

Культура

№ 6 (122) Июнь 2024 г.

Урала

СОЛНЦЕ И В ДОЖДЬ СВЕТИТ!

Внезапный ливень не стал помехой празднованию 225-летия со дня рождения Солнца русской поэзии. Да и само светило не спряталось за тучами. Играло бликами на зонтиках, в струях фонтанов, сияло в улыбках, встречавших Пушкина, его героев, его стихи. (Стр. 58 – 59)

Макет «Белой башни»

«Данила-мастер»

Здание «Динамо»

«Синюшкин колодец»

В Екатеринбурге в парке «Южный» стартовал фестиваль «Уральские сказы конструктивизма». Организаторы фестиваля попытались объединить два городских бренда: сказы Бажова и конструктивистскую архитектуру.

Авторы работ вдохновлялись творчеством писателя и такими знаковыми местами уральской столицы, как Белая башня, Дом-улитка, Городок чекистов и другими объектами. Среди созданных объектов – «Куб Бажова», «Хозяйка Белой башни», «Синюшкин колодец».

В рамках фестиваля создали восемь фотозон во всех восьми районах города. И горожане, и туристы любят фотографироваться в городских локациях. Фотозоны можно найти в Преображенском и Южном парках, на набережной Исети рядом с улицей Куйбышева, в скверах на Посадской, 48, у ККТ «Космос», на улице Орджоникидзе-Банникова, на проспекте Ленина, 52, в Сквере первых строителей МЖК на улице Высоцкого.

«Мы в своем проекте решили объединить бренды Екатеринбурга, говорят организаторы фестиваля, – тем самым повысив узнаваемость и имиджевую составляющую города. Этот проект позволит горожанам лучше узнать свой район и свой город, а также раскрыть местную идентичность для гостей уральской столицы».

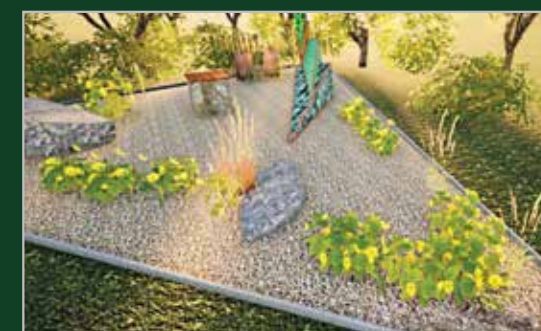
Для специалистов ландшафтной отрасли и других творческих профессий фестиваль – возможность переосмыслить исторически сложившиеся бренды города с точки зрения современности; раскрыть творческий потенциал, используя опыт предков, тем самым вызвав интерес к уральской культуре.

«Хозяйка»

Гостиница «Исеть» («Городок чекистов»)

Макет сквера на улице Высоцкого

Макет «Куб Бажова»

«Земляная кошка»

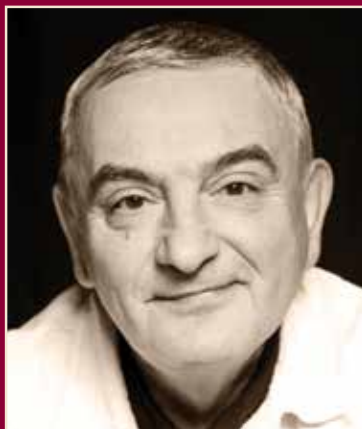

«Дом-улитка»

Лестница в «доме-улитке»

Он родился 18 июня 1954 года в Ленинграде. Ему, дипломнику ЛГИТМиКа Кириллу Стрежневу, было всего 22, когда приехал на Урал ставить свой первый спектакль «Поздняя серенада» в прославленной Свердловской музкомедии под крылом мэтра Владимира Курочкина. Тогда ни Стрежнев, ни этот театр даже не подозревали, что предначинены друг другу.

Кирилл СТРЕЖНЕВ

В 1986-м Кирилл Савельевич вошел в Свердловский театр музыкальной комедии в статусе главного режиссера — теперь мы знаем — навсегда... Молодому и дерзкому, ему хватило мудрости не разрушать, а созидать. И спектакль «Беспечный гражданин» ознаменовал начало эпохи режиссера Стрежнева в Свердловске-Екатеринбурге. На сцену один за другим являлись спектакли, которым суждено остаться в истории отечественного музыкального театра: «Конец света», «Багдадский вор», «Принцесса цирка», «Летучая мышь», «Кандид», «Оливер!», «Княгиня чардаша», «Парк советского периода». Он стал мастером Екатеринбургского театрального института и воспитал несколько поколений артистов-единомышленников, многие

пришли солистами в его труппу, другие разлетелись по стране, чтобы служить музыкальному театру, как учил их Кирилл Савельевич — честно и преданно... Кирилл Стрежнев любил повторять, что театр — дело коллективное. В сотворчестве рождались спектакли-события: «Ночь открытых дверей», «Храни меня, любимая», «www.Силиконовая дура.net», «Мертвые души», «Скрипач на крыше», «Декабристы», «Орфей & Эвридика», «Моцарт vs Сальери»...

Последней постановкой Мастера стала «Маленькая серенада» Сондхайма. Вторая серенада «закольцевала» (он любил этот прием!) композицию его творчества. 27 августа 2022 года уходом Кирилла Савельевича завершилась третья блистательная творческая эпоха Свердловской музкомедии. А нынче ему могло бы исполниться 70 лет...

18 июня, в День его рождения, на Широко-реченском кладбище коллектив его театра открыл памятник Мастеру. А вечером в музкомедии состоялся вечер памяти Кирилла Стрежнева.

СТРЕЖНЕВ FOREVER

Сцена из спектакля Кирилла Стрежнева «Храни меня, любимая»

Сцена из спектакля Кирилла Стрежнева «Скрипач на крыше»

Действие 1

Имени Курочкина, с премией Стрежнева

В Екатеринбурге прошел международный конкурс молодых артистов оперетты и мюзикла имени В. А. Курочкина. Уже девятый. Бренд культуры Урала. Притягательное пространство для профессионалов жанра. Надежда для молодых. Конкурс прошел при поддержке министерства культуры Свердловской области и гранта губернатора. Пять дней прослушиваний – с утра до позднего вечера. Мастер-классы для участников. Дискуссии-обсуждения жюри и общение конкурсантов. Можно было бы вести насыщенный дневник события... И хотя заветный Гран-при в очередной раз не присужден, сей нерадостный факт одновременно – косвенное свидетельство высочайшей взыскательности творческого состязания.

ШАНС И СУДЬБА

Устроители конкурса – Свердловский академический театр музыкальной комедии – придумали несколько сопровождающих событие слоганов. Каждый по отдельности – справедлив. Взятые вместе, они символичны и красноречивы. «Конкурс – это шанс заявить о себе, посмотреть на коллег и их уровень!», «Конкурс – это стресс, который необходим, чтобы быть в форме!», «Конкурс – это стимул к движению, это всегда толчок к росту!». Все так. И ключевое слово здесь – шанс.

Подобного рода творческое ристалище – событие корпоративное, но не случайно к нему проявили интерес власть и зрители. Зрители, получившие возможность свободного прохода в зал, ежедневно «выдерживали» многочасовые прослушивания. Поддержка власти – свидетельство солидарности с долгосрочными намерениями организаторов конкурса, которые – конечно, да! – думают о старте в профессии молодых артистов, но еще – и о судьбе жанра. Сегодня в России не так много театров, которые озабочены этим.

Согласно положению о конкурсе, в нем приняли участие молодые исполнители не старше 35 лет – уже профессиональные артисты и еще студенты театральных и музыкальных вузов. Нынче поступило 87 заявок из 17 городов России и Беларуси. В Екатеринбурге, в знаменитом «театральном доме» на Ленина, 47 встретились начинающие актеры из Москвы, Санкт-Петербурга, Минска, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Белгорода, Красноярска, Хабаровска. И, конечно, – из Екатеринбурга. Свой шанс и честь

родного театра отстаивали сразу десять молодых артистов Свердловской музкомедии.

Традиционно конкурс проводился в двух номинациях – «Оперетта» и «Мюзикл». И традиционно же, как все последние годы, артисты мюзикла были «числом поболее». Значительно поболее. Но что касается качества исполнения, оперетта и мюзикл достойно соперничали. Как сказала на церемонии награждения член жюри, эксперт национальных премий «Золотая Маска», «Арлекин», «Онегин», «Музыкальное сердце театра» Лариса Барыкина, «никогда еще за все годы существования конкурса не было столь сильного состава участников».

Во второй тур прошли 40 человек – почти половина конкурсантов. Тоже красноречивый факт. У жюри явно были проблемы с тем, кому отдавать предпочтение. Потому и в финале, на торжественной церемонии после гала-концерта, мало кто остался без наград. Раз-

Даниил ОГНЕВ. 1 премия в номинации «Мюзикл»

Сергей ТОЦКИЙ – 2 премия в номинации «Музикл»

ных. За разные преимущества и достоинства в профессии.

Наград нынче прибавилось. Кроме традиционных лауреатских премий в каждой номинации и премий специальных (от СТД России, Ассоциации музыкальных театров, приза народных артистов РФ Риммы Антоновой и Эдуарда Жердера, приза зрительских симпатий), нынче впервые была вручена премия имени легендарного режиссера Кирилла Стрежнева.

– Отныне и всегда эта премия будет вручаться за комплекс профессиональных качеств, – подчеркнул художественный руководитель Свердловской музкомедии Филипп Разенков. – Жанру нужен умный актер, каких воспитывал и с какими работал Кирилл Савельевич. Личность должна быть!

ОДНА-ЕДИНСТВЕННАЯ КАСКАДНАЯ ПАРА

Теперь – не то чтобы «ложка дегтя». Скорее обозначившиеся на конкурсе ниши, где, образно говоря, жанр проваливается, жизнь ставит подножку, а молодые артисты, да и сами театры, пока не видят проблемы, но она есть.

В жанре оперетты, отличительная особенность которого – искрометность и заразительность, нынче выступила одна-единствен-

ная каскадная пара. Пели хорошо, страдали искренне, а вот амплуа практически не было представлено.

– Оперетта и мюзикл – жанры синтетические. Здесь нельзя только хорошо петь. Или только играть. Или только танцевать. Впечатляет, когда артист сочетает в себе все это, – комментирует член жюри Жанна Жердер. – Но при этом на сцене актер должен оправдать, почему он говорил-говорил и вдруг запел. Что побудило петь? А отчего ты вдруг затанцевал? Зрители должны поверить, что у человека это рождается, а не «хулиганы научили». В каскадных парах это требование – вдвойне, потому что сумасшедший выплеск эмоций еще труднее оправдать (*и получить шесть «бисов», как получили однажды Римма Антонова и Эдуард Жердер*). Если почитать текст каскадной пары – диалог двух идиотов. Но если **прожить** эпизод, это может быть очень интересно. К сожалению, подход к «каскаду» изменился. Мне не хватает теплоты и открытости – все увлеклись акробатикой. Это здорово, это производит грандиозное впечатление, но... хочется душевных открытий. Поразило, что актеры выкладываются на форте. А на пиано нужно выкладываться

Светлана КАРПОВА, лауреат специальной премии имени народных артистов РФ Р.Антоновой и Э.Жердера

Елена КАЯДЖИ (Санкт-Петербург)

так же. Тогда эта энергия пойдет к зрителям. Ведь дело не в громкости звука, а в том, сколько чувства я отдаю в зал...

С повышенными требованиями к синтетичности актера «легкого жанра» солидарен и Алексей Франдетти, член жюри, режиссер. «Актер должен и хорошо говорить, и сидеть в шпагате, и уметь фехтовать, и летать при необходимости под куполом. Как говорил Станиславский: «Чем удивлять будем?». Но вместе с тем: у Франдетти свое объяснение причин, почему подчас «удивлений» не случается?

– В современном театре, вроде бы, удивить хорошим артистом – мало. С другой стороны: если выходит хороший артист, уже не важно, в каком он костюме. Главный «волшебный механизм» – актер – все равно во главе угла. Проблема в том, что таких артистов немного. «Перевелись на Руси богатыри» (*улыбается*). А если серьезно, очень быстро все меняется. К сожалению. Чтобы Петрова стала Петровой, Шмыга стала Шмыгой – должно было пройти какое-то время. Артисты должны были вырасти. Процесс выращивания таланта очень долгий. А сегодня это «долго» мы не можем себе позволить. Сегодня очень быстро «выстреливаешь».

Елена КУЗНЕЦОВА (Москва) получает приз зрительских симпатий

И о тебе очень быстро забывают. В силу темпоритма жизни. Палка о двух концах: надо быстро, но... это не может быть быстро...

Комментируя задачи конкурса, профессионального общения, возможности для которого он предоставляет, еще острее задал тон разговору режиссер, педагог, руководитель мастерской актеров и режиссеров мюзикла в ГИТИСе Дмитрий Белов:

— Знаете, однажды так случилось: сначала в Америке, на родине мюзикла, я увидел «Фантом оперы», а вскоре после того — «Конец света» в Свердловской музкомедии. И мне не нужен стал никакой «Фантом...», здесь было интереснее. Кирилл Стрежнев создал в театре лабораторию жанра. И конкурс — часть этой лабора-

тории. Этот театр и этот конкурс существуют, чтобы мы не повторяли того, что рождено в жанре на Западе. И не должно быть в жанре «одиноко стоящего» Дунаевского... Было время, когда мы искренне восхищались мастерством артистов: ура, он свингует, ура — она делает сальто. Но возникает вопрос: зачем эти вершины мастерства? Зачем актер выходит на сцену, что транслирует, про что играет? А дальше надо бы задать похожий вопрос руководству театров: вы поручаете актерам сказать нечто важное сегодня — что именно? И только кажется, что ответить легко. Пришло время смыслов!

«А БЫВАЕТ И ТАК...»

Подобно тому, как в историю конкурса вошел единственный пока Гран-при, нынче уже из уст в уста передается история, случившаяся на мастер-классе Алексея Франдетти. Убеденный в том, что на любом конкурсе важны не финансовые призы и лауреатство, а способность актера «зацепить» — личностью, талантом, Алексей провел мастер-класс в форме импровизированного кастинга. «Любой кастинг — стресс для актера. Кто и как с ним справляется — вот главная проверка». Конкурсант пропевал кусочки своего номера. В какой-то

момент Алексей его останавливал, и нужно было предположить, почему остановили. Что не так? А дальше мастер соглашался или нет, высказывал свое мнение.

— И вот меня останавливают, — вспоминает тот момент студентка ГИТИСа Полина Пчелинцева. — Ну, думаю: конечно, сегодня пела хуже, не была распета... Вдруг пауза. И Алексей говорит: «А бывает и так. Полина, я приглашаю вас на кастинг в свой спектакль «Онегин» в Театре на Таганке — на роль Ольги».

Такой карт-бланш — тоже пока единственный за всю историю конкурса. И он, похоже, из разряда «случайности закономерны».

— Я в детстве пела под оркестр — в театре Натальи Сац, в спектакле «Оливер!», — рассказывает Полина. — В ватаге беспризорников играла ловкого плута Свингли и помню: смотрела на девушку, которая пела Нэнси, и думала: «Хочу-хочу-хочу. Именно эту роль. Может быть, когда-нибудь...». И вот случилось! Нэнси я пела тут на втором туре...

Случай с Полиной Пчелинцевой, кажется, красиво подтверждает главный слоган конкурса: «Управляй судьбой!». Но даже те, кто не получил заветных наград, утверждают: они уезжали с конкурса совсем другими людьми.

После гала-концерта.

Действие 2

Максим ДУНАЕВСКИЙ: «Мюзикл сильно потеснил оперетту»

Уже в пятый раз председателем жюри международного конкурса молодых артистов оперетты и мюзикла имени В. А. Курочкина был народный артист России композитор Максим Дунаевский. Его святое правило: никаких отзывов, комментариев во время конкурса. Но в короткую передышку жюри между определением финалистов и гала-концертом, где объявляют победителей, удалось поговорить.

— **М**аксим Исаакович, понимаю: вы пока не вправе комментировать выступления конкретных исполнителей, но — общие впечатления? Куда движется жанр, что происходит с артистами?

— Мастерство растет. И количественно, и качественно. Трудно было себе представить лет 15 назад такое количество артистов-участников конкурса и как великолепно они будут чувствовать себя на сцене. И делать то, что и требуется в этом жанре. Развитие идет, бурное развитие.

— **А что конкретно добавляется по сравнению, например, с периодом замечательной советской оперетты? Что плюсуется в актерах?**

— Прежде всего, появился другой тип пения. Смесь эстрадного пения с актерским. Очень выразительным. Это невероятно трудно было объяснить когда-то. С этим надо было долго работать. Но оно появилось. И теперь уже все понимают, когда мы говорим об этом, — не нужно дополнительных объясняющих слов.

— **Но ваши коллеги по жюри говорили в комментариях и о нынешних «минусах» жанра. На-**

Максим ДУНАЕВСКИЙ

пример, что мельчает искусство каскадных пар (Жанна Жердер), что наше стремительное время не дает актеру взрастить свой дар (Алексей Франдетти). «Звезды» быстро появляются, но порой так же быстро исчезают.

— Абсолютно согласен! Скажу даже более того. Не только каскадные пары исчезают — исчезает сама оперетта. Когда-то мы говорили, что мюзикл идет ей на смену, хотя это один жанр. Какое-то время они шли параллельно. Но потом мюзикл, выросший из драмтеатра и оперетты,

начал переделывать жанр на современный лад, отвоёвывал все больше места под солнцем. Родился в Америке. А дальше расплодился по всему миру. Да, к сожалению, оперетта умирает. Умирает жанр. Хотя зритель ходит. Народу еще интересна вся эта красота: костюмы, шикарная музыка, вокал, хор, балет. Все это нравится. Но для нас, профессионалов, уже очевиден смертельный в недалеком будущем акт. Мюзикл очень сильно подпер, потеснил оперетту. Все пошло в мюзикл. Это более популярно. И

Жюри конкурса: Светлана ХОРУНЖИНА, Алексей ФРАНДЕТТИ, Лариса БАРЫКИНА, Дмитрий БЕЛОВ, Жанна ЖЕРДЕР, Виктор ОЛИН – во главе с Максимом ДУНАЕВСКИМ

для зрителя нынче более желаемо. В одном Санкт-Петербурге сегодня идет 94 мюзикла! Это о чем-то говорит?

– **Поверить невозможно...**

– Но это так. Санкт-Петербург – просто город мюзикла. А то, что жанр оперетты умирает, и на конкурсе видно. На моем первом конкурсе две трети участников были артистами оперетты, остальное – мюзикла. Теперь ровно наоборот. И в финал мы выпустили нынче семь артистов оперетты, а все остальные – мюзикла. Это о многом говорит. Сама жизнь, отдавая предпочтении более современному жанру, меняет расстановку сил.

– **Тогда, как у профессионала, спрошу: возможно ли притормозить гибель оперетты? Ведь и музыка шикарная, и вокал отменный. Либретто, правда, так себе...**

– Моя мысль такая: оставить оперетту в опере. Играть в репертуаре этих театров. Там голоса – прежде всего! Но, кстати, и в опере сегодня требуется от артистов движение. В оперные театры

не берут просто певицу-колонну. «Стоишь и пой». Это кончилось. Теперь опера – тоже театр... Но для сохранения жанра оперетты – оперный. Думаю, что к этому и придут в результате.

– **На конкурсе некоторые артисты выступали с номерами из ваших мюзиклов. Оценка автора: что понравилось, а в чем ребята не дотягивали?**

– Во-первых, меня это радует. Ведь произошло не потому, что я председатель жюри. Мы, мол, ему потрафим. Они прекрасно знают: это работает в обратную сторону. Потому и радует, что они берут исполнять это оттого, что им нравится. Конечно, не все порадовали – насколько они поняли замысел и как сделали. Наверное, если бы мы встретились на репетиции – я что-то бы подсказал. Но чтобы «Фу, ужас какой-то!» – такого не было (*смеется*).

– **Конкурс молодых артистов оперетты есть и в Москве. Не дублируются?**

– Да, в Москве есть «ОпереттаLand». Но очень важно, что

вот этот конкурс проходит на Урале, в Свердловской музкомедии. Здесь он шире, разнообразнее. Благодаря Владимиру Курочкину, Кириллу Стрежневу в Свердловске-Екатеринбурге создана «кузня мюзикла», студия рождения талантов жанра. Я часто езжу по городам, где идут мои мюзиклы. И везде встречаю участников, а то и лауреатов конкурса имени Курочкина.

– **Раз вы с таким пиететом к Свердловской музкомедии, позвольте вопрос за рамками темы конкурса. Рождается ли что-то у вас**

сегодня для этого театра? Под его труппу, его таланты?

– Я с этим театром сотрудничаю давно. Правда, у меня здесь никогда не было большого количества сочинений, как у иных композиторов. Но я и не тороплюсь. Да, у нас был разговор с новым художественным руководителем Филиппом Разенковым, который тоже ставил мои мюзиклы (не в этом театре). И мы, скажу осторожно, кое-что наметаем. Никогда не ношу в театры своих сочинений по принципу: «Послушайте! Может, это вам будет интересно». Всегда слушаю театр. Ведь сами театры отлично оценивают: вот это у нас есть, а вот такой темы, эх, не хватает. Прислушиваюсь именно к этому. Для театра только так и надо работать. Чтобы был встречный интерес. Поэтому и с Филиппом Разенковым диалог был примерно такой. Он обозначил какие-то «ниши». На уровне идеи, мысли. И это для меня – замечательная мотивация. Но конкретно пока ничего не скажу.

– **И не надо. Чтоб не сглазить. Пусть сбудется!**

Журнал «Культура Урала»

№ 6 (122)

Июнь 2024 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Шеф-редактор

Екатерина ШАКШИНА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Наталья МАКАРОВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Фото на первой обложке —
Игоря ЖЕЛНОВА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Телефон: +7 (912) 203-38-23

E-mail: kumagazin@bk.ru

Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна

Электронная версия журнала на сайте

[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано

в типографии ИП Русских А.В.

620085 Екатеринбург,

Монтерская 3/81а

E-mail: 1@2280232.ru

Заказ № .

Тираж 1000 экземпляров

Подписано в печать

26 июня 2024 года

Выход в свет

5 июля 2024 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Содержание

- 1 Сцена | Конкурс**
Ирина КЛЕПИКОВА
Действие 1
Имени Курочкина,
с премией Стрежнева
- 4 Действие 2**
Максим
ДУНАЕВСКИЙ:
«Мюзикл сильно
потеснил оперетту»
- 7 Премьера**
Ирина КЛЕПИКОВА
Перевертыши Гюго:
от пэров до париев
- 10 Память | Дата**
Вера ВОЛЬХИНА
«Режиссер,
ну а в прошлом —
герой»
- 13 Премьера**
Ирина СВЕТЛОВА
Вальс отчаяния
и надежды
- 16 Лица | Дата**
Владимир СКРЯБИН
30 мегагерц —
волна Герца
- 20 Премьера**
Елена СОЛОВЬЁВА
Мefистофель
«Фауста» читал
- 24 Премьера**
Оксана ИСУПОВА
Капитан или
тюремщица?
- 26 Премьера**
Оксана ИСУПОВА
Пингвины
и... потоп
- 28 Премьера**
Татьяна БЕРСЕНЕВА
Кто они, «матрешки
на округлости Земли»
- 30 Сцена**
Екатерина ШАКШИНА
Час желаний
и особенный сезон
- 33 Поколение next |
Событие**
Ия ШАБЛАКОВА
И так же в области
балета мы впереди
- 36 Премьера**
Татьяна КРУГЛОВА
Зритель Феллини — жив!
Катастрофа отменяется
- 40 Лица | Память**
Олег ПЕТРОВ
Та, что звалась
Балериной
- 42 Год семьи в России**
Виктор ПОЦЕЛУЕВ
Сказка без свидетелей
и при них
- 46 Музыка | Выпускные
спектакли**
Полина САЛАМАТОВА,
Дарья МЫЛЬНИКОВА.
Incominciate.
Начинайте!
- 48 Музыка**
Светлана АБУШИК
К мануалу, господа!
Короли и Леди дуэлей
- 51 Музыка**
Юлия ТАБАЧКОВА
В гармонии
фортепиано
- 54 Музыка | Фестиваль**
Светлана АБУШИК
Грядут
«Безумные дни»
- 56 Лица | Дата**
Оксана ИСУПОВА
«Природа —
лучшая музыка»
- 58 Пушкинский день**
Екатерина ШАКШИНА
«Друзья мои,
прекрасен наш союз!»
- 60 Что читаем |
Фестиваль и премия**
Евгений ИВАНОВ
Неистовые встречи
на «Литоцикле»
- 64 Что читаем |
Фестиваль**
Татьяна КУЗНЕЦОВА
СовершенноЛЕТНИЙ
с выходом в космос
- 67 Выставка**
Ирина КЛЕПИКОВА
Мейерхольд:
три цвета судьбы
- 70 Эксклюзив | Лица**
Сергей ГАМОВ
«Было страшно остаться
без маски, И хотелось
побыть без нее...»
- 78 Память | Выставка**
Ольга СЕМЕНОВЫХ,
Ксения ЧИРКОВА
Вечный образ сада
Николая Золотухина
- 80 Выставка**
Андрей ДУНЯШИН
Ювелирный прогноз
- 83 Выставка**
Андрей БОРИСОВ
Лики Черного
континента
- 86 Праздник**
Мария ДЕМИНА
В хороводе
вместе все
- 87 Выставка**
Андрей ДУНЯШИН
От загадочной чуди
до Славы Бутусова

Сцена из спектакля

Перевертыши Гюго: от пэров до париев

Есть нечто знаковое в том, что после лермонтовского «Маскарада» режиссер Нина Чусова поставила в Свердловской музкомедии мюзикл «Человек, который смеется»: в другой стране, совсем в другом веке звучит та же тема жизненного маскарада. Лица истинные и прикрытые масками перемешаны в романе Гюго так, что подчас сложно отличить настоящее от мнимого, как и в драме Лермонтова. И характерно: при искренней любви к авторам, уважении к первоисточникам, Чусова снова создает историю, полную современных аллюзий.

Гюго — сценичный и киногеничный автор. Его «Собор Парижской богоматери», «Девяносто третий год», «Отверженные», «Марион Делорм» многократно экранизированы и поставлены на сцене. «Человек, который смеется» из этого же ряда: 2017 год — мюзикл в Великобритании, 2023 — опера в Канаде. Даже тот зритель, кто «считывает» только сюжетную коллизию, оторваться не может от полукриминальных хитро-сплетений судеб. Но Гюго, историк и глубочайший философ, в своих произведениях — и мастер «подводных течений». То, что в романе «Человек, который смеется» — мощные исторические экскурсы в жизнь «верхов» и

обездоленных «низов» XVII века, в современной постановке может стать крепко сбитыми аналогиями. И в мюзикле Свердловской

музкомедии — становится (либретто Александра Шишова).

История слепой Деи и Гуинплена, изуродованного компра-

Гуинплен (Илья ЖИРНОВ) в компании «золотой молодежи» Англии

Дея — Ксения УСТЬЯНЦЕВА и ее спутник-защитник Волк (чехословацкий влчак Шани)

Гуинплен — Андрей ОПОЛЬСКИЙ

чикосами (торговцами детьми) для ярмарочных выступлений и барыша, — почти притча о том, что внешность не всегда является отражением души человека. Гуинплен — урод, вызывающий лишь насмешки и хохот, но он чист и благороден сердцем. Дея — слепая, но видит истину лучше зрячих. Для нее некрасивый означает причиняющий кому-либо зло. Гуинплен не таков. Значит, он прекрасен. В спектакле главных героев играют в очередь Илья Жирнов и Андрей Опольский, Светлана Карпова и Ксения Устьянцева, и при небольших нюансах в рисунке образов они создают персонажей светлых. Тех немногих в этой истории, кто простодушен, живет по наитию, сердцем, и знать не знает, что другие могут прикрывать свое нутро масками.

Подлинный маскарад — сонм персонажей из «верхов» королевской Англии. И даже не скажешь точно, что делает их более яркими, впечатляющими в спектакле. То ли пресловутое: злые персонажи всегда выразительны. То ли другое: не условное театральное, а — жизненное. Они актуальны. Не случайно к сюжету Гюго обратились почти

подряд несколько авторов в разных странах именно в начале нашего века. Жестокое искусство лицАдействия, уродования детей с целью зарабатывать на этом страшном «театре», закончилось, как и началось, в XVII-XVIII веках. Но лицедейство на «подмостках» реальной жизни, душевный балаган становится все изощреннее. Не оттого ли и цепляют отрицательные персонажи мюзикла? Лорд Дэвид — каналья из «золотой молодежи», где приличны только внешние манеры (актерское обаяние Евгения Елпашева создает глубокое, двойное дно для героя-под-

Интрига сюжета закручивается с истории компрачикусов

леца). Самоуверенная герцогиня Джозиана, способная искусно скрыть «острые коготки», — один в один с барышнями нынешних светских раутов (яркая, по-хорошему эпатажная работа Светланы Ячменевоy). Королева Англии Анна заносчива, глупа и напоминает сегодняшних «менеджеров жизни», которые считают: любое самодурство оправдано статусом (королеву Англии играют мастера Светлана Кадочникова и Татьяна Мокроусова, у каждой — своя степень развенчания самодержицы). Но, пожалуй, самый страшный в этой истории персонаж — Баркильфедро, доверенное лицо королевы. Всесильный шут. Серый кардинал, усвоивший: чем лстивее — тем ближе к власти, чем ближе — тем больше шансов влиять (в этой роли неистощимого лицедея интересен Игорь Ладейщиков).

Любой «двор», любая власть — целая система зубчатых колес. Встроившись в нее, Баркильфедро стал ее двигателем. Благодаря ему не только плетутся интриги при «дворе», но и Гуинплен, как выясняется — бастард, незаконнорожденный лорд — получает доступ в палату лордов. Происходит турбулентность

Сцена из спектакля

Дея – Светлана КАРПОВА и Гуинплен – Илья ЖИРНОВ

социальных слоев, которая и в романе Гюго, и в спектакле – одна из важнейших тем. Расслоение общества – явление перманентное. Данность. Во все времена. Но иногда происходят сдвиги «слоев». Одни, как Баркильфедро, сами способствуют этому. Другие, как Гуинплен, оказываются жертвой случая. И тогда главный вопрос – не в обстоятельствах, а в характере: готов ли ты сам к игре судьбы? К тому, что из обездоленных попадешь в избранные? И к прозрению, которое неизбежно наступит. Гуинплена оно настигает в палате лордов, под хохот сановных лиц, когда он, пришедший некогда на помощь младенцу, решил помочь всем несчастным. Вот где он осознает: «Рай богачей создан из ада для бедняков».

«Человек, который смеется» – сюжет не для «легкого» жанра. Но, как и прочие истории Гюго, он вновь появился на музыкальной сцене. Музыка соответствует Гюго. Воссоздает «подводные течения» первоисточника, восполняя неизбежные потери при перенесении на сцену готического романа. Любовь, ненависть, зависть, интриги, тектонические

Сцена из спектакля

социальные сдвиги – классик современного мюзикла Сергей Дрезнин решает их, как и прежде в «Екатерине Великой», в разных музыкальных жанрах: бурлеск, рэп, симфонизм. Лирическая, интимная линия главных героев только контрастнее оттеняет драму большого мира Англии XVII века – от пэров до париев.

Впрочем, только ли Англии? Только ли XVII века? В своих интервью по поводу премьеры режиссер Нина Чусова с улыб-

кой, но не шутя, обращалась к зрителям с пожеланием перечитать (а то и прочесть!) сам роман: инсценировка априори не вместит всей его глубины и философичности. Стараясь быть ближе к духу Гюго, создатели мюзикла пошли даже на визуальное его цитирование – «Мы рождаемся с криком, умираем со стоном. В жизни нам остается смеяться» или «Не всякий огонь есть свет, ибо свет – истина, а огонь может быть вероломным. Вы думаете, что он освещает, а он испепеляет». Афоризмы становятся в спектакле эпитафиями. А исторические коллизии усиливаются ироничной актуальной балладой про «госаппарат» и диалогом, которого нет у Гюго и быть не могло, – между скоморохом-философом Урсусом и королевой Анной. У самодержцев и плебеев – разные ракурсы взгляда на жизнь, а потому и разные толкования происходящего. Зрителю есть о чем подумать.

Вплоть до финала. У Гюго он трагический. Мировая премьера мюзикла «Человек, который смеется» оставляет в судьбах главных героев надежду. Тот самый свет. Истинная любовь слепа, но... ясновидяща.

«Режиссер, ну а в прошлом — герой»

Так подписал поэтическое послание блистательному актеру Свердловского театра музыкальной комедии Семену Духовному постановщик многих спектаклей с его участием Лев Невлер, кратко и четко обозначив свое творческое предназначение. Его лирическим тенором — в актерскую пору — зрители заслушивались и восхищались. А впоследствии не меньший интерес вызывало оригинальное воплощение режиссерских замыслов Невлера. В нынешнем мае была 110-я годовщина со дня рождения Льва Александровича. Чем не повод вспомнить мастера с благодарностью?

Лев НЕВЛЕР

Итак, ведущий солист Свердловской музкомедии на протяжении двух десятилетий, затем почти столько же — не менее успешный режиссер. Что же предшествовало яркому творческому пути? Прежде всего, учеба в музыкальном техникуме, так в 1930-е называлось Свердловское училище имени П. И. Чайковского. А вот Уральскую консерваторию, хотя поступил и начал учиться, не окончил, на что были свои причины. Начинал обладатель красивого тенора в театре оперы и балета, но приглашение на сцену музкомедии,

как и роль Ахмета в спектакле «Табачный капитан», поставленном Г. Кугушевым в 1944 году, стали судьбоносными. Примечательна одна из оценок его работы критикой: «Очень корректно ведет роль Ахмета Л. А. Невлер». Именно мягкость и интеллигентность отличали творческую манеру актера. Безусловно, амплу «героя» было ему к лицу по всем параметрам. Вряд ли стоит оспаривать тот факт, что главенствующее положение в классических опереттах всегда занимала музыка. Прекрасные вокальные данные в сочетании с весьма привлекательной внешностью сделали свое дело: Лев Невлер спел и сыграл в них подавляющее большинство главных ролей. Классические образы — счастье для актера и в то же время — извечный экзамен на творческую состоятельность. Умение найти в каждом из них нечто свое, особенное, и, конечно, потрясающая музыка корифеев оперетты способны преодолеть однотипность персонажей и как следствие — избежать штампов. В подобных стремлениях актеру сопутствовала удача — сюжеты помогали. Сын царя Трои Парис обманом увел

у спартанского царя Менелая жену, прекрасную Елену, в одноименной оперетте Оффенбаха. Благодаря хитрости и актерскому дару Жюстины Фавар, ее именем названа другая оперетта классика жанра, обычный юноша Гектор вместе с должностью судьи получил возможность жениться на любимой девушке Сюзанне. Богатый фабрикант Арман, на-

Ахмет («Табачный капитан»)

Раджами («Баядера»)

прасно обидевший подозрением в воровстве цыганку Фраскиту из одноименной оперетты Ф. Легара, не сразу, но все же разглядел в ней свою судьбу. Партнерша Невлера по многим спектаклям Мария Виск отмечала, что актер играл Армана «взволнованно и искренне». Какими стремился сделать своих героев и в других «очень придуманных» опереточных историях – принца Раджамы в «Баядере», Этьена Вердые в «Принцессе цирка», Эдвина в «Сильве» Кальмана.

Значительны образы, созданные Невлером в советских музыкальных комедиях, многие из них поставил главный режиссер театра Г. Кугушев. Летчик Кукушкин из «Бронзового бюста» И. Ковнера, музыкант Андрей Балашов из «Беспокойного счастья» Ю. Милютин. Самой знаковой в череде ролей наших соотечественников можно считать революционера-подпольщика Андрея Самойлова (он же Петр Нечай) в музыкальной комедии Г. Свиридова «Огоньки». А получились эти образы у актера столь достоверными, может быть, оттого, что и сам он немало испытал еще в юности: арест и расстрел отца в 1938-м, ранний уход из жизни матери...

Андрей Самойлов («Огоньки»)

1937 год. Музучилище, постановка «Богемы» – в центре преподаватель М. УМЕСТНОВ

Уловил и передал национальный колорит Лев Александрович в таких персонажах, как Аскер («Аршин мал алан»), Галимжан («Башмачки»), Микола («Трембита»). Необычным, но любопытным и полезным для его биографии, и в целом для театра, оказалось сотрудничество с постановочной группой из Венгрии и, в первую очередь, с режиссером Миклошем Синетаром в музыкальной комедии Э. Кеменя «Где-то на юге». Невлер сыграл в ней композитора Петери, покинувшего Родину и преодолевающего огромные препятствия в надежде вернуться.

Невлеру посчастливилось миновать болезненный для многих актеров переход на «возрастные роли», так как его вовремя и всерьез увлекла режиссура. Благодаря накопленному творческому опыту и пониманию актерской природы поставленные им спектакли имели успех. Из полутора десятков назовем те, что однозначно удались и запомнились яркими и непредсказуемыми актерскими работами. Так, в «Донье Жуаните» Ф. Зуппе полюбившиеся зрителям ак-

теры С. Духовный, Ю. Осипов и В. Сытник предстали разведчиком повстанцев Жуаном, волею обстоятельств переодетым в девушку Жуаниту. В «Девичьем переполохе» Ю. Милютин, где сам режиссер ранее удачно играл Юрия Токмакова, молодой Р. Галямов, вслед за мастерами А. Мареничем и Н. Бадьевым, по-своему, азартно изобразил боярина Сапун-Тюфякина. А восхищавшая до тех пор в ролях героинь Н. Энгель-Утина вдруг поразилась в образе бедовой жены скомороха Бесомыки. Это были

Марина – Людмила ТРУСОВА, Сеня – Виктор СЫТНИК («Девчонке было двадцать лет»)

С Борисом КОРИНТЕЛИ и Александрой КУЗНЕЦОВОЙ («Жюстина Фавар»)

Арман («Фраскита»)

совместные победы режиссера и актеров, столь дорогие в театре. Благожелательные отзывы получили и другие постановки режиссера: «Вольный ветер», «Дамы и гусары», «Девчонке было двадцать лет».

Но и этими достижениями не ограничился наш герой, посвятив немало сил и вдохновения самодеятельным творческим коллективам в ДК «Урал» и ДК железнодорожников, открывая мир театра представителям самых разных профессий. Что же касается ближайших родствен-

ников, то все они «заболели» искусством с детства. Сын Валерий выбрал дирижерскую специальность и, в частности, встал за пульт в свердловском телефильме с музыкой Ж.Оффенбаха «Званный вечер с итальянцами», а в дальнейшем в Самарском театре оперы и балета. Приобщились к творчеству и внуки: Константин отдавал предпочтение композиции, хотя затем сменил сферу деятельности. А вот Анатолий остался верен музыке, он замечательный концертмейстер, сегодня музыкальный руководи-

тель Дома актера Свердловского отделения СТД РФ.

Льва Александровича не стало 9 августа 1989 года. Спустя много лет Невлера-актера уже мало кто помнит, но поставленные им спектакли не забыты актерами, принимавшими в них участие, да и зрителями, видевшими их на сцене, причем не только в Свердловске, но и во многих других городах некогда огромной страны. Дорого и то, что Невлер дал начало целой творческой династии, которая продолжается.

Подготовка к спектаклю «Где-то на юге» – А. КУЗНЕЦОВА, В. ВАЛЕНТА, А. МАТКОВСКИЙ, М. СИНЕТАР, Л. НЕВЛЕР, В. КУРОЧКИН

Жуан – Ю. ОСИПОВ, Риего – А. МУРАВЬЕВ («Донья Жуанита», 1967)

Вальс отчаяния и надежды

Под конец своего 99-го творческого сезона Каменск-Уральская «Драма Номер Три» выпустила премьеру «Дорогая Елена Сергеевна» по одноименной пьесе Людмилы Разумовской в режиссуре заслуженного артиста России Вячеслава Соловиченко. Спектакль идет в малом зале, но впечатление о нем — как о большой, серьезной постановке.

В прочем, у Соловиченко-режиссера иначе не бывает. Те, кто видел «Последний срок» и «Лавину» в его постановке, могут подтвердить. Соловиченко работает серьезно и основательно, в лучших традициях реалистического театра. Недаром его спектакли так долго держатся в репертуаре, любимы зрителем, надолго остаются в памяти. Нет сомнения, что и «Дорогая Елена Сергеевна» пополнит список творческих удач каменского режиссера.

Идея взять для постановки «хит» конца 1980-х — пьесу Разумовской о жестоких школьниках и наивной учительнице — принадлежала главному режиссеру «Драмы Номер Три» Александру Балыкову. В какой-то мере это продолжение разговора о неблагополучии в школьной среде, о котором криком кричит герой недавнего спектакля Балыкова «Тварь» по пьесе уральского драматурга Романа Козырчикова. Буллинг в школе — явление, увы, не редкое, страшное по своей разрушительной силе и для того, кого травят, и для тех, кто это творит. В «тварей» превращаются и те, и другие. Школьный буллинг не имеет «территориальной» прописки: затравленный ребенок несет свою боль домой и повсюду, он не в силах избавиться от нее без посторонней помощи.

Сцена из спектакля

Жестокость, которую ученики проявляют к учителю ради достижения конкретной цели — исправления низкой оценки за экзаменационную работу на более высокую — страшна не меньше длительной травли одноклассника. Потому что природа жестокости в обоих случаях одинакова — незрелость души, уверенность в

превосходстве силы и в своей безнаказанности. Тогда, в восьмидесятых, эта проблема, поднятая в пьесе Людмилы Разумовской «Дорогая Елена Сергеевна», была настоящим откровением. Одноименный фильм Эльдара Рязанова потряс неожиданным открытием: благополучные выпускники школы готовы на на-

Танцуют Ляля (Мария КУДРЯВЦЕВА) и Паша (Александр БАЛЫКОВ)

силе ради получения высшего балла за экзаменационную работу. Как такое возможно в советской школе, где детей учат гуманности и справедливости?..

Тогда, сорок лет назад, этот феномен жестокости юных списывался на «перестройку» в обществе: чтобы зацепиться в непонятной новой жизни, выжить и подняться наверх, к благополучию, нужно было жертвовать идеалами, которым учила школа. Реальная жизнь была иной. И дети выросли другими. Такими, как герои пьесы Разумовской: Володя, Паша, Ляля и Витя, пожаловавшие к «дорогой» Елене Сергеевне домой якобы для того, чтобы поздравить учительницу математики с днем рождения.

Изначально все действительно выглядело именно как проявление любви и уважения: цветы, подарок, красивые слова... Это так трогательно для любого учителя! Актриса Нина Бузинская в своей Елене Сергеевне с первых сцен сумела показать и растерянность, и благодарность за чуткость своих учеников. Она верит в искренность их поступка, поднимает высокопарный, на обывательский взгляд, тост: «За ваше человеческое лицо, за будущий жизненный путь — мужественный и честный!». Ну, что с нее взять, с «Антигоны», которой провозглашает Елену Сергеевну с ее «правильными» взглядами на жизнь самый циничный из четверки — Володя (Дмитрий Зубарев)!

Так получилось, что главному режиссеру театра (и профессиональному актеру) Александру Балыкову пришлось заменить в одной из ролей заболевшего артиста. Балыков справился блестяще: его благовоспитанный Паша, «Достоевским увлеченный», выстроил собственную теорию о

Вальс танцуют Володя (Дмитрий ЗУБАРЕВ) и Елена Сергеевна (Нина БУЗИНСКАЯ)

добре и зле, оставив за собой право выбора любых средств для достижения цели. Этаким современный Раскольников с его убеждением «право имею». Для того, чтобы поступить в гуманитарный вуз, Паше нужен высокий балл. А для этого — только пятерка в аттестате за «непрофильную» математику, которую он не очень-то знает. Вот если Елена Сергеевна поспособствует тому, что его посредственный экзаменационный вариант будет исправлен...

Тут-то и начинается главный конфликт спектакля. Красивый жест «поздравить дорогую Елену Сергеевну с днем рождения»

превращается в скверную историю вымогательства ключа от сейфа, где лежат экзаменационные работы по математике. Сначала — с робкими попытками оправдать себя озабоченностью «плохим» аттестатом и невозможностью поступить в вуз, а значит, крушением надежд и молодых жизней. Дальше — больше. Увидев сопротивление Елены Сергеевны, обескураженной таким двуличием и цинизмом учеников, незваные гости переходят к шантажу, а потом и к прямым угрозам.

Больше всех усердствует Володя, претендент на престижный МГИМО, уже мнящий себя «дипломатом». Вот и к Елене Сергеевне герой в замечательном исполнении Дмитрия Зубарева пришел «договариваться», но не за себя («у меня все хорошо!»), а за друзей-одноклассников. Галантно приглашает на вальс, умело кружит учительницу в танце, изящно ведет с ней «светскую» беседу, театрально целует руку: ну, просто верх воспитанности и образованности! Но этот же самый «интеллигентный» Володя мгновенно переходит на злобное обличение несговорчивой учительницы, сравнивая ее с мифологической Антигоной, обреченной на гибель за правду. И запросто сбрасывает (в прямом

Тимофей ПАТРАКОВ (Витя), Мария КУДРЯВЦЕВА (Ляля), Нина БУЗИНСКАЯ (Елена Сергеевна)

и переносном смысле) одежды для имитации насилия, которое готов учинить на глазах учительницы над Лялей — единственной девочкой в этой четверке.

Симпатичная Ляля (Мария Кудрявцева) пришла за компанию с Пашей, у них вроде как любовь. Пришла, как утверждает, из любопытства: удастся ли одноклассникам афера с ключом от сейфа? Правда, она первой понимает всю подлость затеи и даже пытается покинуть место коллективного позора, но тщетно.

Ляле, мечтающей о богатой жизни (сейчас она живет в коммуналке, в одной комнате с мамой) предстоит пережить самое большое потрясение. На ее невинность, которую она хотела бы в будущем «выгодно продать», покушается будущий «дипломат» Володя — лишь для того, чтобы своим скверным поступком заставить сдаться непреклонную учительницу. Испытать «минуту славы»: цель достигнута, «враг» — эта героическая Антигона-математичка — повержен!

Но «дипломатия силы» дала сбой. Ключ от сейфа, ради которого разыгралась драма, едва не переросшая в трагедию, оказывается, лежал в кармане Володи. Он только хотел окончательно поко-

рить принципиальную учительницу, которую не взяли ни лезть, ни обещания помочь в лечении больной мамы, ни упреки в идеализме, ни циничные «уроки» на тему «вся молодежь теперь такая!»...

В этом Володе особенно близок Витя (Тимофей Патраков) — ему больше других нужен исправленный вариант экзаменационного задания: ведь он не справился вообще. А с двойкой не попадешь даже в лесотехнический институт с его невысоким проходным баллом. Хотя бы троечку, но оценка повыше за переписанную работу еще лучше! Сын начальника овощебазы тоже хочет быть «хозяином жизни», не претендуя на статус дипломата или ученого-филолога.

Витя — разновидность «тварей», которых Тимофей Патраков бичевал в моноспектакле «Тварь» о школьном буллинге. Только Витя этого не понимает. Пока. Как не знают до поры до времени о своей истинной сущности ни «супермен» Володя, ни «гуманитарий» Паша, не посмевавший заступиться за любимую девушку в минуту опасности.

Победу над этими юными «тварями» одержала та самая «Антигона», «дорогая Елена Сер-

геевна». Она готова была отдать треклятый ключ ради спасения от насилия. Пережив за несколько часов огромное потрясение, героиня Нины Бузинской, умеющей довести роль до трагического взлета, осталась человеком. Опустошенным, разбитым. С безвольно опущенными руками после вынужденного «вальса с победителем».

Вальс отчаяния и надежды в исполнении Бузинской, которую режиссер Соловиченко в своих спектаклях традиционно занимает в главных ролях, — одна из самых сильных сцен. Вымученная, но победа. Победа в попытках отстоять лучшее в душах своих учеников, неожиданно показавших черную изнанку. В попытках отвоевать право оставаться честной и чистой в любой, даже самой драматичной ситуации.

Победа над злом изначально важна для постановщика «Дорогой Елены Сергеевны». Каким бы тернистым ни был этот путь. Какой бы наивной ни была поклонница душещипательных песен Новеллы Матвеевой, звучащих в спектакле, она выстояла.

Вальс надежды не обманул наши ожидания.

Аплодисменты после финала спектакля

30 мегагерц — волна Герца

Два крыла: музыка и театр — держат его «в полете». Он живет одновременно «в двух диапазонах», то есть на пограничной волне — 30 мегагерц. Семь лет назад казалось, что выбор все-таки придется сделать. Семь лет назад в «Драму Номер Три» поступил служить выпускник Екатеринбургского театрального института Артем Герц. За эти годы он не только накопил роли, собственные проекты — в театре и в музыке — но и занял должность музыкального руководителя городского театра Каменска-Уральского. А ведь Артему Герцу в мае исполнилось всего лишь 30!

Душевных терзаний по поводу того, отмечать или не отмечать этот «круглый» рубеж, у Артема было немало. Многие считают этот возраст временем подведения первых жизненных итогов: как прожито, чего достиг... В общем, имелось такое ментальное давление окружения, которому он почти поддавался. Тянул до последнего, в конце концов — решился. Накрыв стол для театральных коллег на даче актрисы каменского театра. И... по-неслось. Такого, признается, просто не ожидал. Кроме традиционных действий — за столом посидеть, в баньку сходить — состоялась еще и настоящая концертно-

Артем ГЕРЦ

соревновательная программа. Все это было подготовлено практически в течение суток, втайне от героя торжества. «Так много смеяться, — говорит Артем, — не приходилось уже давно. В ре-

зультате, конечно же, рад, что устроил праздник, что коллеги в очередной раз порадовали, что тяжкие думы типа «чего я достиг?» не накрыли».

Сейчас Герц живет на два города. В Екатеринбурге у него музыка, в Каменске-Уральском — театр. Перед жестким выбором между двумя творческими стихиями жизнь пока еще не ставит, хотя и совмещать становится все сложнее: объем занятости с обеих сторон растет. Себя Артем считает, все-таки, больше музыкантом, чем актером. Музыка — страсть с детства, поэтому ей уделяется больше времени и сил. Театр — это удовольствие, переключение, радость.

Пришел он в «Драму Номер Три» в 2017 году, сразу по окончании ЕГТИ. С ним вместе в театр поступили однокурсники, птенцы

СПРАВКА:

30 мгц — пограничная длина волны между диапазонами коротких волн (КВ) и ультракоротких (УКВ). В первом диапазоне работают радиовещание и радиосвязь, во втором может работать и телевидение. В первом диапазоне в прямом распространении (вдоль поверхности Земли) сигнал быстро затухает, во втором легко распространяется на большие расстояния.

Источник: портал «Наука. Техника. Технологии» (<https://hi-intel.ru/800/64.html>).

Сцена из спектакля-концерта «Рок-театр-город»

гнезда мастера Андрея Русинова — Татьяна Васильева и Сергей Юсупов. Самым стрессовым моментом для Артема был первый ввод в большой спектакль «Последняя женщина сеньора Хуана». Роль костюмная, с большим количеством текста, два акта и всего четыре репетиции. Мозги кипели. Но справился. Зато сейчас ничего не страшно, поскольку точно знает — он и это в театре может. Очень приятное чувство!

Каменский театр познакомил Герца с теперь уже многолетним партнером по творческим проектам Софией Капилевич. Соня поставила в «Драме Номер Три» дипломный спектакль «Это все она» по пьесе современного драматурга Андрея Иванова. Артем сыграл там Тауэрского Ворона. По сюжету это было сетевое альтер эго подростка, аватар, каким хотел бы быть главный герой в идеале. И через этот аватар у него происходит общение с матерью, с которой в реальной жизни они не разговаривают вообще. Это была первая значимая роль Герца на каменской сцене. Впоследствии он участвовал и в других постановках Капилевич: «Обыкновенное чудо» по Шварцу и сказка «Бременские музыканты». В первой сыграл Медведя, во второй — Трубадура. Театральное взаимодействие режиссера и актера постепенно перетекло в музыкальное. Сейчас София выступает больше в качестве постановщика клипов и автора стихов к песням группы «MarieL'», где Артем является лидером. Она же пишет тексты для некоторых сетевых проектов актера и музыканта. В общем, сотрудничество получилось всерьез и надолго, а завязалось оно на сцене театра.

Значимым театрально-музыкальным событием стал

Сергея в спектакле «Сучилища»

концерт «Рок-театр-город». Он вышел к зрителям в середине мая 2021-го. Это была знаковая для театра работа. Именно в то время в «Драме Номер Три» со-

бралось особенно много музыкально одаренных артистов. Весь полуторачасовой концерт игрался и пелся вживую, и каждая песня — отдельный яркий номер.

Тауэрский Ворон в спектакле «Это все она»

Тибальт в спектакле «Ромео и Джульетта»

Медведь в спектакле «Обыкновенное чудо»

Очень серьезное свершение по затратам времени, способностей, нервов и усилий. За музыкальную часть отвечали тогдашний завмуз театра Татьяна Ишматова и наш герой Артем Герц. Режиссурой занималась актриса Инга Матис. Затраты оправдались, и два концерта прошли с аншлагами под ликование публики. Зрители встречали финал стоя, с включенными фонариками на телефонах.

Следующий значительный театральный проект — «Квартирник». Он был рожден в сложный «пандемийный» период и потому, возможно, напитался «домашним» звучанием и доверительностью в общении со зрителем. Этот концерт, в отличие от первого, шел в малом зале, на «бабушкиных» коврах и с лампами накаливания в декорациях. Артем собирается обновить этот полюбившийся каменной публике формат. В частности, хочет ввести исполнителей со стороны, добавить звучания классических инструментов. Думать об этом — теперь его прямая обязанность, поскольку после ухода из театра Ишматовой, должность завмуза перешла к нему. Теперь актер не только думает о развитии музыкальных проектов театра, но и пишет музыку к премьерам.

Агафья Тихоновна в спектакле «Эмже»

Трубадур в спектакле «Бременские музыканты»

«Вообще дерзну считать себя композитором, — признается Герц. Вне театра пишу треки для художественных фильмов, есть заказы на аранжировки для певцов. Хочется развиваться дальше. Чувствую, что не хватает специального музыкального образования, поэтому ищу обучающие курсы. Мне это очень интересно».

В том, что сейчас умеет и делает Артем, как он считает, заслуга его семьи. Родная сестра у него одна. Однако в целом круг родственников (дяди, тети, племянники и пр.) — очень сплоченный. Все собираются на семейные праздники, помогают друг другу. Правда, никто из них не был замечен ни среди музыкантов, ни среди служителей драматической сцены. Хотя, например, дядя знакомил Артема с огромным объемом музыки, которая повлияла на формирование вкуса. Мама и бабушка добились, чтобы мальчик не бросил в детстве музыкальную школу, буквально «довели» до выпускного концерта. А ведь в определенный период музицирование парню совсем не нравилось. Пацаны во дворе играли на гитарах, а ему приходилось осваивать аккордеон и трубу... Потом,

однако, втянулся и сейчас очень благодарен обеим родным своим женщинам. Родился и вырос Артем между двумя столицами – в Новгородской области, и у него была возможность ездить и в Москву, и в Санкт-Петербург на живые концерты. До Питера, например, три часа на электричке. Вместе с мамой он побывал на концертах многих знаменитых исполнителей.

Собственная группа Герца сейчас... стоит на паузе. Как он сообщил недавно, «MarieL'» прекращает на некоторое время концертную деятельность и сосредоточивается на наработке репертуара. В какой-то степени, говорит он, в таком положении больше свободы. Надеется, что эта пауза станет продуктивной. Появятся новые треки, которые, конечно же, пригодятся для будущих выступлений в концертах.

«Думаю, – размышляет Артем, – что я двигаюсь в русле «сбычи своих мечт». Мне кажется, что у меня все есть... ну, или скоро будет. Любовь? Она живет во мне постоянно. Она охватывает и моих близких, и то, чем я занимаюсь, и город, где я нахожусь, и весь мир. Есть планы перестать стремиться к Абсолютному Совершенству... Или стараться, чтобы подобное стремление не мешало мне жить. А жить хочу так, чтобы ощущать каждую секунду, именно здесь, и именно сейчас. Каменск-Уральский для меня – это место Силы, место восполнения сил. Природа вокруг – потрясающая. Жить «на природе» я не смог бы, по крайней мере сейчас, но, быть может, со временем у меня и появится здесь дом...».

В капустнике «Драмы Номер Три»

В студии звукозаписи

С многочисленными родственниками

Мефистофель «Фауста» читал

«Коляда-театр» продолжает дерзкие эксперименты. В конце мая здесь прошла премьера спектакля «Фауст». До этого великую трагедию Иоганна Гете ни разу не ставили на драматической сцене Свердловска-Екатеринбурга. Николай Коляда уместил инсценировку в 60 страниц, действие заняло три часа с двумя антрактами, что совершенно не испугало публику – билеты разлетелись мгновенно. Сами актеры и художественный руководитель считают постановку этапной: для них, кроме прочего, это масштабный разговор о театре, главном деле их жизни.

Собственно, с Театрального пролога все и начинается. Сцена, на которую, под композицию Ника Кейва, как зомби в разноцветных шубах, выдвигается в танце вся труппа, что твоя экспозиция в хорошей галерее современного искусства – «инсталляция, находящаяся между концептуализмом и минимализмом». Речные конструкции на стенах, симметричные им металлические конструкции на полу. Таким образом сценограф Лев Низами переосмыслил ресторанные столы одного из отелей города Кирова, где зимой театр был на гастролях. Только теперь перед нами мобильный трансформер, и стремительные метаморфозы его элементов способны погрузить зрителя в мир германского

Вот такой... Фауст

средневековья. Будет все: и готический кабинет доктора Фауста, и комната Маргариты, и ее тюремное смертное ложе, городская площадь, кабачок Ауэрбаха, сад Марты, каркас для огромного фу-

туристического букета в финале.

Пока же Директор театра (Богдан Смоляницкий), Поэт (Александр Кучик) и Комик (Евгений Корнильев) ведут спор о том, каким варевом нужно потчевать публику со сцены, чтобы иметь успех. Поэт ратует за «певца святую силу», «высокий дар богов» и «человеческую мощь, в поэте выступившую открыто», Директор напоминает о грубых вкусах публики и том, что с «волками жить по-волчьи выть», Комик советует не забывать, при всей серьезности задач, о «шаловливом дурачестве». Что ж, перед нами разыгран в лицах знаменитый метод Коляды. А труппа, между тем, выталкивает из своих рядов Фауста (Олег Ягодин) и Мефистофеля (в одном составе это Антон Макушин, в другом Константин Итунин). И они не то чтобы охотно соглашаются на подобную участь: будущий Фауст в безразмерном полосатом свитере цепляется ко всем как пьяный, а будущий Мефистофель в коже и черной шубе до пят, как верный друг перебравшего гуляки, пытается оттащить-оградить товарища от потенциальных неприятностей.

Таким образом стереоэффект задан изначально: каждому артисту нужно быть героем и одновременно наблюдать за своим героем со стороны. Балансировать между искренней трансляцией (подачей) чувств и пародийной

Маргарита – Дарья КВАСОВА и Фауст – Олег ЯГОДИН

Маргарита - Кристина ГОРБУНОВА
и Бог - Денис РАПТАНОВ

рефлексией над этими чувствами. Речь идет о «фирменном» навыке актеров «Коляда-театра», которым «старички» труппы владеют виртуозно, а новички учатся стремительно. Что прекрасно продемонстрировали, например, в премьерной постановке Директор, Бог — Денис Раптанов, Ученик — Евгений Корнильев. Все они играют без замены. За героем Корнильева же, который, благодаря совращению Мефистофелем, быстренько превращается из робкого провинциала в неблагодарного хама, закреплена еще одна важная тема спектакля: противопоставление старости и молодости. «Ключ жизни — кровь, она родник здоровья // А что свежее юношеской крови?». Однако смысл жизни не в одной только «амброзии юного красавца», а в страстном желании постичь все ее, жизни, тайны, найти к ним ключ, дойти до высшей мудрости, которым одержим Фауст. Не ради удовольствий он продает душу, а ради познания. Образы крови и ключей в спектакле воплощены буквально: актеры в массовых сценах гремят кованными связками, а ключ-кинжал, оставляющий на телах кровавые следы, кочует от героя к герою. Фауст, благо-

славляя на пасхальной прогулке толпу, режет протянутые к нему ладони.

В том же регистре одновременной игры по «созданию героя и рефлексированию над ним» предложено существовать двум Маргаритам: Дарье Квасовой и Кристине Горбуновой. Сложнейшая задача! Каркасом своей истории Фауста Николай Коляда оставил любовную линию, опустив приключения доктора при королевском дворе, и актрисе-Маргарите нужно пройти путь от невинной девочки-подростка до раскаявшейся грешницы, пережить смерть матери, брата (Никита Рыбкин), убийство собственного младенца. Держать зал на высокой ноте абсолютно классической трагедии и чувствовать себя естественно, поглаживая под платьем шар, который, с одной стороны, символизирует ларец с драгоценностями, подсунутый Мефистофелем, с другой, служит наглядной метафорой будущего грехопадения. Плюс выход на балетных пуантах и пение дуэтом с Фаустом. Дарья Квасова, ко всем своим достоинствам, обладает прекрасным, хорошо поставленным голосом. Интересно наблюдать, как при создании одной роли актрисы

Мефистофель — Антон МАКУШИН

пользуются совершенно разными палитрами: Квасова гротескно-резва, Горбунова более лирична.

Демонстрировать вокал в спектакле, кстати, приходится многим. С неожиданной стороны раскрывается зрителям Даниил Шулепин (Брандер), исполняющий Песню о крысе, отравленной поваром. В режиме опереточных дуэтов проходит встреча в саду, где солируют то Фауст с Маргаритой, то Мефистофель с Мартой (Вера Вершинина, Анастасия Попова). Сатана с драйвом рок-н-рольного концерта «правит бал» в первом действии, выдавая под фонограмму знаменитую арию из оперы Шарля Гуно.

Фауст - Олег ЯГОДИН и Мефистофель - Константин ИТУНИН

Фауст - Олег ЯГОДИН и Мефистофель - Антон МАКУШИН

А в третьем акте «отжигает» рука об руку с Богом под «Jesus Christ Superstar».

Словно следуя заветам Комика и Директора из Пролога, Коляда не чуждается и настоящего цирка, органично вписывая его в ткань спектакля. Травести-клоунессы Анастасия Панькова и Ксения Копорулина — самоценная и яркая краска в массовке. Стая заводных игрушечных свиней в логове ведьмы — не просто вставной аттракцион, они по-настоящему злоежи, когда сползаются к лежащей ведьмо-матке (Тамара Зимина, Наталья Гаранина). В безусловный восторг приводит зрителей черный уиппет, вокруг кормления которого, например, строится одна из главных сцен — подписание Фаустом договора. Но настоящая Королева цирка — гомеровская Елена (Виктория Лемешенко), точнее актриса, исполняющая в площадном театре роль Елены Троянской. Мало того, что здесь опять двойная степень остранения, с которой драматически одаренная Лемешенко справляется прекрасно. Виктория — мастер роле-данса и выслушивает страстные монологи Фауста, выделявая номера на

подвесных канатах. Оправдывая цирковые кунштюки (в чем они, впрочем, не особо нуждаются), можно вспомнить карнавальную культуру Бахтина, поразмышлять о той степени свободы, которая необходима для адаптации «замшелой» классики к современным реалиям, но в «Коляда-театре» сюда примешивается редко где встречающееся ощущение детской игры — наивной, самозабвенной, свежей, немедленно подкупающей и увлекающей зрителя своей искренностью.

Возможно, кто-то назовет эстетику уральского «Фауста» «адской солянкой», проворчав, что вавилонское смешение всего со всем такого градуса «слишком даже для Коляды», и хотелось бы большей строгости. Но давайте вспомним слова самого Гете, который решительно возражал против определения главной идеи своего детища, а помогающим сообщал следующее: «Вот они подступают ко мне и спрашивают: какую идею хотел я воплотить в «Фаусте»? Как будто я сам это знаю и могу выразить! «С неба через мир в преисподнюю» — вот что я мог бы сказать на худой конец; но

это не идея, это процесс и действие. Далее, если черт проигрывает пари и если среди тяжелых заблуждений непрерывно стремящийся ввысь к добру человек достигает спасения, то в этом, правда, есть очень действенная, много объясняющая, хорошая мысль. Но это не идея, лежащая в основе целого и пронизывающая каждую его отдельную сцену. В самом деле, хороша бы была шутка, если бы я пытался такую богатую, пеструю и в высшей степени разнообразную жизнь, которую я вложил в моего «Фауста», нанизать на тощий шнурочек одной единой для всего произведения идеи!».

Принцип всеохватного, оркестрового полифонизма, изначально заложенный в трагедии, удивительным образом передает игра Олега Ягодина. В приватном интервью он признается, что для него роль, безусловно, стала этапной, в его Фаусте есть и Ромео из спектакля 2001 года, и Гамлет 2007-го, но не во внешних актерских «прихватах», а внутренне, как в любом человеке органично растворены опыты каждого определенного возраста. «Если проще, — поясняет он, — то это такой трип по волнам моей памяти: вот я очень-очень старый (каким бы мог быть лет в 80), вот я молодой (то есть реальный я 15-летний), вот взрослый (то есть я лет 15 назад + небольшой кусок я сегодняшний)». Но личная история — только глубинная подкладка. Перед зрителем, в зависимости от его бэкграунда, промелькнет и исчезнет целый рой призраков, порожденных европейской цивилизацией, которую философ Освальд Шпенглер, заметим, окрестил «фаустовской». От умирающего, истекающего кровью в ванной Марата с картины Жака-Луи Давида до поп-икон XX века. Например, омолодившись после

ведьминского зелья, Фауст выходит на дорогу большого секса, сочетая спародированную пластику Майкла Джексона с отморозенностью Фестера из «Семейки Аддамс».

Но между тем Ягодин, как гений актерского ритма, всегда безупречно, властно и чутко дирижирует общим темпом спектакля. Легко и виртуозно переключается из регистра в регистр, и зритель завороженно следит, как пародийный старик, которого только что буквально притащил на себе с прогулки Вагнер (Иван Федчишин) вдруг трезво и уверенно излагает: «Пергаменты не утоляют жажды. // Ключ мудрости не на страницах книг». Утверждение Дела, а не Слова, как первоосновы жизни становится девизом жизни Фауста, девизом Коляды. Причем Дела коллективного, любви деятельной, способной помочь и отдельному человеку, и людям вообще: «Конечный вывод мудрости земной: // Лишь тот достоин жизни и свободы, // Кто каждый день за них идет на бой! // Всю жизнь в борьбе суровой, непрерывной // Дитя, и муж, и старец пусть ведет, // Чтоб я увидел в блеске силы дивной // Свободный край, свободный мой народ! // Тогда сказал бы я: мгновенье, // Прекрасно ты, продлись, стой! // И не смело б веков теченье // Следа, оставленного мной!».

В своей инсценировке-интерпретации Коляда, переписав несколько стихов, усилил мотив любви-заботы, она для него единственный пропуск в рай. Фауст прощен – за забвение эгоизма, за любовь к Маргарите, за желание принести пользу человечеству. Мефистофель в этой постановке тоже гораздо больший, чем принято считать, адвокат «бедняги человека», вынужденного «испытывать то день, то ночь». И для Антона Макушина,

Фауст - Олег ЯГОДИН и Елена - Виктория ЛЕМЕШЕНКО

и для Константина Итунина эта роль стала настоящим экзаменом по переходу на очередной уровень актерского мастерства. Оба сдали его с блеском, совершенно не придерживаясь хрестоматийного «мефистофелевского образа», когда исполнители даже гримировались одинаково. Принадлежность к Преисподней остроумно и точно подчеркивают два дэйбира – хлыстика из конского волоса, один из которых подарил Коляде его студент из Якутии, а второй сделал Лев Низами.

«Хорошие штуки! – говорит Константин Итунин, – а с Антоном мы не первый раз на одной роли, и мне это нравится, я у него учусь. Зимица однажды сказала: «Если тебе понравилось то, что делает партнер, не стесняйся, сделай так же. Повторить у тебя все равно не получится. Но получится то, что тебе понравилось в его исполнении». Какие-то технические моменты я делаю, глядя на Антона, что-то сам. Что-то, заметил, и он не постеснялся взять у меня.

Я не «играю Мефистофеля», поначалу я очень много играл, но Коляда сказал: «Костя, не играй

Мефистофеля. Просто представь: он читал «Фауста» и прекрасно знает, что будет дальше, и чем все закончится». Олег мне тоже помог, говорит – ты обычный парень... И тогда у роли появляется глубина: можно быть и демоническим, и гуттаперчевым, и спокойным. Про что вообще наш «Фауст»? Про любовь, у нас все спектакли про любовь, про нас про всех, про театр. Так и хочется сказать «Остановись мгновенье, ты прекрасно», ведь все это однажды закончится, понимаете, праздник, который длится больше 20 лет».

Именно поиск бессмертия, «литургического звучания» в суете и разноголосице обыденной жизни пронизывает всю махину колядинского «Фауста» насквозь, скрепляет и движет ее вперед. В финале Ягодин выворачивается не только из безразмерного свитера, зависшего над разверстой могилой-люком, он выходит из роли, и, возвращаясь, спокойно садится рядом с Богом, глядя не в зал, а на сцену, над которой парит огромный футуристический букет, символизирующий, возможно, благословенное цветение всего живого. Во веки веков.

Капитан или тюремщица?

Пьеса Максима Горького «Васса Железнова», повествующая о владелице крупной паровой компании и ее развалившейся семье, вышла в свет в 1910 году. Она была опубликована в Санкт-Петербурге, а позже – в Берлине. Сам писатель обозначил ее как историю о матери, у произведения даже имелся подзаголовок «Мать». Однако же, в 1930-х автор берется за редакцию пьесы, в 1933-м представляет читателям и критикам второй вариант «Вассы», а еще через два года – третий. В обеих последующих версиях Горький «подсветил» классовую борьбу, сместив акценты по сравнению с первой редакцией, и ввел образ революционерки Рашель.

Последний вариант пьесы стал особенно популярным. В советские годы «Васса Железнова» входила в репертуар почти всех именитых и менее известных театров. Неоднократно экранизировалась. А роль «железной леди» – главы семейства – в разные годы исполняли Фаина Раневская, Татьяна Дороницина, Светлана Крючкова, Инна Чурикова...

В современных реалиях актуальность горьковской пьесы не теряется. Она дает возможность показать семью «без прикрас», поговорить об отношениях детей-родители, о любви, силе, власти, о тотальном контроле и, наконец, о том, чем может обернуться упорное стремление «причинить добро» своим близким. На эти важные темы и рассуждает творческий коллектив Нижнетагильского драматического театра: «Васса Железнова» (последняя версия пьесы) вошла в его афишу.

«Эта замечательная пьеса Максима Горького сейчас актуальна в квадрате, – говорит режиссер спектакля Игорь Булыгин. – Мы, еще не зная, что 2024-й будет объявлен Годом семьи, начали делать спектакль про семью и ее внутренние сложности. Для меня Васса Борисовна – это человек, который

Васса Железнова - Елена МАКАРОВА

пытается спасти, собрать семью воедино в одну команду. Но методы, которыми она это делает и принципы, которыми руководст-

Наталья - Ирина ГОЛОВИНА,
Рашель - Екатерина СЫСОЕВА

вует, не по нраву окружающим. Зрителю решать: Васса – капитан корабля, который уверенно ведет его, либо тюремщица... В пьесе нет простых персонажей, у каждого своя нелегкая судьба».

К слову, декорация спектакля как раз образно представляет с одной стороны корабль, с другой – тюрьму. Как пояснил художник-постановщик Константин Соловьев, это дом, созданный по образу и подобию главной героини Вассы Борисовны. Он дышит ее эмоциями и ее задачами и разрушается с ее уходом. Болезненность атмосферы замкнутого пространства усиливается музыкальным сопровождением, кото-

Проход Борисович - Валерий КАРАТАЕВ

Васса - Елена МАКАРОВА, Людмила - Елизавета ПОЛЯКОВА

рое фоном звучит на протяжении всего действия — с первых минут появления героев и до полного краха — исчезновения их мира.

XXI век, эпоха рефлексии, психологических разборов, детских душевных травм, провоцирует взгляд на героев сквозь эти призмы и ощущение предсказуемости их будущего, которого как будто и нет. Сама Васса — классический пример того, что тотальный контроль в семье — это путь к разрушению не только себя, но и близких, ибо невозможно держать буквально все и всех в своих руках и быть счастливым. А методы «бизнесумен», говоря современным языком, скорее жестоки и не несут в себе ни грамма любви: вот он — железный характер. Семья подчиняется Вассе, ненавидя ее. Брат Проход Борисович так и норовит поставить подножку, старшая дочь Наталья — подрастающая маменькина копия, ведет негласную борьбу с родительницей... Кажется, безусловной любовью пылает к матери только младшая дочь — Людочка, наполовину девушка, наполовину подросток, отчасти безумная... Ей все нравится и она счастлива. Счастлива на тонущем корабле?.. А, быть может, это защитная реакция?..

В открытую схватку с Вассой Борисовной вступает сноха

Рашель, проповедующая революционные взгляды. Сам ее облик — уже некая форма противостояния. Эта сильная молодая женщина так же решительна, как и ее «железная» родственница. Но она осуждает тюремный уклад, по которому живет все семейство. Борьба этих двоих за пятилетнего мальчика (сына и внука) — одна из значимых сцен. Горький ввел Рашель в пьесу, чтобы обозначить классовый конфликт. Сегодня пару «Васса — Рашель» можно отнести и к конфликту поколений, и к спору старых и новых взглядов... Неоднозначны образы обеих. Каждая служит своим идеалам, которые «не про семью». Рашель понимает это. Васса — нет.

«Внутри себя я оправдала Вассу Борисовну, — говорит актриса Елена Макарова, исполнившая главную роль. — Это не значит, что я оправдываю убийство... Нет! Но она пользуется теми методами, которые ей доступны. В этом и есть противоречивость образа. Она жестко расплачивается за свое желание насильно «спасать» детей. Конфликт «отцы и дети» вечен — в этом актуальность пьесы».

Время говорить о семейных ценностях открыто — пришло, а новая постановка Нижнетагильской драмы — одна из возможностей вести этот разговор. Спектакль по пьесе Горького достойно завершил нынешний сезон театра.

Сцена из спектакля

Пингвины и... потоп

Говорить с детьми на серьезные и даже философские темы можно! А если добавить в разговор яркости, динамичности и современной музыки, то беседа пройдет на ура. Нижнетагильский Новый Молодежный театр пошел по такому пути и предложил юным зрителям, а также их родителям, премьеру «Пингвины навсегда». Судя по первым отзывам — с выбором не прогадал.

Новая музыкальная комедия, выпущенная к началу лета, идет со знаком «шесть плюс». Однако в спектакле поднимаются вопросы «Что такое Бог», «Что такое любовь?», «Что такое дружба?», «Что такое выбор?», которые терзают нас всю жизнь. Поэтому поразмышлять на вечные темы могут и взрослые, а заскучать или уйти в философские дебри не дадут песни. Музыкальные композиции петербургской инди-группы «Самое большое простое число» (СБПЧ) удачно вшиты в постановочный материал, одновременно подсвечивают его посыл, но в то же время добавляют «летучести и прыгучести».

«Эти песни идеально подошли нам, — пояснил режиссер-постановщик Кирилл Левшин. — И это большая удача, что есть такая группа. Получился спектакль для семейного просмотра».

Белая голубка — Анна ПАВЛОВА

В центре сюжета три очеловеченных пингвина — два мальчика и девочка. Формально они — животные, но в их поступках, характерах и даже ярком внешнем виде угадываются черты современных подростков. Собственно, и декорация представляет собой молодежный мир с граффити, баскетбольным кольцом, скейтами. Мир с бол-

товней о том о сем, первой влюбленностью и обидами... И вот в один прекрасный, а точнее не-прекрасный день, этот уютный мирок посещает Голубка, тоже весьма очеловеченная особа, и сообщает печальную новость: Бог решил устроить всемирный потоп. Спасение — ковчег, который построил Ной... Но, как известно, пускают туда всех жи-

Сцена из спектакля

Первый пингвин — Илья ГОЛОВИН,
второй пингвин — Илона КАЗАКОВА,
третий пингвин — Евгений МАКСИМОВ

вотных по паре... Пингвины получают два билета – пропуска на плавательное средство. Время отправления – восемь часов. Без опозданий! Двое из друзей решают, что делать, имеют ли они право оставить погибать третьего товарища.

«В спектакле подняты вопросы поиска решения, дружбы, веры... И каждый интерпретирует смысл по-своему, – делится мнением актриса Илона Казакова, исполнившая роль Пингвина-девочки. – Мы рассказали о Боге, как о любви. И детям совершенно не рано слышать о таких вещах. Это хороший материал для них. Идет здесь речь о выборе. Каждый имеет право на свой. И каждый может ошибиться, но надо поступать, как велит сердце. Я уверена, что взрослые зрители тоже найдут для себя в спектакле много интересного. Тут столько заложено внутри! Картинка может показаться яркой и детской, но философия... Что такое или кто такой Бог, например? Он может быть везде, в том числе в нас...».

Визуально спектакль яркий, насыщенный, пропитан неоновым светом. Идея оформить сценическое пространство и костюмы героев в таких сочных тонах принадлежит художнику-постановщику Ирине Бринкус, номинантке «Золотой Маски». Яркое решение, современная хореография и известные песни задают тон и придают постановке экспрессию.

Артистка Анна Павлова, узнав, что в театре будет ставиться этот спектакль, решила, нет, просто поняла, что роль Белой голубки – создана для нее. «Мне хотелось сыграть эту роль. Я думала, если будет кастинг, то пойду и буду доказывать. Была рада,

Сцена из спектакля

Сцена из спектакля

что при распределении роль досталась мне. Мы много искали и многое находили в постановочном процессе. Ведь режиссер видит одну картинку, ты другую, партнеры – третью».

А зритель – четвертую. Готовый, вышедший на сцену спектакль. Темы, поднятые в нем – это повод порассуждать, поспорить и, возможно, не прийти к

общему мнению. Соответственно, и видений будет много. Но одно общее тут точно есть: вместе с героями хочется танцевать и размышлять... Переживать за сложившийся любовный треугольник: мальчик-девочка-мальчик. И смеяться, хотя бы над тем, что пингвины же умеют плавать, а значит – никакой потоп им не страшен!

Сцена из спектакля

Кто они, «матрешки на округлости Земли»

Нечасто встречаются в театральных постановках такие истории, где переплетены древнегреческие мифы, житейская реальность и божественная безжалостность. Но ведь это театр! Он часто и сам существует как миф, имитирует грубую жизненность (или тонкую поэзию) и философствует от имени духов или богов (чтоб было страшно или мудро). А вот чтобы это сплелось органически в музыкальную драму, чтобы жгло не понарошку, надо найти какой-то особенный жанр.

Какой? А это жанр, придуманный еще в XIX веке Гофманом. И он называется «фантастический реализм». Только у Гофмана много фантастического, а в пьесе «Матрешки на округлости Земли», поставленной Малым драматическим театром «Театрон» (премьера состоялась 30 мая), много реализма. Точнее, множество граней этого реализма.

Вот и думается, как миф об Орфее и Эвридике стал частью совершенно неправдоподобной истории, но при этом абсолютно житейской драмы, грубой и даже страшной, в которой не «все шелками вышито судьбы простое полотно». Потому что речь идет о женщинах, утративших своих детей и любимых.

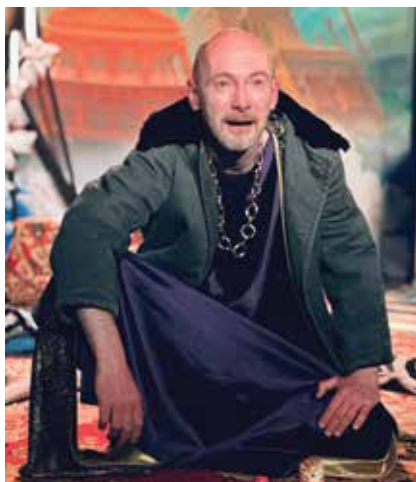
Итак, «матрешек» три. Три горьких женских судьбы. И борьба женщин с древнегреческим богом Гермесом, поскольку остальные боги, известные нам по «Легендам и мифам Древней Греции» со школы, занимаются пирами или отдыхают от пиров. Вот на поле театральной «браны» за все и отвечает Гермес.

Суть же конфликта состоит в том, что женщины отправляются в загробный мир выпросить у богов своих безвременно ушедших детей и остаться там вместо них. Выпросить, вымолить, до-

Сцена из спектакля

биться своего. «Иначе мы мальчиков рожать не будем! А что вы собираетесь делать в мире без мальчиков? Без будущих мужчин? Вам же воевать надо!». Вот

В роли Гермеса — Филипп ЩУКИН

такой сюжет, весьма неординарный, который придуман драматургом Екатериной Нарши. И, надо сказать, замечательно сочинен. Virtuозно и оригинально.

Вот как формируется «зерно» сюжета: не Орфей выручает Эвридику из плена небытия, а... «Орфеи». Женщины. С условием: они не смогут вернуться в мир живых. Они безвозвратно покидают жизнь.

Житейского в спектакле много, но в какой-то момент горькие рассказы героинь становятся почти житиями. Такой жанр тоже есть. Он называется «мытарства». Они и дают ту самую жизненную силу, на которой стоит

мир. Просто так бывает, что мы часто не замечаем страданий живых и близких, своих и чужих.

Зритель, увидев эту историю, удивится и немного поплачет. Почему? Потому что у героинь все получилось. У них получилось исполнить мечту вселенского бытия. Оживить своих детей для новой любви и будущей жизни. Они смогли сломить божественную волю и презрение к человеческому несовершенству.

По большому счету, это спектакль о человечности, которая в современной реальности просто фигура речи. Человечность — не товар, а счастье. На деле же — это магический узел связи, где все связано со всем. А материнское «спасти родного» — почти жертва. Жертва означает отдать последнее. И спектакль об этом. Отдать жизнь за детей. Воскресить их. В спектакле Гермес говорит: «Боги на вашей стороне, женщины». И уходит в грешный земной мир, потрясенный чудом самопожертвования.

Спектакль «Матрешки на округлости Земли» предлагает нам искру мудрости, которая в одной старинной книге звучит так: «Молитва матери со дна моря достанет». А вот еще представьте: вы видите картину Ван Гога «Персиковое дерево в цвету». Не на открытке. В музее. И сначала удивляетесь, не можете понять: ну, что особенного: работа большого Мастера, замечательный пейзаж! Но главное происходит, когда вы уже отошли от этой картины. И случилось нечто: подошли вы к ней одним человеком, а ушли совсем другим. Мир преобразился. И вы тоже. Этот образ приблизительно можно применить и к спектаклю. Уходим другими. Воздействие театра — всегда тайна. И спасибо, что оно таково.

Матрешки — Людмила ТРОШИНА, Екатерина БАБАРИНА, Антонина СЕРОВА, Гермес — Филипп ЩУКИН

Сцена из спектакля

Сцена из спектакля

Спектакль поставил главный режиссер «Театрона» Игорь Турышев. Режиссер по пластике Андрей Санатин. Художник-постановщик Артем Спириин. Хореограф Владислав Лукиных. В ролях (сыгранных точно, тонко и ярко): Людмила Трошина, Екатерина Бабарина, Антонина Серова, Филипп Щукин, Сергей Барсуков, Владислав Лукиных, Андрей Пиянзин, Екатерина Кадочникова.

Час желаний и особенный сезон

Писатель Катаев – это не только «Белеет парус одинокий...» и «Сын полка», «Трава забвения» и «Алмазный мой венец». Он не только родной брат Евгения Петрова, писавшего вместе с Ильей Ильфом. Но и папа двоих детей – Жени и Павлика. Для дочки и сына прежде всего, ну, и для всех юных читателей СССР, конечно, Валентин Петрович написал несколько сказок «в воспитательных целях». Незанудных, легких, чуть-чуть волшебных, вполне реальных и поучительных. Самая известная – «Цветик-семицветик».

В прочем, что я говорю... Кому известная? Взрослым и очень взрослым людям, чье детство миновало давным-давно. И вряд ли они читают своим чадам эту катаевскую историю. Разве что посмотрят вместе с ними очень старый одноименный мультфильм 1948 года, вдруг затесавшийся в телепрограмму, или мультик «помоложе» – 1977-й, «Последний лепесток». Екатеринбургский ТЮЗ подарил «Цветик-семицветик» маленьким зрителям (6+) в июне 2024-го, и этот спектакль в постановке челябинского режиссера Ивана Миневцева действительно дал

Цветик от волшебницы (Анастасия АФАНАСЬЕВА) – Жене (Мария МОРОЗОВА)

Ворон (в его перьях прячется Алексей ЖУРАВЛЕВ) и Женья (Мария МОРОЗОВА)

новую жизнь хорошей старой сказке.

Никакой архаики, старомодности, лобовой морали. Нет ни баранок на веревочке, за которыми мама отправила Женю в магазин, ни игры «в папанинцев». При этом – нет и никакой натужной нарочитой актуализации (автор пьесы «по мотивам» Тоня Яблочкина). Явился новый персонаж – Ворон (Алексей Журавлев), родившийся, вероятно, из любимого занятия той катаевской Жени «считать ворон». Устрашающего вида птица (актер спрятался в огромной ростовой кукле) поначалу пугает и до финала интригует. Вредный хулиган

в перьях, искуситель, толкающий на необдуманные поступки, а, может быть, одиночка, ищущий друга? Этакий «сталкер», сопровождающий Женю в «зону» исполнения желаний... Спектакль оснащен волшебством современных сценических технологий. Не «как в кино», а как в театре, погружая зрителей вместе с главной героиней в ее изменчивые состояния от сна к яви, от быта в чуда.

Главная героиня Женья здесь и в самом деле главная. В исполнении молодой актрисы Марии Морозовой эта девочка, с резкой пластикой (то подпрыгнет, то брякнется поперек кровати,

то рванет с места в карьер) и строптивым характером, узнаваема и трогательна. Она горюет, что мама (Наталья Кузнецова) и папа (Борис Зырянов) постоянно заняты братом — беспокойным младенцем Павликом. А о ней вспоминают, когда надо ложиться спать. Сердится, ревнует замученных родителей. Играет с единственным другом — мячиком-спрячком, очеловечивает его, боится потерять и однажды предает. Почти как персонаж Тома Хэнкса в фильме «Изгой», оказавшийся в безлюдном океане один на один с оранжевым мячом.

У Жени в руках «гаджет чуда» — цветик-семицветик, подаренный ей в отчаянную минуту доброй старушкой. «Лети, лети, лепесток...» — и любое, самое дурацкое желание сбывается. Сбылось. А дальше — что? Поссорилась с мальчиками, не принявшими ее играть в футбол, и захотела назло всем оказаться в гордом одиночестве на Северном полюсе. Пусть знают! А они и не узнают, и гордого одиночества не получилось. Семейство белых медведей тут же готово ее перевоспитать по своему образу и подобию. Пришлось удирать с помощью цветика. Вот только благовоспитанного несчастливого медвежонка, так похожего на нее, очень жалко.

Визгливые нарядные девчонки во дворе не столько играют в куклы (они их и швыряют, и лупят кулачками по кукольным животам, чтобы извлечь «мама!»), сколько хвастаются. А у нас, мол, есть, а у тебя-то нет, и мячик твой куда не годится. От зависти, от досады Женя прогоняет испытанного друга и загадывает очередную «хотелку». Ни добра, ни счастья, только потеря. Лишь последний лепесток оказался

Папа (Борис ЗЫРЯНОВ) и мама (Наталья КУЗНЕЦОВА)

по-настоящему необходимым. И Ворон тут как тут, рядом с Витей (Ростислав Ганеев), новым знакомым, которому помог цветик-семицветик. Нет, не цветик, а Женя — ведь это было ее желание.

«Цветик-семицветик» вышел на тюзовскую сцену театральной притчей с приключениями. О взрослении, об одиночестве, которые настигают человека в любом возрасте, о зависти и пути

к пониманию, что сиюминутная жадная блажь отличается от желания, исполнения которого ты истинно хочешь.

Июньская премьера длится всего час, завершая сезон. А новый сезон в ТЮЗе будет особенным. Театр родился 30 марта 1930 года. Весной 2025-го ему исполнится 95 лет. На встрече в пресс-центре ТАСС-Урал директор Екатеринбургского театра юного зрителя Сергей

Позавидовала заносчивым девчонкам с куклами

Занесло Женю на Северный полюс

Радченко рассказал, какие события нас ожидают. Григорий Лифанов поставит «Ромео и Джульетту». Встреча с шекспировскими героями состоится в сентябре. В марте увидим новую работу Анатолия Праудина – «Горе от ума» Грибоедова. Кстати, оба режиссера, хоть и служат в других театрах, для Екатеринбургского ТЮЗа – родные люди, многие их постановки шли (и идут) на его сцене. Намерен театр про-

должать сотрудничество и с режиссером Сергеем Землянским, работающим в жанре пластической драмы. Его спектакли «Кот в сапогах» и «Пиковая дама» – в репертуаре и любимы публикой.

Тюзовцы готовятся к фестивалю театров-друзей. Предстоят переговоры об участии в нем московского РАМТа (Российского академического молодежного театра) и Театра юных зрителей из Бишкека, столицы Кыргызстана.

Два приглашения уже приняты – академическим Театром юных зрителей Республики Беларусь (Минск) и Санкт-Петербургским ТЮЗом имени А.А.Брянцева. Будет и променад-спектакль по маршрутам нашего ТЮЗа – вместе с людьми театра состоится путешествие по всем домам тюзовского бытования, от прошлых лет до настоящего. Под девизом, которому наш театр остается верен: «С детства и на всю жизнь».

Последний лепесток... Женя - Мария МОРОЗОВА

*Директор Екатеринбургского ТЮЗа
Сергей РАДЧЕНКО*

И так же в области балета мы впереди

28 мая на сцене театра УралОпераБалет состоялся грандиозный концерт, посвященный второму выпуску профессиональных танцовщиков, окончивших Уральский хореографический колледж. Это был настоящий праздник балета. Уровень подготовки молодых артистов вызывал восхищение.

Наверное, нет почти ни одной девчонки, которая не мечтала бы стать балериной. На пуантах, в воздушной пачке, летать по сцене как пушинка и «крутить» фуэте как юла. Мечты, мечты... Если бы заранее знать девочкам, какой это тернистый путь и тяжелый труд. Сколько сил прилагает балерина, сколько тренирует свой организм, чтобы исполнять сложнейшие балетные па с улыбкой. Конечно, Россия отличается трепетной любовью к балету и искусству танца вообще. И мы по праву гордимся достижениями великого русского балета.

10 лет назад в Екатеринбурге родился Уральский хореографический колледж – учебное заведение, где детские мечты о балете могут воплотиться в реальность. Создан он благодаря группе энтузиастов, одержимых идеей появления в нашем городе своей балетной школы. У истоков колледжа стояли Ирина Васильевна Соловьева, Надежда Анатольевна Малыгина, Ольга Геннадьевна Рыбникова и Наталья Аркадьевна Павликова. Они неустанно ездили по городам и весям Уральского региона в поисках одаренных детей, способных к обучению всем сложностям балетного искусства. Становление колледжа проходило в сложных условиях, но эти хрупкие женщины смогли воплотить

свои идеи в жизнь. Несмотря на то, что колледж пока так и не обрел своего постоянного здания, коллектив и учащиеся с честью выдерживают все испытания. Постоянная смена репетиционных и сценических площадок, их аренда – не вполне нормальное состояние для такого серьезного учреждения с мощным педагогическим составом. В Екатеринбурге уже было несколько попыток создания своей балетной школы, но все они захлебнулись в бытовых, финансовых и организационных проблемах. Наконец-то, получилось (пусть пока и без «дома своего»!)

Уральский хореографический колледж работает эффективно и грамотно. Детям дается в полном объеме общее образование, их обучают двум иностранным языкам и – самое главное – специальным предметам, чтобы овладеть уникальной профессией «Артист балета». В колледже учатся дети от 11 до 18 лет. Существует строгая градация классов по возрастным категориям. Директор Ирина Соловьева строго следит за соблюдением нормативов учебного процесса. Художественный руководитель, заслуженный деятель искусств России Надежда Малыгина при-

Ксения ЛАНСКИХ и Александр ГРИН

влекла к работе сильнейших педагогов с большим творческим опытом. В основном это солисты балета, перешедшие на репетиторскую деятельность. Среди них – заслуженный артист России Наиль Гимадеев, лауреат премии губернатора Свердловской области Наталья Павликова, Татьяна Глазкова и другие опытные педагоги-репетиторы. В колледже царит атмосфера творчества и ответственного отношения к делу, ведь педагоги должны исполнить высокую миссию воспитания молодого поколения артистов, хранящих традиции великого русского балета.

В 2023 году колледж выдал дипломы первому выпуску профессиональных артистов балета. Был подведен первый итог деятельности колледжа, и он впечатляет. Выпускники колледжа сегодня работают в труппах Большого театра, Свердловского театра музыкальной комедии, Астраханского и Нижегородского театров оперы и балета и, конечно, в театре УралОпераБалет. Первый выпускной вечер был ознаменован роскошным концертом на сцене оперного. Он прошел с грандиозным успехом. Координатор и автор идеи концерта Надежда Малыгина. Публике были представлены все виды балетного искусства. Переполненный зрительный зал практически после каждого номера скандировал заветное «Браво!». Юные танцовщики от первого класса до третьего курса смогли почувствовать себя настоящими артистами.

28 мая 2024-го – вновь аншлаг в зале оперного театра. Взволнованный шепот зрителей: все волнуются – мамы и папы, бабушки и дедушки, родные и друзья. Сегодня их ребята получают дипломы. Те же, кто еще

Алексей МЕЛКОЗЕРОВ

не достиг этой заветной цели, на профессиональной сцене читаются, чему научились. А как взволнованы сами юные артисты! Балетным шагом – во взрослую творческую жизнь! Что ж, и на этот раз ученики колледжа не уронили высоко поднятую в прошлом году творческую планку, на высоте была и постановочная культура гала-концерта. Это – и в тщательном подборе костюмов, и в выразительном оформлении номеров (художники Дарья Бочкарева, Оксана

Никанорова), и в грамотной постановке света (Андрей Романов), и в великолепном качестве звука, который сопровождал выступления юных артистов (Алексей Боковиков и Артур Поджарский). Атмосфера этого театрального вечера была необыкновенно радостной и свежей, ведь на сцене танцевали совсем юные исполнители, их энергия молодости и задора передавалась в зрительный зал.

В исполнении учащихся и выпускников Уральского хореографического колледжа были представлены сложнейшие вариации из классических русских и европейских балетных спектаклей, адажио, па де де, характерные танцы, жанровые зарисовки и одноактный спектакль «Дивный новый мир». Сложно рассказать здесь обо всех творческих находках и удачах юных танцоров, но то, что особенно запомнилось, хочется отметить.

Весело и озорно исполнила вариации Нунэ из балета «Гаянэ» Хачатуряна ученица 5-го класса Анна Красовская (преподаватель Татьяна Глазкова). Первокурсник Никита Аксенов (преподаватель Наиль Гимадеев) с блеском представил вариации из балета «Венецианский карнавал» Пуни. Ярко заявил о себе

Анна КРАСОВСКАЯ.
Вариации Нунэ из балета «Гаянэ»

студент второго курса Александр Михалев (преподаватель Андрей Шалин) в вариациях Базиля из балета Минкуса «Дон-Кихот». Выразительна и эмоциональна была в вариациях Аспиччи из «Дочери фараона» Пуни ученица 4-го класса Майя Ламбина (преподаватель Наталья Павликова). Очень тепло и нежно прозвучала балетная фантазия «Грезы» на музыку Фредерика Шопена в исполнении учениц 4-го класса Арины Глазуновой, Яны Зайцевой и Дарьи Солодовниковой (преподаватель Наталья Павликова).

Особое удовольствие получили любители балета от выступления двух дуэтов. В этот вечер они защищали дипломы. И, думаю, стоит запомнить их имена. Алиса Пестова и Алексей Мелкозеров (преподаватели Екатерина Яковлева и Наиль Гимадеев) легко, воздушно, выразительно исполнили па де де Маши и Принца из балета Чайковского «Щелкунчик». Сложная задача стояла перед молодыми выпускниками, ведь этот классический дуэт десятки раз исполнялся великими мастерами. Ребята танцевали

дерзко, уверенно и вдохновенно. Все па были выполнены без единой технической ошибки. Ярким было и выступление Ксении Ланских с Александром Грином (преподаватели Екатерина Яковлева и Наиль Гимадеев) в адажио из балета Чайковского «Лебединое озеро». В этой паре танцовщики как будто созданы друг для друга. Оба красивы, с прекрасными балетными данными и великолепным чувством партнера.

Выпускники и учащиеся хореографического колледжа были невероятно интересны и в танцевальных миниатюрах. С большим юмором и обаянием был исполнен номер «Деревенский Дон Жуан». Третьекурсники Ян Грин и Михаил Галкин (преподаватель

Наталья Кузнецова) покорили публику. Номер сопровождался смехом, аплодисментами и криками «Браво!».

Совершенно особенным был одноактный балет «Дивный новый мир», созданный по мотивам фантастических произведений хореографом Ксенией Хомутовой. Второкурсники колледжа доказали, что уверенно чувствуют себя не только в жанре классического балета, но и в эстетике современного танца.

В этот торжественный вечер было много, не побоюсь этого слова, блестящих выступлений – 39 номеров, и каждый достоин восхищения. Это был праздник профессионального балета и блеска молодости.

Вызывает радость и гордость то, что у нас в Екатеринбурге живет и развивается удивительный творческий организм – Уральский хореографический колледж. В эти его юбилейные дни хочется пожелать коллективу и учащимся побед и преодоления любых трудностей. Колледж учит не только профессиональным навыкам, он прививает молодому поколению вкус и любовь к великому русскому балету. Вспомним популярную некогда песенку: «...а также в области балета мы впереди планеты всей!» – и пожелаем, чтобы танцовщики екатеринбургской школы заняли достойное место среди звездных имен российского и мирового балетного искусства.

Гала-концерт

Зритель Феллини — жив! Катастрофа отменяется

Давно, когда Феллини уже снял почти все свои фильмы, один из его поклонников предложил мэтру сходить в кинотеатр. «Зачем? – ответил Феллини. – Ведь мой зритель давно умер».

15 мая 2024 года я побывала на данс-спектакле ТанцТеатра «Молоко носорога» и ответственно заявляю, что зрители Феллини живы, более того, народились новые.

Авторы, задумавшие спектакль по мотивам кинофильма «И корабль плывет», который часто толкуют как завещание великого мастера, могли поступить по-разному. Феллини располагает к сложным эстетическим изыскам, археологическим раскопкам культурных пластов, игре многоярусными контекстами. Каждый его фильм — одновременно вселенная и миг мировой культуры. В XX веке мощных игроков «игры в бисер», как в придуманной Г.Гессе чудесной стране Касталии, было немало. Но только Феллини удалось немислимым образом соединить книжника и знатока культуры с простодушием ребенка и легкомысленностью клоуна. Этот мир культуры, — прежде всего, средиземноморской, это важно! — он отлично знал и любил. Это была его родина: от древнеримского «Сатирикона», «Казановы» Галлантного века до Италии всего многострадального XX столетия. В любой эпохе и всяком человеческом слое он чувствовал себя как дома. Но, как ни странно, все эти многочисленные миры, начиная с самых первых фильмов, всегда представляли в какой-то меланхолической перспективе, как утраченные навсегда. Ностальгическая интонация пронизывала и далекое прошлое, и совсем недавнее настоящее.

Сцена из спектакля

Именно эта смесь из многознания, простодушия, легкомысленности и меланхолии была взята за основу создателями данс-спектакля. Сначала о простодушии. На самом деле, быть в искусстве простодушным очень сложно. Здесь важно не впасть в сентиментальность и мелодраматизм, что часто происходит, когда давление на чувства агрессивно-навязчиво. Быть художественно-простодушным — значит выражать те чувства, которые ощущаешь, ни больше ни меньше, не форсировать их и, боже упаси, никого не убеждать. Так дети танцуют и поют наедине с собой, не напоказ, просто как душа и тело просят. Так и танцовщики в спектакле ведут

себя как дети, оставшиеся без экзаменующего взгляда взрослых. Они могут позволить себе в отсутствие этого требовательного взгляда поставить любимую, многократно заигранную пластинку и начать самовыражаться. И у меня, как у зрителя, возникало странное чувство, что я присутствую при чем-то очень интимном, беззащитно выраженном. Что-то происходило с четвертой стеной, давно сокрушенной в драматическом театре, но, казалось, незыблемой в хореографическом представлении. Это были домашние радости, где не место постороннему, но нам разрешили разделить их.

К простодушной позиции создателей представления я отнесла бы выбор музыкаль-

ных фрагментов. Понятие шлягера привилось и к сфере академической музыки, которая, благодаря техникам тиражирования и воспроизводства, стала функционировать по аналогии с жанрами массовой музыкальной культуры. На протяжении 50 минут со сцены звучало только то, что обожают все от мала до велика, слушают и в автомобилях, и в интернете, и в залах филармоний. Из динамиков лилось в зал то, что бьет наотмашь, гарантирует полную захваченность, бесконечную радость узнавания, никогда не надоедает (Г. Перселл, К. Сен-Санс, Ж. Оффенбах, Г. Доницетти, Э. Кустурица, А. Шнитке).

О танцовщиках как о расшалившихся в отсутствие взрослых детей: каждый танцовщик получил шанс самовыразиться, не стесняясь необходимостью демонстрировать техническую выученность. Не быть предельно собранным, как на серьезном конкурсе, не доказывать профессионалам и учителям, что ты умеешь донести/выразить мысль композитора и хореографа, а просто отдаться любимой музыке и

Солист Кирилл ШИРНИН

Солистка Елизавета МАСЛОВА

абсолютно личному переживанию, каким бы смешным, нелепым и незначимым оно ни казалось со стороны. Пользуясь главным словом-ключом спектакля, не стесняясь быть неуклюжими носорогами.

Та же интенция на любимое, родное и ненадоёдающее характерна и для хореографии: танцевальные эпизоды включают в себя и парафраз на матросский танец «яблочко», и зажигательную латину, и современную версию адажио. Редкий взрослый не мечтал станцевать «яблочко», латину, и даже «умирающего лебедя», но так и не решился сделать это: несолидно, неловко, да и засмеют. Носороги не умеют танцевать, а всякий взрослый хоть немного, да носорог. Вспомним снова великого Феллини: вот уж чьи персонажи никогда не испытывали комплексов по поводу того, что они что-то не умеют. Непомерно толстые женщины с неподражаемой грацией двигались, танцевали, получая от этого огромное удовольствие, и эта радость передавалась их зрителям.

Может сложиться впечатление, что в спектакле вооб-

ще нет сюжета или какой-то основной линии, а только вольные эпизоды раскрепостившихся/растанцевавших детей-взрослых. Но это не так: Носорог здесь упомянут не случайно, не ради шуток или интриги. Хотя этих прелестных лукавых обманок полно в спектакле. Некоторые сцены, в которых, вроде бы, начинается какая-то история — любви, ревности, расставания — заканчиваются буквально ничем. Не имеют особого значения эти мимолетности, сотканые из юмора, грусти, надежды, красоты. Образ Носорога —

Солистка Ульяна БОРИСОВА

самый постоянный, его портрет находится на сцене все время, и персонажи регулярно вступают с ним в таинственную связь, вплоть до попыток присвоить его себе навсегда.

С чего же начать расшифровку этого, не побоюсь слова, символа? Уж очень он настойчиво заявлен как основной, как ключ ко всему происходящему. Начнем с короткого текста, размещенного на программке данс-спектакля. Признаться, я не большая любительница чтения перед просмотром разъяснений от автора, надеюсь на собственные эрудицию, здравый смысл и непосредственность эстетического чувства. Тем более — Феллини: он-то бы наверняка не стал ничего предварять, иронически посмеиваясь из-за кулис, разглядывая публику. Но все же в программке цитируют режиссера, объясняющего образ носорога в фильме «И корабль плывет» (там на самом деле был не метафорический, а живой носорог в трюме) как метафору «темной и подсознательной стороны себя самого». «Ее нужно найти, извлечь на свет (как носорога из трюма) — помириться, даже подружиться с ней». Не думаю, что можно так доверять всему, что пишет Феллини, все-таки он великий обманщик. В тексте программки перечисляются все свойства носорога-метафоры: олицетворение массы, диковинность и фантазмагоричность, одиночество и болезнь — меланхолия, гротеск. И все это, по замыслу авторов, есть в путешествии с прахом великой балетной этуали в ... «толщу катастрофы». Ничего не скажешь, написано здорово! Возможно, все эти

смыслы имеются в культурной метафоре Носорога, но присутствуют ли они в актуальном поле спектакля? У меня есть сомнения. Более того, эти сомнения, скорее, в пользу готового продукта, а не замысла, как бы ни был он культурно и эстетически продуман.

Дело тут в некоторых противоречиях между разными эмоциональными регистрами. Сам Феллини виртуозно владеет переключениями, всегда неожиданными, от нелепо-забавного к трагическому и страшному. Он, как фокусник, в последний момент разоблачает собственный упительный обман, и зритель, расчувствовавшись, остается наедине с необходимостью решить, по какому, собственно, поводу ему поплакать. В фильме «И корабль плывет» много смешного, почти все персонажи странные, каждый со своей трогательной, иногда нелепой, историей,

можно сочувствовать всем подряд, а можно и никому, занять позицию наблюдателя в партере. Все они в чем-то похожи на носорогов, такие же немного неуклюжие. Но ничего особенно темного в них нет, наоборот, все наружу, все открыто-беззащитно. В каком-то смысле все главные герои Феллини — носороги: и Гвидо, никак не решающийся начать снимать свой фильм, и Кабирия, так простодушно и нелепо отдающая себя бог знает кому, и Джельсомина, не умеющая за себя постоять. Во всех этих многочисленных носорогах (с маленькой буквы) нет и следа катастрофического влечения. В финале «И корабль плывет» корабль, где собраны сливки европейской элиты, тонет, а это ли не катастрофа? И везут они прах, и сами на краю гибели, то есть смерть рядом, она неизбежна, как бы мы ни смеялись за пять минут до нее. Но, на-

Сцена из спектакля

помним, Феллини — фокусник, он же бог из машины, и неожиданно — бац! — катастрофа отменяется. Все это было спектаклем, фильмом, воображением. Становится ли от факта внезапно отмененной катастрофы легче? Конечно, нет: нас предупредили, шутки и розыгрыши закончатся рано или поздно. Но эта катастрофа уже нас не раздавит.

Еще одно значение метафоры Носорог, которое не было, по крайней мере, отчетливо, заявлено в программке, приходит на ум. Мои знакомые сразу вспоминали самых страшных носорогов в культуре XX века — из пьесы «Носороги» Э.Ионеско (1959 год). У Ионеско, по общему мнению, носороги были полными антиподами человеческого, квинтэссенцией тупости, невежества и ксенофобии: концентрация всего того, что привело ко Второй мировой войне. Для большинства народов не было большей катастрофы. Конечно, носороги Ионеско максимально далеки от носорога Феллини, с которым, действительно, можно подружиться.

И в данс-спектакле — нет катастрофы, ни ее предчувствия, ни прихода. Нет тяжелого и темного Носорога, а есть довольно милый, светлый, почти ручной и даже — розовый. Но все герои томятся в неясности повода для тревоги, так как нет и намек на беду, и носорог совсем не страшен. Лейтмотивом сквозь все музыкальные моменты звучит «Танго в сумасшедшем доме» — наиболее часто исполняемое произведение А. Шнитке. Меланхолия разлита и в Баркаролле из «Сказок Гофмана» (еще одного

Сцена из спектакля

чудесно-странного, страшно-го и веселого одновременно сказочника и мифотворца), и в «Умиравшем лебеде» Сен-Санса, и в плаче Дидоны («Помни меня») Перселла, и даже в «Яблочке», исполняемом под Кустурицу с его вечным «умирать так с музыкой». Меланхоличны и даже сомнамбуличны танцевальные номера, даже, вроде, зажигательная латина грустна и лишена страстности, то есть — жизни. Меланхолия — очень важное состояние для европейской культуры, в котором она себя видит как в зеркале (А. Дюрер «Меланхолия»). В состоянии меланхолии мир открывается в своей обреченности, но вовсе не из-за конкретной катастрофы. А просто: все проходит. Меланхолия — постоянное состояние происходит не во время катастрофы, а после нее или накануне.

А в спектакле закончилось плавание, закончилось, по факту, вполне благополучно, на душе — спокойствие, как в танго Шнитке: в доме безумных. И в финале совсем забывается и о носороге (и к

чему он весь спектакль висел на стене?), и о постоянно звучащем голосе комментатора, который несколько пережал с растолковываниями носорожьей темы. Остается в душе меланхоличная хрустальная нота, память о немного заторможенных и обессиленных телах, растерянных, оттого что закончился то ли праздник, то ли путешествие. Путешествие в Никуда.

Р.С. И, конечно, хочется поблагодарить создателей, имена которых я не упоминала в тексте, чтобы не сбиться с дыхания. Автор идеи — Олег Петров, художественный руководитель ТанцТеатра. Автор либретто Олег Зинцов, режиссер Григорий Лифанов, хореограф Алексей Колбин. Художник по костюмам Анна Слепых, художник-сценограф Александр Полагаев, художники по свету Мария Цыганова, Кирилл Хрущев, автор саундтрека Юрий Хазин. Артисты балета: Ульяна Борисова, Дарья Гордеева, Елизавета Маслова, Алиса Некрасова, Вадим Еремин, Роман Игошев, Кирилл Ширнин.

Та, что звалась Балериной

Нина Меновщикова — *self-maid woman*. С детства и по жизни она полагалась прежде на себя.

Да, ей повезло: в хореографическом училище в Перми она оказалась в руках выдающихся педагогов — Екатерины Николаевны Гейденрейх и Юлия Иосифовича Плахта. Совсем юная, она каким-то чутьем поняла, ЧТО могут дать ей эти учителя. Как показало потом ее искусство, помимо способности к танцу она была наделена редким умением — брать. В последнем часто отказано даже щедро одаренным людям. Может быть, благодаря этому умению, позже, когда Меновщикова начнет преподавать, ей было ЧТО ОТДАВАТЬ.

Нынче 8 июня Нине Ивановне исполнилось бы 90 лет.

Владевшая классическим танцем безупречно, посвятившая ему всю свою жизнь, Первая Дама Свердловского балета, она никогда не отрывалась от земли. В «заоблачные выси» балерина улетала на сцене. «Возвышенное» и «земное» Меновщикова никогда не путала. Жизнь оставалась жизнью. Пока она танцевала — главным, разумеется, была «жизнь в искусстве». Но без пафоса, без котурн, без этих привычных для примадонн восклицаний — я балерина! На сцене — легкость и красота; в жизни — деловитость и постоянные заботы. Взойдя на высшую сту-

Народная артистка СССР
Нина МЕНОВЩИКОВА

пень театрального Олимпа (звание народной артистки СССР по тем временам награда редкая, тем более — для нестоличной сцены), Меновщикова человечески не поменялась. Но званием пользовалась, отстаивая интересы своих коллег, а то и — театра. Человек свободолобивый, независимый, принципиальный, Нина Ивановна часто становилась «неудобной» для театрального руководства. Ее прямота обескураживала, может быть, и обижала. Будучи человеком умным, она раздражала дураков и непрофессионалов. Но это ее мало заботило. Заботили Меновщикову ее ученики, молодые танцовщики, с которыми она продолжила свою жизнь в балете, уже как педагог-репетитор.

О ее прощании со сценой не было объявлено. Никаких бене-

фисов. Так она сама захотела. Зная себе цену, она была напроць лишена тщеславия. Был ли уход со сцены трудным? Не уверен. Во всяком случае, от нее я этого не слышал. Ее умный прагматизм помог и в этот раз: все когда-нибудь заканчивается. Но погасшие для Меновщиковой-балерины огни ramпы теперь, благодаря Меновщиковой-педагогу, светили ее юным коллегам, с которыми она продолжила жизнь в танце. И не только классическом!

Так получилось, что Нина Ивановна вынуждена была уйти из театра, которому слу-

Нина МЕНОВЩИКОВА — Одетта
(«Лебединое озеро»)

Нина МЕНОВЩИКОВА и Константин БРУДНОВ.
Па-де-де в спектакле «Дон Кихот»

Нина МЕНОВЩИКОВА – Китри («Дон Кихот»)

Нина МЕНОВЩИКОВА – Эгина («Спартак»)

жила много лет верой и правдой. Произошло это в самом начале 90-х прошлого века. В стране все начало меняться. В театральной жизни тоже. И не только в Москве! Местом, где в это время заявлял о себе современный танец, становится Свердловск-Екатеринбург. Среди прочих здесь родился «Пируэт» – новая балетная компания, взявшая через год имя «Балет плюс» (ныне «ТанцТеатр»). В нее, по приглашению руководства театра, пришла Меновщикова. Давать ежедневный балетный класс. Тогда никто не думал, что требования к уроку, установленные Ниной Ивановной, станут законом. Законом, который действует в театре вот уже 34 года!

Помню ее первую реакцию на хореографа из США, работавшего танцовщиком у знаменитого Мориса Бежара. Шок! К созерцанию мощных, не классической формы ног, танцевавших новую хореографию, советская классическая балерина была не готова. Едва заметное неприятие мелькнуло на ее лице. Но уже через час, поворачиваясь ко мне: «Какой вы молодец, мы такого не знали!». Ее открытость к неизвестному поражала всех:

танцовщиков, хореографов, сотрудников постановочной части. Со многими из них она работала в театре оперы и балета. С каким нетерпением она ждала прие-

зда нового хореографа на постановку. Как тщательно изучала правила современного танца, который – не сразу, не вдруг – ей стал интересен.

Нина МЕНОВЩИКОВА – Эсмеральда («Собор Парижской Богоматери»)

Последний раз Нина Ивановна «вышла в свет» на свое 80-летие. Было это в Доме актера. Список приглашенных составляла она сама. Только близкий круг: родные, старинные друзья, кое-кто из коллег, никого из официальных лиц. Все приглашенные собрались в Большой гостиной в ожидании юбиляра. Зазвучал Сен-Санс, «Лебедь». Из смежной комнаты в сопровождении сотрудника Дома актера появилась Нина Ивановна. Ее взгляд скользил поверх гостей (не все присутствующие знали, что к этому времени она практически не видела). Но осанка, прямая спина все еще сохраняли облик той, которая посвятила свою жизнь самому эфемерному искусству и которая звалась Балериной.

Сказка без свидетелей и при них

*Опаздываю свидетелем
в ЗАГС. Навстречу Володя:
«Не спеши. Нас расписали.
Без свидетелей».*

Наташа разделяет мясо. Кусочками. Чтобы на вилку и в рот. Выкладывает в сковородку. Володя, сидя, читает шестую главу из «Евгения Онегина». Наизусть. Эпиграф из Петрарки на итальянском. Все, как у великого Пушкина: «La sotto i giorni nubilosi e brevi. Nasce una gente a cui l' morir non dole». Не перевел. Рассчитывает на нашу образованность. Мы слушаем. Молодая жена натирает сыр. Посыпает жарено. Густо перчит. Накрывает крышкой.

«Давака, наливака, а то уду», – шуткой прерывает чтец свой свадебный концерт.

Выпили. По чуть-чуть. Закусили. Сахарной капусткой. Наташин рецепт. Капуста, сахар, уксус. Залить кипятком. Остудить. В холодильник.

Джемма в спектакле «Овод»

Наталья СИНИЧКИНА в молодости

Вечером спектакль – «Любовь к электричеству». По Аксенову. Наташа – революционерка Струна. Володя – Ленин. Между ними возникают «не партийные» отношения...Путь до премьеры был суетным. Подгонка парика. Грим по несколько часов в день. Магнитофонные записи на граммировку. Прослушивание. Оттачивание мягкого «эр» и повторные записи. Просмотр кинохроники. Пластика шеи. Рук. Жесты. Первый секретарь горкома партии курировал процесс. Общался с «вождем» исключительно на «ты». Увидел в гриме, заволновался. Артиста стал называть «Владимир Ильич». Хотя он Иванович. Через год семья покинет Владивосток. Партийный функционер будет сожалеть; «Зря. Лет через пять был бы у нас народным артистом Советского Союза. Он вылитый Ленин».

На экзаменах в ГИТИС абитуриента увидела педагог Светлана Собинова (дочь великого Леонида Собинова): «

Владимир НЕСТЕРОВ в молодости

Ах! Мальчик очень похож на моего папу. Вылитый Собинов». Вслед за ней ахнули и руководители курса – народные артисты СССР Григорий Конский и Ольга Андровская (великие мхатовцы): «Вылитый!». Двойника взяли под опеку. Обучили. Огранили. Окультурили.

Выпустили в мир. Шагай. Будь вторым Собиновым. Не стал. Стал Лениным.

Пьер Безухов в спектакле «Наташа Ростова»

«Давака наливака, а то уду». Выпили. Закусили. Володя продолжает чтение.

Мы с Наташей слушаем.

Наташа. Дочь полковника Советской армии. Рожденная в Порт-Артуре. (В 1898 году на арендованном у Китая п-ове Ляодун была создана база военно-морского флота России. В 1955-м п-ов возвратили Китаю. Город переименовали в Люйшунь. И только в паспорте у Наташи остался этот исчезнувший город – Порт-Артур).

Девочка воспитана нянькой-китайкой. Язык ханьцев освоила раньше русского. Позже переучена на родной язык. Однако во сне ребенок еще долго шептал непонятные слова. При разговоре с собеседником «порт-артуровка», что называется, держит взгляд.

Сверлящий. Проникновенный. Умный. Двухлетнюю девушку в театре за этот взор прозвали Глазанолица! Все режиссеры выводили ее глаза на передний план. Мизансцены выстраивались под эти глаза. На спектакль «Оптимистическая трагедия» (по В. Вишневскому) режиссер Котов даже придумал афишу. Большие глаза молодой женщины. Глаза Комиссара-

Наталия СИНИЧКИНА в одном из первых своих спектаклей

Павел ФЕДОСЕЕВ – Зотов, Наталья СИНИЧКИНА – Мария, Виктор ПОЦЕЛУЕВ – Буденный («Это поручается вам», Свердловский ТЮЗ)

Синичкиной смотрят на вас. В зрачках маленькие корабли, матросы, революция. Глаза, как эпоха. Поэтому-то Собинов-Ленин и положил свой глаз на эти глаза. В театре шутили: «Глаз положил на эпоху? Ну, ну!». После отъезда Наташи старейшая билетерша грустно сказала: «Такие глаза уехали».

«Давака наливака». Мясо тушится. Володя читает. За окнами шумит центр города.

Владивосток – второй Сан-Франциско. Так говорят. Сопки. Бухты. Подъемы. Спуски. Опять же «черный рынок». Можно купить чего глаза «хочут». Без свидетелей. К примеру, часы японские – Seiko. В герметически запаянной стеклянной коробочке. Плавают в дистиллированной воде. При гарантии на 25 лет. Стоили 2 тысячи рублей. (Для ясности: мотоцикл «Урал» с коляской 1750 рэ). Наш Ленин влез в долги. Купил. Понес испытывать в баню. Швырял часы о стенку. С размаху. Бросал в шайку с кипятком. Не жалея. Вся баня перестала мыться. Смотрела. Восхищалась: «Во, мужик дает».

Володя любил париться. Знал в этом толк. Был, что называется, «Ленин в парилке».

Прошел все бани города. Нашел. Самую дальнюю. С сухим паром. Ненавязчиво создал в театре кружок любителей пара и веника. Кружковцы из разных концов города. Рано утром. Съезжались к открытию. Чтобы первыми войти в парилку. В сухую. Так полагалось. Натощак. Сухим. С морозной улицы и – в парилку. Входишь. У тебя зрачок запотеваает. Как стекла в машине. Сначала пугаешься. Потом глаз отогревается. Бегут мурашки по телу. Выступает пот. Наступает кайф! Выходишь. В раздевалке прохладно. Тут «банный Ленин» протягивает тебе ровно 70 граммов. Без закуси.

Молодой Нестеров в роли Бемби

В спектакле «Евгений Онегин»

В спектакле «Маленький лорд Фаунтлерой»

Ах! Хорошо. Теперь можно идти под душ. И опять в парилку. Так три раза. Только тогда горячий чай или минералка. Таков «научный» метод. Разработан Володей. А с наукой не поспоришь.

Ну, а что же стало с япошкой-сейкой? Через три месяца (или чуть больше, не помню) часики, увы, замолчали. Навсегда. Не выдержали испытания русской бани. Печальный исход не огорчил их хозяина. Он даже радовался: «А еще рекламируют». Взял у жены ее часы – «Гвардейские»! Советские. Подарок полковника-отца. Но их дня через два у него украли. Не везло Ленину на часы.

«Давака наливака, а то уду». Выпили. За семью! Молодую!

Смотрю на молодоженов. Какими, ребята, вы будете лет эдак через...? Наверное, «картинка» будет выглядеть так. (Мы все уже давно, волею актерской судьбы, в Свердловске-Екатеринбурге, в ТЮЗе). Звонит телефон. Наташа! «Витя, мне сегодня стукнуло 70! Страшно представить». Пролетело 47 лет. Ну и ну! Спрашиваю: «Девочка Наташа, как тебе живется?». Наташа за словом никогда не лезла в карман. Ответит. Ну, что-то вроде этого: «В «Алисе в Стране чудес» персонажам приходится

много сидеть за чайным столом. Когда все съедено, они пересаживаются дальше. Стол бесконечен. Края стола сходятся вдали, как рельсы. Алиса спросила: «Что будет, когда стол кончится?» Ей ответили: «Нельзя задавать неприличных вопросов». Живется, Витя. Не так, как хотелось бы, но живется. Стол не кончается. Вот уже 40 лет, как зав. труппой ТЮЗа (Екатеринбургского). Я и кнут, и пряник. В жизни должны быть три главные ноши. У каждого. Поступок. Цель. Убеждения. Поступка – важного, громкого – я не совершила.

Убеждения? Только глупец и покойник не меняют убеждения. Цель? Не терпеть нужды и не иметь излишка, не командовать другими и не быть в подчинении – вот моя цель.

Простая. Человеческая. Женская.

Одна актриса как-то после театральная панихиды буркнула: «Завтруппой, а никогда не говорит об ушедших. Почему? Ведь она хорошо знает всех нас?». Вот потому и не говорит, что знает. Но, мне думается, главная причина в другом. Наташа не хочет ставить точку на человеке. Сказать «прощай» – это как вычеркнуть. Из жизни. Из памяти.

Совсем другое дело – Володя. Ах, Володя! Эх, Володя! Ух, Володя!

«Умный», – говорил о нем легендарный директор Михаил Вячеславович Сафронов.

«И надежный», – добавляла тоже легендарный директор Янина Ивановна Кадочникова.

«Хороший актер», – улыбался народный артист РСФСР Игорь Михайлович Белозеров.

«Чудо-партнер», – утверждала заслуженная артистка РСФСР Лариса Ивановна Грибкова.

«Мудрый руководитель», – замечала Валентина Михайловна Роддэ. «Слушает партнера и слышит нюансы», – отмечал критик Борис Самуилович Коган. «Внутренняя культура, привитая МХАТовцами, не позволяет ему опуститься до пошлятины», – писала в рецензии критик Лариса Давыдовна Немченко. Мелькают. Мелькают картинки...

Сергей Гамов удивлялся, что Нестеров ни разу не «харчевался» в кафе Дома актера. Ему, мол, как председателю СТД, установлены льготы. А он не пользуется. Да. Стыдится Володя жить по скидкам. Совесть – великий дар.

В армии на Камчатке (по какой-то путанице) его направили на

Матрос Чижик в одноименном спектакле

В гримерке

курсы диспетчеров военной авиации. Питание и режим дня офицерский. Попробовал исправить ляпсус. Вразумляли: мол, делай вид, что учишься, а там и служба закончится. Не стал «делать вид». Через три месяца сдал экзамены на диспетчера стратегической авиации. Получил лейтенанта и ушел на дембель. Не мог он северный паек поедать задаром.

Как-то на трамвайной остановке распоясался жлоб-амбал. Наш старший лейтенант запаса (годы повесили его в звании) сделал замечание. В ответ шквал матерщины. Бедный амбал. Он даже не подозревал, на кого нарвался. Володя любитель-каратист. Тут же принял стойку дзенкуцу: левая нога выставляется вперед, правая нога далеко назад, колени приогнуты, левая рука согнута в локте. Резко распрямляется. Хлесткий удар. Прямо в физиономию «нехорошего человека». Чтоб понял и запомнил.

Разработал метод закаливания. Различными природными факторами. Таким образом можно повысить устойчивость организма к неблагоприятному воздействию этих самых факторов. Не понятно? Скажу просто. Володя предложил бегать босиком. По улице. В

любую погоду. Укрепляется иммунитет. Вскоре тюзовские артисты Кабалин, Поцелуев и Нестеров носились по осенним улицам... босиком. Повышали иммунитет.

В его жизни два друга – жена Наташа и ризеншнауцер Лари. Однажды Володя оставил Лари перед магазином и пошел за покупками. Вышел. Друга нет. Побежал туда, сюда. Звал. Друга недалеко увели. Услышал. Подал голос. Похитителю было продемонстрировано все умение в восточных единоборствах. Без свидетелей.

На зимней рыбалке оступился в лодке. Упал в воду. Едва не уто-

нул. Выплыл на берег. Мороз под 20. Бегал: сушил одежду изнутри. Не замерз. А сердце подсадил.

Грудь от кадыка до пупка распилили. Раскрыли, как морскую раковину. Делают шунт. В обход того места, где закупорка. Потом дышишь потихоньку. Будто воруюшь воздух...

Самый титулованный артист. По количеству наград ему нет равных ни на Урале, ни в Сибири. Да и на Дальнем Востоке. Это точно.

Народный артист России.

Шесть региональных премий всех достоинств. Золотой знак СТД. Орден Почета.

«Золотая Маска» – «За честь и достоинство».

...А пока...Володя завершил чтение 6-й главы из «Евгения Онегина». Повторил эпитафию по-итальянски. Перевел: «Там, где дни облачны и кратки, родится племя, которому умирать не страшно». Стол не закончился.

Картинки жизни семьи Владимира Ивановича Нестерова и Натальи Давыдовны Синичкиной перемешаны. Не соблюдена их последовательность. Ни начала, ни, слава Богу, финала. Пусть картинки выглядят иллюстрациями к сказке!

Наталья СИНИЧКИНА, Владимир НЕСТЕРОВ и «Золотая Маска»

Incominciate. Начинайте!

На сцене Большого зала Уральской консерватории прошла государственная итоговая аттестация студентов кафедры сольного пения. Традиционно экзамены по дисциплине «Оперный класс» проходят в форме открытых спектаклей, представленных оперной студией УГК.

Если в прошлом году интерес оперной студии был обращен к произведениям Сергея Рахманинова (вся страна отмечала его юбилей), то в новом сезоне постановщики обратились к итальянской комической опере. Зрителям было представлено два одноактных спектакля: «Джанни Скикки» Джакомо Пуччини (режиссер – профессор Павел Коблик, дирижер – профессор Александр Аранбицкий) и «Рита» Гаэтано Доницетти (режиссер – Леонид Якушев, дирижер – Владислав Лягас).

Средневековое повествование о флорентийце Джанни Скикки деи Кавальканти, из-

«Джанни Скикки». Иван ГОРБАНЬ (Ринуччо), Наталья АРХИПОВА (Лауретта), Владислав СОРОЧИНСКИЙ (Джанни Скикки), Илья ФРОЛОВ (Симоне), Александрина ГРОХУЛЬСКАЯ (Дзита)

ложенное его современником Данте Алигьери в «Божественной комедии» («Ад», песнь XXX), в прочтении Коблика предстает вполне современной историей, которая могла бы приключиться в любой богатой семье, если бы ее глава решил завещать все свое имущество монахам. Перенос старинного сюжета в современную реальность подчеркивает его актуальность во все времена, ведь нельзя отрицать, что и в наше время хватает мошенников, ловких дельцов и обманщиков. Однако Джанни Скикки, партию которого исполнил Владислав Сорочинский, ни у Пуччини, ни у Коблика не становится злодеем. Напротив, он, хотя и ищет выгоды для себя, заботится о дочери, к которой питает самые светлые отцовские чувства. В этой опере вообще сложно выделить положительных и отрицательных персонажей. Воплощением возвышенной любви становится пара Ринуччо (Иван Горбань) и Лауретта (Диана Эль-Хаббаш, Наталья Архипова). Лирическая

кульминация всей оперы – знаменитая ария «O mio babbino caro» была блистательно исполнена Натальей Архиповой, вложившей в свое пение всю чистоту влюбленной девушки, желающей воссоединиться со своим возлюбленным.

В итоге влюбленные получают долгожданную возможность сочетаться браком, родственники почившего Буозо остаются ни с чем, а Джанни Скикки, блестящий хитрец, торжествует в финале. Владислав Сорочинский

Сцена письма Татьяны из оперы «Евгений Онегин». Юлия СИДОРИНА

«Царская невеста». Ксения СУНЦОВА (Любаша) и Иван ЧИПУШТАНОВ (Бомелий)

Дирижер-постановщик – профессор Александр АРАНБИЦКИЙ

весьма достойно справился с ролью Сикки, представляющего перед зрителем то несговорчивым горожанином, то заботливым отцом, то... покойным Буозо.

«Рита» – более камерная опера (на сцене всего три персонажа), однако не менее искрометная и злободневная. Режиссер Леонид Якушев тоже переносит действие из восемнадцатого века в современность, что придает происходящему на сцене шарм классического итальянского комедийного фильма. Пикантные шутки, которыми наполнено сценическое действие, провоцируют зрителя на эмоциональный отклик. Никто не ушел после спектакля равнодушным.

Главной звездой вечера, безусловно, стала Динара Сарсекеева, исполнившая заглавную партию. В ее интерпретации Рита – девушка энергичная, властная и игривая, какой ее и задумывал Доницетти. Зрительскую симпатию заслужил и Иван Чипуштанов, исполнитель партии Беппо, робкого мужа Риты, который по мере действия обретает уверенность в себе. Наконец, публика была очарована Ильей Комаровым, воплотившим образ развязного пирата Гаспара, бывшего мужа Риты.

Еще одна постановка Якушева – сцены из опер Николая Римского-Корсакова и Петра Чайковского. Она осталась в памяти зрителей и концептуально, и визуально. Очень точно продумано каждое действие актеров, благодаря этому все смотрелось очень органично и живо. Не перегружали картину и костюмы с декорациями.

Сцену письма из оперы «Евгений Онегин» продемонстрировали студентки Юлия Сидорина и Анастасия Вяткина. Раневой, впечатлительной предстала Татьяна Юлии Сидориной, раскрывшей образ и актерской игрой, и вокальным мастерством.

«Царская невеста». Сцена Бомелия и Любаши, роли которых сыграли Ксения Сунцова и Иван Чипуштанов, поначалу внешне выглядела комично. Любаша статная, высокая, величавая и Бомелий – маленький, несуразный. Но постепенно перерастающий в драму конфликт произвел впечатление на публику. Завоевали ее симпатии и Ксения Дородова с Никитой Хвостовым, воплотившие пару влюбленных – Марфу и Лыкова. Ксения превосходно справилась с вир-

Илья КОМАРОВ в партии Гаспара в опере «Рита»

туозной арией Марфы – одной из самых сложных в сопрановом репертуаре, требующей от исполнительницы мастерского владения голосом.

Очередной учебный год окончен, и из стен Уральской консерватории вновь вышли молодые талантливые певцы, готовые служить в российских оперных и музыкальных театрах. Так и просится из пролога великой оперы «Паяцы»: «Incominciate. (Начинайте!)». Пожелаем им удачи на творческом пути и будем надеяться, что увидим их имена на афишах и услышим их голоса с главных сцен страны, а, возможно, и мира.

Владислав ЛЯГАС, Анастасия ДЕНИСОВА, Илья КОМАРОВ, Динара САРСЕКЕЕВА, Иван ЧИПУШТАНОВ, Леонид ЯКУШЕВ

К мануалу, господа! Короли и Леди дуэлей

Сначала был Бах. Вернее, фестиваль Bach-fest, который Свердловская филармония из года в год посвящает творчеству гения барокко, и самый необычный фестивальный концерт — органная дуэль. В марте 2023 года в концертном зале филармонии она прошла впервые, а осенью того же года вылилась в большой проект «Короли органа», который длился целый сезон, до июня 2024-го.

Конечно, подобный формат носит развлекательный характер, — комментирует идеолог проекта, органист Свердловской филармонии Тарас Багинец. — Никто из музыкантов всерьез не воспринимает эти дружеские дуэли, ведь они совсем не похожи на конкурсные состязания, где участников судит серьезное профессиональное жюри, а итоги конкурса имеют огромное значение. В нашем случае выступление органистов приближается к шоу. В этом дружеском поединке каждый готов выиграть, готов проиграть, не огорчиться, не обидеться, а постараться произвести впечатление на зрителя, который определит, кого из музыкантов

стоит поддержать и услышать еще раз.

Дуэли органистов и клавесинистов были в тренде в XVII-XVIII веках. В Свердловской филармонии решили вернуться к ним, чтобы разнообразить современную концертную жизнь. Турнир «Короли органа» стал центральным проектом сезона, посвященного 50-летию инструмента Sauer Свердловской филармонии. В течение 10 месяцев прошли 10 концертов-дуэлей с участием 12 музыкантов. Исход каждой «битвы» определяли слушатели, голосовавшие за одного, а иногда сразу за обоих участников.

В день открытия органного сезона, в сентябре, стартовали дуэли между мэтрами этого искусства.

Можно было бы сказать: «К мануалу, господа!» (мануал — клавиатура органа).

«На разных международных конкурсах бывает приз публики, — поделился аналогией участник проекта, профессор Санкт-Петербургской консерватории Даниэль Зарецкий. — Никто никогда не знает, кому его присудят, и зачастую это не совпадает с решением жюри — тем интереснее!».

«Сражаться с другом — любопытно! — подчеркнул его «соперник» профессор Московской консерватории Алексей Шмитов. — Конечно, это все — шутка, приятная и интересная слушателям. Как правило, публика не предвзята, люди выражают свое восприятие

Алексей ШМИТОВ и Даниэль ЗАРЕЦКИЙ

Мария МОХОВА и Олеся КРАВЧЕНКО

музыканта, его концертность, — то, насколько он интересен: заставляет ли слушать, передает ли свои эмоции».

«Такой проект — больше молодежный, поэтому немного не в своей тарелке себя чувствую, но, тем не менее, что-то надо попробовать впервые. И это был приятный эксперимент», — отметил челябинский органист, народный артист России Владимир Хомяков. В «уральском дерби» в номинации «Мэтры» он встретился с солистом Башкирской филармонии Владиславом Муртазиным и одержал победу, несмотря на то, что оба проявили незаурядное исполнительское мастерство.

Любопытно распределились голоса публики в дуэлях «Молодых лауреатов», где также состязались представители двух столиц: воспитанник Даниэля Зарецкого Александр Патрушин, «наследница» Алексея Шмитова, закончившая Московскую консерваторию в классе его ученика, Анна Спирина, а также лауреаты международного конкурса органистов имени М.Таривердиева разных лет — Елизавета Бородаева и Ирина Крюкова. Последняя получила приглашение на турнир Свердловской филармонии в качестве специального конкурсного приза. «Это очень ответственное мероприятие, и конечно, я немного нервничаю, — признавалась перед выступлением Ирина. — Но мне кажется, каким бы ни был результат, важнее сама возможность поиграть на таком хорошем инструменте, в таком зале, с такой отзывчивой публикой». И публика отдала большинство голосов за самую юную участницу и, несомненно, будущую звезду органного исполнительства.

Надо сказать, что слушателям турнира была отведена особая

Подсчет голосов волонтерами филармонии

роль. Они не просто поддерживали исполнителя и вели его к финалу. Они выбирали того, кого готовы были услышать снова и снова. «У турнира — весома просветительская составляющая, учитывая невероятный интерес к нему публики, — подметила участница серии игр «Леди органа» Наталья Ужви. — Его задача — привлечь внимание, чтобы как можно больше людей заинтересовались органной музыкой и приходили слушать этот инструмент».

Номинации «Леди органа» было отдано самое прекрасное

время года. Открывали весеннюю серию игр ученица легендарного Мартина Зандера, выпускница аспирантуры Высшей школы церковной музыки Хайдельберга Мария Мохова и Олеся Кравченко — лауреат престижных органических состязаний, муза итальянского композитора Тициано Бедетти. Обе участницы проявили себя высочайшими профессионалами. И если первая покорила зал европейской манерой игры, то вторая — продемонстрировала не только высокий уровень мастерства, но и ценные «бойцовские»

Органная дуэт

Король органа определен!

качества. Однако победительницей среди леди стала Наталья Ужви, блестяще проведшая дуэль с солисткой Концертного зала «Зарядье», очень известной российской органисткой Ладой Лабзиной. Их состязание пришлось на 21 марта, день рождения Иоганна Себастьяна Баха, и Наталья рассказала о своем особом отношении к композитору: «Я работала в церкви святой Марии в Любеке, куда Бах в 1705 году отправился послушать Букстехуде. До сих пор помню это незабываемое впечатление – подниматься

по лестнице, по которой ходил Он. Будто прикасаешься к духу гения, и мне это удалось».

Суперфинал турнира завершал органный филармонический сезон. По его итогам, почетный титул «Король органа» достался Владимиру Хомякову. Серебряная награда была вручена Наталье Ужви, а «бронза» – Ирине Крюковой. 532-405-294 – так распределились голоса публики, болевшей за своих фаворитов в Большом концертном зале. Зрители онлайн трансляции щедро выражали эмоции в комментариях. Прямой эфир увели-

Суперфиналисты турнира

чил число очевидцев финальной баталии органистов почти в три раза. Каждый из финалистов был свободен в выборе репертуара и предложил слушателям свое видение программы.

Ирина Крюкова сделала ставку на классический репертуар, включив в него баховские хиты – Токкату ре минор и хоральную прелюдию фа минор из «Органной книжечки». Ее коллеги обратились к переложениям: Наталья Ужви исполнила увертюру к опере «Тангейзер» в переложении для органа Эдвина Лемэра. Владимир Хомяков – Симфоническую поэму Модеста Мусоргского «Ночь на Лысой горе» в собственной транскрипции.

«Для публики это была замечательная возможность услышать много органной музыки и открыть для себя имена исполнителей, которые здесь раньше не выступали, – подводя итоги турнира, отметил ведущий всех дуэлей Тарас Багинец. – Для артистов турнир стал местом встречи, что для органистов является редкостью, поводом в чем-то подтянуться, собраться, чтобы не ударить в грязь лицом друг перед другом. Элемент состязания, где слушатели решали, кого бы они хотели услышать вновь, тоже добавил «перчинки» каждому концерту. Я рад, что все получилось», – резюмировал он.

Однако эффект от проекта оказался гораздо большим. Он раскрыл орган, органную музыку и фигуру органиста с необычной и очень яркой стороны. Полюбившийся публике формат филармония продолжит и в новом органном сезоне. Он станет более камерным, «точечно» расставляя акценты и добавляя «специи» в привычную концертную жизнь.

В гармонии фортепиано

За 10 лет своего существования Фортепианный марафон Свердловской детской филармонии прочно вошел в культурную жизнь Екатеринбурга. Традиционно он проходит на открытом воздухе, в самом начале лета, предваряя фестиваль «Безумные дни» и «Ночь музыки».

Фортепианный марафон 2024 года войдет в историю. Впервые в мероприятии был задействован настоящий концертный рояль. За 9 часов, что длился марафон, на нем сыграли более 150 музыкантов. Впервые в необычном музицировании приняла участие пианистка с мировым именем Валентина Лисица.

И впервые у мероприятия появилась собственная тема. В канун Дня России Фортепианный марафон прошел под флагом русской музыки.

За свою историю Фортепианный марафон несколько раз менял место проведения, но самой любимой его площадкой стал уютный дворик Уральского филиала Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина (до 2020 года известен в Екатеринбурге как Центр современного искусства) на улице Добролюбова.

Послушать живую музыку сюда приходят семьями. Родителей привлекает еще и возможность принять участие во множестве бесплатных мастер-классов и других детских «активностей». В этот день сотрудник Детской филармонии, профессиональная художница Татьяна Балакина преподавала ребятишкам основы росписи филимоновской игрушки и учила рисовать на камне ящерку — сказочный символ уральской земли. К рабочему столу с удовольствием подсаживались и взрослые, расписывали деревянные игрушки и свистульки, выводили узоры на камушках. И каждый уносил свое творение на память об этом замечательном дне.

Фишка и отдельная радость Фортепианного марафона — ро-

Зрители-слушатели марафона

пись двух стареньких пианино. Этим занимались четыре молодые художницы, студентки третьего курса кафедры «Дизайн интерьера» Российского профессионально-педагогического университета. Камилла Иркабаева, Диана Пастухова, Софья Грошева, Дарья Арефьева учатся по направлению «Арт-дизайн», и каждая из них уже успела заявить о себе как о таланте в своем деле. Так, например, Диана — автор одного из самых молодых арт-объектов в Екатеринбурге: недавно ее работа под названием «Хозяйка» появилась на пересечении проспекта Орджоникидзе, улиц Банникова и Красных Партизан в сквере Банникова.

Кропотливое дело росписи фортепиано шло под палящими

лучами солнца. Медленно проступали причудливые узоры, в которых угадывался сюжет русской сказки «Гуси-лебеди» на одном инструменте и греческие мотивы на другом. Оба предназначены в подарок в качестве арт-объектов, и один из них уже отправился в Арт-пространство «Кирпичи». Эта необычная и совсем новая в Екатеринбурге креативная площадка располагается в самом центре города на территории бывшего завода, построенного из красного кирпича, и служит стартом для начинающих дизайнеров. Старенькое пианино обрело новую жизнь!

Но, конечно, основная цель и радость Фортепианного марафона — музыка! Принять учас-

тие в нем стремятся музыканты самых разных возрастов: дети и взрослые, любители и профессионалы. Регистрация исполнителей в этом году была закрыта уже через несколько дней, по причине слишком большого количества желающих. Самому младшему участнику нынче исполнилось всего шесть лет, а самый короткий номер длился всего 30 секунд! С удовольствием играют и студенты средних и высших профильных учебных заведений. Охотно принимают приглашение выступить на открытой площадке маститые музыканты Екатеринбурга.

Естественно, что Фортепианный марафон не мог обойтись без воспитанников и преподавателей Детской филармонии. Первый номер исполнил блистательный Антон Зубарев, один из лучших джазменов Екатеринбурга, музыкант-виртуоз, резидент екатеринбургского джаз-клуба EverJazz, руководитель джазового ансамбля ZUBIK-band.

Первым юным участником стал Георгий Карпекин, и это было его первое выступление за пределами родной музыкальной школы! Музыкой мальчик занимается с 4-х лет, очень ее любит и сам выбирал произведение для выступления. Его поддерживала мама Ольга, и волновалась она не меньше сына.

Уже не первый год слушают на марафоне Елизавету Музыку – активную участницу многих концертов Детской филармонии. Занимаясь фортепиано с шести лет, девочка не представляет свою жизнь без него! Среди юных исполнителей

Участницы Фортепианного марафона
Маша ГЛУХИХ и Люда БУЛАНОВА

был Андрей Бодреев, который за все 10 лет не пропустил ни одного Фортепианного марафона. На первый он попал по приглашению преподавателя Капеллы мальчиков и юношей, в которой раньше занимался. Участие его и младшего брата Миши в этом мероприятии стало для семьи доброй традицией.

«На открытой площадке дворика Пушкинского музея музыка сливалась с окружающей жизнью в прямом смысле слова. В прекрасные классические мелодии русских композиторов причудливо вплетались и радостный птичий щебет, и шум веселой детской игры. Можно с уверенностью сказать, что в этом году Фортепианный марафон был жарким! Погода радовала так нещадно, что особенным спросом пользовались зритель-

Первый выступавший юный участник – Георгий КАРПЕКИН

ские места в теничке. Красиво расставленные легкие лавочки и стулья плавно переключались в прохладные заросли сирени, где можно было расслабиться и внимать прекрасной музыке. Замечены зрители, не покинувшие площадку в течение

всех девяти часов, что длился музыкальный праздник.

В программе профессионалов приняли участие известные в Екатеринбурге музыканты. Для них этот праздник – еще и прекрасная возможность встречи с друзьями, получения новых впечатлений от звучания разной музыки, той же неформальной обстановки, что так привлекает.

Среди профессионалов были участники и другого значимого проекта – «Музыкальной террасы» на крыше здания Детской филармонии. Так, впервые приняла участие в Фортепианном марафоне известная в Екатеринбурге пианистка, лауреат множества российских и международных конкурсов Росальба Олива. В программу своего выступления на марафоне она включила два произведения. Первое – фортепианное переложение фрагмента оперы «María de Buenos Aires» известного аргентинского композитора Астора Пьяццоллы. Вторым Олива исполнила chacaríano (от слова «чакарера»). Это испанское слово буквально означает «человек, который работает в поле», а в музыке так называют традиционный аргентинский ритм и жанр музыки, а также парный народный танец.

Chasapiano с современными добавками написал отец пианистки Тито Олива.

Впервые на Фортепианном марафоне выступил еще один удивительный музыкант, мастер создания уникальных музыкальных инструментов Александр Старков. Свое «пианино» он... принес с собой. Дело в том, что инструменты, которые творит этот человек, вы не найдете больше нигде в мире, а их названия можно обнаружить разве что в древнем трактате по средневековой музыке. Старков воссоздает музыкальные инструменты из далекого прошлого человечества. Его выступления неизменно привлекают внимание публики, и неважно, проходят они в андеграундных клубах или в залах филармоний. Музыкант успешно гастролирует. В очередной вояж он отправился на следующий день после своего участия в Фортепианном марафоне Детской филармонии. В тот вечер Александр сыграл на созданном собственными руками инструменте с удивительным именем «клавицимбалум». Этот клавишный инструмент – ранний предок клавиесина. Первое упоминание о нем восходит к XIV веку. Для того, чтобы на нем играть, нужно сесть перед ним на пол. В программе выступления Старкова была музыка известного американского композитора-минималиста Филиппа Гласа.

Выступление хедлайнера Фортепианного марафона, известнейшей пианистки с мировым именем Валентины Лисицы явилось финалом и кульминацией проекта. Мировую славу и включение в топ лучших пианистов ей принесли великолепная техника игры на рояле, всемирная концертная карьера (Европа, Азия, США и Южная Америка), а

Валентина ЛИСИЦА в финальном концерте фортепианного марафона

также немыслимая популярность ее персонального канала на YouTube (более 700 тысяч подписчиков) и в социальных сетях. О таком подарке от Фортепианного марафона можно было только мечтать, поэтому полуторачасовой сольный концерт Валентины Лисицы ждали с особенным чувством. Для артистки это не первое выступление в Екатеринбурге. Любители музыки до сих пор помнят ее появление здесь в далеком 1997 году, когда Валентина играла в сопровождении оркестра под управлением американского дирижера Сары Коул. Позднее она приезжала с мастер-классами в Уральскую консерваторию. «До сих пор ничего не знала о Фортепианном марафоне, – сказала она, – впервые приехала в Екатеринбург летом и очень рада принять участие в этом прекрасном действе!».

«Этот праздник замечателен тем, что он неформальный, – поделилась впечатлениями Валентина Лисица. – «Помню, когда училась музыке, у нас в школе устраивали строгие отчетные концерты, где нарядные дети выходили на сцену и что-то исполняли. Все регламентировано. Радуются только родители. А тут праздник для детей! Они выступили и могут других послушать,

порезвиться на травке, испачкаться краской, разрисовывая свистульки. Это не конкурс, не соревнование, можно просто услышать друг друга, познакомиться, подружиться! Я вообще обожаю неофициальные площадки и очень люблю играть

для детей. Мне сегодня очень хорошо здесь, очень жду вечера, когда выступлю для этой теплой дружеской аудитории».

Готовя программу своего выступления, пианистка ориентировалась на аудиторию: придут родители с детьми и просто публика. Будут студенты – для них надо что-то особенное. Нужен репертуар высокого уровня, а значит, не обойтись без Рахманинова. Звучали в тот вечер и Чайковский, и Балакирев, и просто популярные пьесы.

А в паузах звучали благодарные отзывы: «Огромная радость услышать потрясающее выступление блестящей пианистки! Спасибо Детской филармонии и Валентине Лисице за сегодняшний вечер!».

Прекрасная музыка, развевающееся красное платье пианистки, ее вдохновенное лицо восхищали. Публика затаила дыхание, после каждого номера гремело «Браво!». А птицы все так же радостно подпевали концертному роялю, а дети все так же весело резвились неподалеку... И пусть, в отличие от взрослых, они не внимали музыке напрямую, но все происходящее входило в их души и обязательно отзовется в их будущем.

Грядут «Безумные дни»

Традиционный летний фестиваль, который проводится в Екатеринбурге с 2015 года и каждый год становится одним из самых ярких событий музыкальной жизни уральской столицы, пройдет вновь – с 27 по 30 июня. Уникальный марафон классической (и не только) музыки включит 120 концертов на 10 площадках, где выступят около 600 музыкантов и побывают около 45 000 слушателей.

В этом году у фестиваля впервые состоится концертное открытие. 27 июня старт проекту дадут Борис Березовский и Уральский молодежный оркестр. Осенью их творческий тандем потрясет публику Свердловской филармонии и московского зала «Зарядье» концертным рахманиновским марафоном. Летние «Безумные дни» продолжат сотрудничество мэтра с молодыми музыкантами.

Кроме Молодежного оркестра слушателей ждут встречи с Уральским филармоническим оркестром и Симфоническим хором, а также с постоянными участниками проекта из Екатеринбурга – Камерным оркестром «В-А-С-Н», Уральским государственным русским оркестром, оркестром штаба Центрального военного округа,

хором «Доместик», ансамблем танца «Улыбка».

Уже традиционно публика услышит в фестивальных выступлениях посланников «Все-российских филармонических сезонов» – это прославленные столичные коллективы: Государственный камерный оркестр России под руководством Алек-

сея Уткина и Московский камерный оркестр «Musica Viva» Александра Рудина, звездных солистов, а также камерные составы – Струнный квартет имени Танеева и этно-ансамбль «Фыняф».

33 из 120 концертов пройдут под знаком федерального проекта, ставшего синонимом высочайшего качества в сфере академического исполнительского искусства.

Всего в уникальном концертном марафоне примут участие 8 оркестров, 12 ансамблей, 3 хора и 50 солистов.

Тема «безумства» 2024 года – «Реки музыки» – ведет к истокам этого искусства. Из чего выросла классическая музыка, как она развивалась и какой пришла в XXI век – расскажут фестивальные программы.

В них будет представлено наследие Средневековья

(«Средневековый хит-парад» ансамбля Брэндибэк, зарубежные миниатюры Симфонического хора Свердловской филармонии) и барокко («Королевский клавесин» и «Баховский клавир» с Юрием Мартыновым, «Придворное барокко» Государственного академического камерного оркестра России). Отображено рождение национальных школ с их опорой на древние народные традиции (программа норвежской музыки от Московского камерного оркестра Musica Viva, «Весна священная» Уральского филармонического оркестра, «Ночной гаспар» Арсения Тарасевича-Николаева, «Призрак оперы», а также «Славянские танцы» Уральского молодежного оркестра). Включен музыкальный фольклор в самых разнообразных его проявлениях (старинные армянские мелодии в исполнении органа и дудука, удмуртский колорит трио «Азвесям»; «Фламенко-шоу», «Уральские скоморошины» русской музыкальной группы «Аюшка», мелодии балканских народов от ансамбля «Фыняф», «Венгерская рапсодия» Екатерины Анохиной и Валентина Попова). Представлена этномызыка с ее необъятным арсеналом экзотических инструментов (концерты мультиинструменталиста Виктора Оськова и «Серебряное этно» его коллег – ансамбля «Азвесям»). У каждого из этих направлений будет свое течение, своя «река музыки», которая подхватит и повлечет публику и самих музыкантов.

На протяжении девяти лет Екатеринбург остается единственным городом России, где проходит всемирно известный фестиваль с 30-летней историей. Его бессменным художествен-

ном руководителем и вдохновителем все эти годы является известный французский продюсер Рене Мартен. На родине проекта во французском Нанте в нынешнем феврале в 30-й раз состоялся фестиваль, который делает классическую музыку достоянием сотен тысяч людей. В России он тоже невероятно

востребован. Чтобы охватить как можно больше компактных концертов, идущих параллельно во множестве залов уральской столицы, приезжают меломаны из разных регионов России. В самом Екатеринбурге более 40 процентов слушателей фестиваля – новая для филармонии публика.

За постоянство, охват аудитории и доступность проект «Безумные дни» удостоен Национальной премии «Серебряный лучник». Фестиваль проводится при поддержке правительства Свердловской области и администрации города Екатеринбурга и является самым масштабным творческим событием региона, подтверждающим высокий уровень его культурных амбиций и достижений.

По маршруту «Безумных дней»

«Природа — лучшая музыка»

«Мои сестры ходили в музыкальную школу, они были младше меня, и приходилось их провожать. Одна училась игре на скрипке, другая на фортепиано, а я в хоккей играл... Как-то прихожу в школу и ничего не вижу, все плышет. Получал шишки, отцу это надоело. Ключку сломал, сказал: «Тоже пойдешь в музыкальную школу». Я пришел к педагогу по скрипке и спрашиваю: «Что это за гитара такая большая?». Она отвечает: «Это виолончель, приходи завтра, будем заниматься»...

Так известный тагильский музыкант, дирижер, композитор, тромбонист и педагог Евгений Сеславин описывает эпизод своего детства, с которого началась его большая творческая история.

Нынче «крестный отец» многих музыкантов, как зовут его в профессиональных кругах, отметил 65-летие. За плечами работа в Свердловске, Снежинске, Геленджике, совместный проект с легендарным Георгием Гаряняном и многое другое. Сеславин дирижировал и руководил невероятным числом коллективов, среди них «Ретро-блюз-бэнд», «Тагильский диксиленд», «Ником биг-бэнд», «Демидов-камерата».

Вот так когда-то виолончель сменила хоккейную клюшку, а потом появился тромбон, ставший любовью на всю жизнь...

ЦИРК И ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ «СОЧИНИТЕЛЬСТВА»

Свой творческий путь Евгений Сеславин начал в Нижнем Тагиле. В 1974-м поступил в музыкальное училище на оркестровое духовое отделение. А уже в 15 лет играл в оркестре Нижнетагильского цирка. В марте 1975-го участвовал в его открытии, а в апреле, когда достиг шестнадцатилетия, получил трудовую книжку с первой записью.

Евгений СЕСЛАВИН в юбилейном концерте

Во время учебы участвовал как артист и исполнитель в ансамблях и оркестрах, созданных при местных дворцах культуры. А по окончании училища поступил в Уральскую консерваторию и переехал в Свердловск. Студентом руководил детским духовым оркестром детского дома № 1 в поселке Малый Исток, оркестром кинотеатра «Темп», вел класс тромбона в Свердловской музыкальной школе № 9.

В 1980-м молодого музыканта вновь поманил цирк, на этот раз новый свердловский. Там Сеславин стал первым тромбонистом. Тогда же начал писать музыку.

«Я не композитор, а сочинитель. Композитор пишет постоянно. А я — в свободное время, если приспичило. Ну, например, ночью встал, мелодия пошла-пошла...», — говорит автор о себе.

Так, работая в цирке, он сочинил несколько увертюр для представлений, которые были хорошо приняты более опытными музыкантами оркестра. Уже после консерватории создал цикл посвященных 40-летию Победы песен для солиста и хора с оркестром. Написал «Поэму» для тромбона, фортепиано и духового оркестра. После премьеры копия партитуры сразу была отправлена в Москву и вошла в репертуар ведущих военных оркестров.

В 1980-90-е годы Евгений Сеславин писал музыку к спектаклям Нижнетагильской драмы и театра кукол. Создавал оркестровые аранжировки для сопровождения выступлений солистов — студентов эстрадно-го отделения Нижнетагильского колледжа искусств. Он выпустил четыре сборника произведений для духовых, эстрадно-джазовых

Евгений СЕСЛАВИН ведет урок

оркестров, ансамблей, brass-квintета и получил высокую оценку мэтров духовой музыки.

СВЕРДЛОВСК — СНЕЖИНСК — ТАГИЛ — ГЕЛЕНДЖИК И СНОВА ТАГИЛ

В 1981 году Евгений Сеславин перешел в оркестр Свердловского театра музыкальной комедии. После окончания консерватории отправился в режимный город Снежинск, где руководил самостоятельным духовым оркестром при Дворце культуры и работал в школе искусств. В тот же период увлекся джазом.

Биография музыканта полна разъездов. После Снежинска он вновь возвращался в Нижний Тагил, где создавал студенческие ансамбли и оркестры. В 1991-м возглавил «Ником биг-бэнд» при ДК НТМК, а в 1996-м начал руководить духовым оркестром в Нижнетагильском училище искусств и создал биг-бэнд из его выпускников. Побывав на фестивале Международной ассоциации тромбонистов в США, совместно с профессором Московской консерватории Анатолием Скобелевым организовал масштабный фестиваль тромбонистов в Нижнем Тагиле и собрал на нем исполнителей со всей страны.

А потом Евгений уехал в Геленджик преподавать в институте культуры. В тот же период ему удалось поработать в оркестре известного советского музыканта Георгия Гараняна.

Но снова потянуло в родной Нижний Тагил. Сеславин решил, что хватит мотаться по городам и весям, нужно поднимать

С оркестром «Демидов-камерата»

культуру здесь. Начал преподавать в музыкальном училище (ныне колледж искусств). Студентов он любит.

ЛЕГЕНДАРНАЯ УЛЫБКА

С 2011 года Евгений Сеславин в штате Нижнетагильской филармонии. А с 2020-го является дирижером эстрадно-духового оркестра «Тагил-бэнд» — единственного профессионального духового оркестра города. Кстати, мечта стать дирижером пришла не сразу. Много учился. Слушал, смотрел, как работают другие.

В 2013 году в Нижнетагильской филармонии случилось знаковое событие — премьера программы «Улыбка Поля Мориа». Руководитель проекта — Евгений Сеславин. Для исполнения

программы объединились три коллектива: духовой оркестр эстрадно-джазовой музыки, оркестры «Демидов-камерата» и «Тагильские гармоники». «Улыбка Поля Мориа» произвела настоящий фурор. Впоследствии программу повторяли не один раз, и всегда с аншлагами. А в марте 2015-го эстрадно-симфонический оркестр под управлением Евгения Сеславина победил на международном фестивале Поля Мориа.

Свою значимую дату Евгений Сеславин отметил на сцене родной филармонии, куда вышел с оркестром «Тагил-бэнд» и своими выпускниками, которые сегодня работают в разных городах России. Зал был полон. Программа включила старые «хиты» дирижера и композитора, а также произведения, прозвучавшие впервые.

...Кстати, на вопрос, что любит слушать сам юбиляр, Сеславин отвечает: «Тишину! Природу! Это самая хорошая музыка!».

С оркестром «Тагил-бэнд»

«Друзья мои, прекрасен наш союз!»

«Он, как душа неразделим и вечен – неколебим, свободен и беспечен, срастался он под сенью дружных муз...». Строчки обращены Александром Сергеевичем к лицейским друзьям, но каждый, для кого Пушкин – неотъемлемая часть жизни, вправе воспринимать их как слова Поэта, лично ему адресованные. Это испытывали наши предшественники, понимаем мы сами. И чувство «прекрасного союза» никуда не исчезнет, сколько бы лет ни прошло, пока люди читают Пушкина.

Два с четвертью века минуло со дня его рождения. 6 июня 2024 года дату отмечали в Екатеринбурге и по всей области – в библиотеках, музеях, галереях, театрах и прямо на открытом воздухе. В полдень у екатеринбургского Храма-на-Крови начались традиционные Пушкинские чтения.

Поэты, артисты, музыканты группы «Изумруд», случайные прохожие и специально пришедшие сюда – все дышали кислородом поэзии.

А вечер Пушкинского дня екатеринбуржцы провели в сквере у театра УралОпера-Балет. Здесь, на удивительной встрече читателей и Поэта,

устроенной весело и с размахом Объединенным музеем писателей Урала (ОМПУ), наш прекрасный союз с Пушкиным буквально срастался «под сенью дружных муз». Камерный оркестр В-А-С-Н заворожил классическими мелодиями, а военный оркестр грянул вместе с ливнем, заглушая его солнеч-

ной музыкой медных инструментов. Вот тут-то и вспомнилось блоковское (без метафоры) – «Дай нам руку в непогоду...». И Пушкин с курчавой головой быстро и бесшабашно шел навстречу (его играл популярный шоумен, тезка Поэта Александр Цариков). К нему присоединился Онегин (Никита Рыбкин из «Коляда-театра»), а позже и Татьяна (Валерия Шелковникова, Камерный театр). УралОперабалет представил своих Татьяну и Онегина – поющих: Викторию Шевченко и Дмитрия Стародубова. Екатеринбургский ТЮЗ вывел на сцену под открытым небом персонажей пластической драмы «Пиковая дама» – Лизу (Мария Викулина) и Тайную недоброжелательность (Павел Поздеев). Актеры театра кукол представили вместе

с грандиозными куклами (художник Юлия Селаври) одну из «Маленьких трагедий» – «Скупого рыцаря».

А променад-спектакль «Прогулки с Пушкиным» (постановка Александра Вахова) затейливо продолжился спором Онегина с Пушкиным. Герой настаивал на свадьбе с Лариной в конце романа, автор сопротивлялся. Последнее слово осталось за Татьяной, а финал прежним, вечным.

И был бал! Кружиться легко и полетно, как «пух от уст Эола», делать изящные па дамам и кавалерам помогали подлинники знатоки исторических танцев – участники клуба «Pas de côté». С удовольствием танцевали все – и умелые, и «дебютанты» бала.

Выдающийся поэт XX века Георгий Иванов писал в од-

ном из последних своих стихотворений:

*Александр Сергеевич,
я о вас скучаю.
С вами посидеть бы,
с вами б выпить чаю.
Вы бы говорили,
я б, развесив уши,
Слушал бы да слушал.*

И все сбылось вечером Пушкинского дня, кроме скуки и грусти. Под руководством сотрудников ОМПУ азартно учились играть в карты, как в XIX веке – в «фараон» и в «штосс». Старались найти верное толкование устаревшим словам. С замиранием сердца гадали по роману в стихах, и «Евгений Онегин» отвечал честно. Лился чай из самовара от дружественного кафе. Лились стихи у свободного микрофона. А няня Арина Родионовна (Марина Кряжевских) сказывала сказки...

Неистовые встречи на «Литоцикле»

Культурным сегментом большого моторизованного праздника «Движение» стал фестиваль «Литоцикл». 8 и 9 июня библиотекари, музейщики, сотрудники журнала «Урал», путешественники и люди пишущие несли литературу в массы. Открывала программу выездная церемония вручения всероссийской литературно-критической премии «Неистовый Виссарион», учрежденной пятилетку тому назад библиотекой имени В. Г. Белинского. Не так давно авторский коллектив, занимавшийся проектом все эти годы, был награжден премией губернатора Свердловской области «За успехи в разработке и внедрении инновационных проектов в библиотечной сфере».

Перемещаться в пространстве для того, чтобы принять участие в крупных литературных событиях, становится для «Виссариона» благоприобретенной традицией. В прошлом году финалистов чествовали на фестивале «Красная площадь», буквально под стенами Кремля. Нынче «Неистовый» проект почтил своим присутствием «Литоцикл», обосновавшийся на территории конструктивистского спорткомплекса «Динамо». В результате такого сотрудничества в Екатеринбурге удалось собрать внушительную группу писателей, критиков и устроить «встречу друзей премии». Трудность состояла в том, что на этот раз «Красная площадь» и новичок «Литоцикл» проходили фактически одновременно. И, тем не менее, многие маститые мастера критического разбора нашли возможность посетить Урал.

Представить же новых победителей «Неистового Виссариона» нам поможет лауреат 2023 года Виктория Шохина, входившая в состав жюри 6-го сезона. На своей страничке в соцсетях она написала вот что.

«Почетной премией награжден Александр Мелихов, великолепный прозаик, который

Гость «Литоцикла» писатель и критик Александр ЧАНЦЕВ в очередной раз объявлен финалистом премии

не жалеет ни сил, ни времени и на критику. Критика Мелихова – надежна. Это слово мне кажется наиболее подходящим. Если, читая его статьи, ты вдруг в чем-то засомневался, проверь, прежде всего, себя – Мелихов не ошибается!

Иван Родионов – победитель в номинации «Перспектива». Он автор нетривиального, точнее – концептуального обзора сочинений финалистов «Большой книги» и нескольких опять же концептуальных статей. Концептуальность – его главное достоинство как критика. Но, конечно, не единственное.

Валерия Пустовая награждена «За творческую дерзость». Это критик тонкого чутья, обладаю-

щий редким умением вскрывать потаенные смыслы написанного и выстраивать из них картину мира, в которой может найтись место каждому читателю. Как бы причудлива эта картина ни была.

И наконец, Дмитрий Бавильский, критик-эстет, мастер высшего пилотажа. За каждым его высказыванием идешь вглубь, все дальше и дальше, и невозможно остановиться... Как в прозе. Впрочем, его критика и есть проза.

Победителей – поздравляю.

И вот что еще важно. Не только в шорт-листе, но и в лонге много достойных авторов. Им скажу так: не огорчайтесь. Удача переменчива. Сегодня они, а завтра вы».

Роман СЕНЧИН поздравил «Белинку» со 125-летием. Церемония награждения завершила торжества по случаю юбилея библиотеки

Дмитрий Бавильский – челябинец, родной город в романах и эссе он издавна нарекает Чердачинском, мол, высоко сижу, далеко гляжу. Он, может быть, не на слуху у так называемой «широкой читающей публики», но на виду и пользуется заслуженным уважением у продвинутой аудитории, у любителей серьезной литературы.

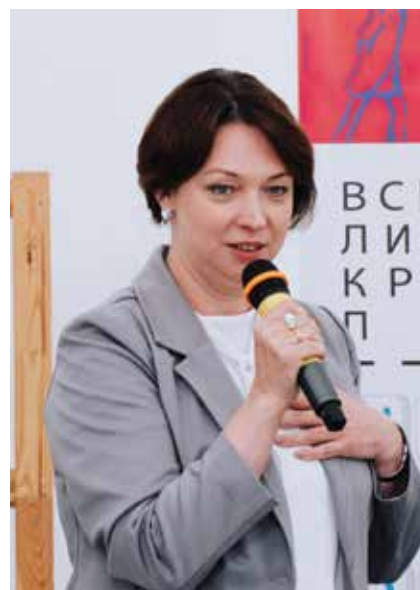
Светлана Василенко, первый секретарь правления Союза российских писателей, еще один член жюри и единственная из коллег, лично участвовавшая в церемонии, так отозвалась о кандидатуре лауреата: «Мой кумир – Бавильский. Он написал, на мой взгляд, революционную работу, объединив и взгляд критика, и взгляд прозаика на тексты (прозу и поэзию) Юлии Кокошко. Написано очень страстно. Вот он – неистовый Виссарион!».

Юлия Кокошко – свердловчанка, прозаик и поэт, многие годы преподавала в университете, если совсем коротко, сложный автор. Труд проанализировать «малое собрание сочинений» временно «малоизвестной»

уральской писательницы взял на себя Дмитрий Бавильский в объемной статье «Надежный рассказчик», которая и принесла ему лауреатское звание.

«Шесть книг, вышедших в «Кабинетном ученом», – это, конечно, несомненный издательский и культуртрегерский подвиг... Для уральского искусства и екатеринбургской идентичности, пиком... и самым что ни на есть экзотическим цветком стало творчество Кокошко, как к ней ни относиться, и совершенно вне зависимости от того, какое место оно пока занимает».

В своей «Неистойой речи», которую традиционно произносят лауреаты, к вышеприведенной цитате Дмитрий Бавильский прибавил следующее: «Мне приятно и важно признание коллег по критическому цеху, именно так я и воспринимаю награждение «Неистовым Виссарионом». Не менее важно, что премии удостоен текст, посвященный творчеству Юлии Кокошко – одной из главных выразительниц «екатеринбургского текста-контекста», буквального гения среднеуральского места. Хорошо, что символически нынешний «Неистовый Виссарион» остается на Урале. Хотя, когда я писал исследование шести книг

Первый заместитель министра культуры Свердловской области Юлия ПРЫТКОВА приветствует «критический слет»

Кокошко, разумеется, не думал ни о каких призах, только о том, чтобы максимально полно и точно выразить особенности творчества Юлии Михайловны. Пару лет назад мне посчастливилось быть резидентом первой екатеринбургской «Библионнале на Урале». По итогам ее написан очерк «Екатеринловск», сочетающий травелог и культурологическое описание этого города. Уже тогда одним из важнейших героев его, как закономерным венцом сложного екатеринбургского искусства, стали работы Кокошко. Из-за чего последующие года

Член жюри 6-го сезона Светлана ВАСИЛЕНКО и член жюри первого созыва Эргали ГЕР говорили о книгах, которые их потрясли

Встреча критика с писателем может быть приятным событием – лауреат Дмитрий БАВИЛЬСКИЙ и «объект исследования» Юлия КОКОШКО

полтора я читал и думал над ее стихами и прозой, благо издательство «Кабинетный ученый» выпустило и предоставило мне практически полное собрание сочинений Юлии Михайловны. Моя статья «Надежный рассказчик», победившая сегодня в конкурсе «Неистового Виссариона», оказалась второй частью исследования логики культурного развития Екатеринбурга. Раз уж Кокоско выражает его в своих трудах максимально полно и глубоко. Оба мои текста опубликовал журнал «Урал», а сейчас вот еще и премия, которая теперь, и буквально, и метафорически, остается на Урале».

Добавим, что выдвинула на соискание премии Дмитрия Бавильского дважды титулованная «Неистовым Виссарионом» Ольга Балла, в ее послужном списке – и лауреатство, и Почетная премия. Вообще номинаторы у победителей подобались очень представительные. Писателя-критика с многолетним стажем Александра Мелихова номинировал друг Бродского Яков Гордин. Заявки с работами Валерии Пустовой (обстоятельными статьями, посвященными, к примеру, таким обсуждаемым произведениям, как «Снарк снарк» Эдуарда Веркина, «Лисьи броды» Анны

Старобинец, «Муравьиный бог: реквием» Саши Николаенко) поступили сразу из трех адресов: от журнала «Дружба народов», и от критиков Ольги Девш и Екатерины Ивановой. Пустовая, неоднократно финалист премии, призового места удостоилась впервые. Ивана Родионова презентовали на конкурс журнал «Новый мир» и издательство «Перископ-Волга».

Родионова можно назвать пелевиноведом. В конкурсе участвовали сразу две статьи сложносочиненными заголовками – «Times New Roman: новый Пелевин как инструкция к апокалипсису» и «В мультивселенной внеумия: о сеттингоцентричных стратегиях Виктора Пелевина в книгах «Transhumanism INC» и «KGBT+». Кто бы что ни говорил, но «ежегодные осенние» романы этого писателя-невидимки как неизменно привлекают внимание потребителей конспирологических текстов, так и порождают мегабайты отзывов. По итогам нынешнего сезона ПВО (как сокращенно окрестили Виктора Олеговича поклонники) оказался лидером по количеству присланных на конкурс рецензий на свои творения.

Персональными номинаторами стали более шестидеся-

ти критиков и литераторов из 20 городов. Своих кандидатов представили также известные российские литературные журналы – «Юность», «Волга», «Дружба народов», «Знамя», «Сибирские огни», «Алтай», «Кольцо А», «Знание-сила»; такие издания, как «Формаслов», «Новая литература», «Excellent», «РОЕТИСА», «Русское эхо», альманах «Новый Енисейский литератор», редакции газет, литпорталов, издательств. Поступили заявки из творческих писательских союзов, библиотек Москвы, Ульяновска, Ирбита, Каменска-Уральского.

Оргкомитет литературно-критической премии «Неистовый Виссарион» отметил повышенную номинационную активность в этом году, было рассмотрено около ста заявок. В итоге в длинный список 6-го сезона вошли 75 претендентов. Среди них было немало заслуженных мастеров, но и новичков, уже хорошо себя зарекомендовавших, хватало. География номинантов впечатляет: Липецк, Ногинск, Челябинск, Ярославль, Гуково, Москва, Тверь, Луганск, Ижевск, Ноябрьск, Самара, Екатеринбург, Санкт-Петербург, Красноярск, Ростов-на-Дону, Омск, Ульяновск, Пушкино, Люберцы, Камышин, Рязань, Кострома, Мытищи, Липецк, Воронеж, Новосибирск, Таганрог. В числе конкурсных работ, кроме статей, посвященных новинкам современной русской литературы, а также анализу ее различных аспектов и актуальных тенденций, оказались и два авторских критических сборника.

Особенностью жюри 6-го сезона было то, что оно получилось по большей части редакторским. Сразу трое носителей этой руководящей специальности вошли в состав судейской коллегии. Ми-

хаил Визель возглавляет популярный ресурс «Год литературы», Полина Бояркина заведует электронным изданием «Прочтение», председательствовал главред «Урала» и замечательный драматург Олег Богаев.

Доблестными финалистами «Неистового Виссариона»-2024 стали разные по манере письма, по творческим стратегиям и художественным предпочтениям авторы: Михаил Гундарин, Галина Калинкина, Владимир Козлов, Борис Кутенков, Илья Кочергин, Денис Лукьянов, Андрей Мягков, Николай Подосокорский, Александр Чанцев.

Круг тем и рассматриваемых произведений, как всегда, был широк. Финалисты писали о книгах Романа Сенчина «Девяностые» и «Русская зима», о дебютном романе Хелены Полярной «Валсарб», про «Бронепароходы» Алексея Иванова и «Пустые поезда 2022 года» Дмитрия Данилова, не обошли стороной и «Оккульттрегер» Алексея Сальникова. Интересовались природным пейзажем и метаморфозами магического реализма в современной прозе.

Удобно, что благодаря «Литоциклу» новинки прозы можно было купить в соседнем павильоне. И даже взять автограф, побывав на творческих встречах с некоторыми приехавшими в Екатеринбург авторами. С читающими горожанами встретились лидеры продаж Дарья Бобылева и Шамиль Идиатуллин, писатели города Питера Павел Крусанов и Сергей Носов, восходящая звезда подростковой литературы Евгения Сафонова и все тот же Алексей Сальников. Руководил процессом знакомства с новой и странной фантастикой и книгами на грани фэнтези специалист по «потусторонней» литературе

критик Василий Владимирский. Семейная пара (союз прозаика и драматурга) Роман Сенчин и Ярослава Пулинович поделились секретами на тему «Как добиться литературного успеха».

Параллельно этому шла бонус-программа с участием приглашенных критиков и велась запись открытого подкаста. На расширенном заседании импровизированного «Литбюро» победители, номинаторы, члены жюри разных сезонов «Неистового Виссариона» Ольга Балла, Валерий Шубинский, Кирилл Анкудинов, Борис Кутенков, Александр Марков, Андрей Василевский, Эргали Гер, Александр Чанцев, Светлана Василенко в беседе с ведущей Маргаритой Балакирской говорили о книгах. Рекомендовали, советовали, восхищались, предостерегали. Видео можно посмотреть на ютуб-канале «Клуб друзей «Белинки».

Вписался ли «Литоцикл» в крутые повороты фестиваля культуры «Движение», или это напоминало гонки по встречной? Можно прямо заявить: «Да отлично съездили!». Казалось бы, где увлечение байкерством и где любовь к литературе... Но, как ни крути, без книги тоже далеко не уедешь. И за примерами далеко ходить не надо.

Почетным гостем программы «Литоцикла» являлся Максим Привезенцев – сейчас один из главных российских авторов в экспрессивном поджанре «Дневник байкера», он же соорганизатор фестиваля «Движение», поддержанного губернатором области и администрацией города. Сольно и в соавторстве им написаны такие дорожные мотоблокбастеры, как «Русские байки: Вокруг света на Harley-Davidson», «Путешествие из Парижа в Тобольск», «Дервиши на мотоциклах. Каспийские кочевники», «Дихроя. Дневники тибетских странствий», «Ралли Родина», «Шотландский ветер с Лермонтовым». В его творческом багажнике встречаются также нон-фикшн и авантюрная проза. Маршруты не всегда выстраиваются только по принципу дальности, непроходимости и экзотичности, чаще всего поездки организуются как настоящие исследовательские экспедиции, в основе их оказываются исторические события, этнографические цели, или даже литературно-родоведческие интересы. Выход бумажного издания сопровождается выпуском документального фильма. Почитаем с ветерком.

А «Неистовый Виссарион» движется дальше.

В подкасте с Маргаритой БАЛАКИРСКОЙ критик из Майкопа Кирилл АНКУДИНОВ и главный редактор «Нового мира» Андрей ВАСИЛЕВСКИЙ

В читальном зале под открытым небом

СовершенноЛЕТНИЙ с выходом в космос

Традиционный фестиваль книги и чтения «Читай, Екатеринбург!» прошел в День защиты детей в парке Маяковского. И у него — совершеннолетие! Уже в восемнадцатый раз он объединил на своих площадках читателей, писателей, издателей, юных и взрослых горожан. Главный парк города на целый день превратился в парк чтения, интеллектуальных развлечений и общения на самые разные темы. 18-й фестиваль был организован управлением культуры администрации Екатеринбурга, Муниципальным объединением библиотек и библиотечным центром «Екатеринбург».

В торжественном открытии приняли участие заместитель главы Екатеринбурга Константин Шевченко и начальник городского управления культуры Илья Марков. Звучали зажигательные песни в исполнении вокального коллектива Sample. На церемонии фестивального открытия состоялось и награждение победителей международного космического конкурса «Орбита», который проходил в Екатеринбурге. Заслуженные награды конкурсантам вручали командир экипажа международной космической станции, екатеринбуржец Сер-

гей Прокопьев и бортинженер Дмитрий Петелин.

Космонавты впервые принимали участие в фестивале «Читай, Екатеринбург!». Сразу после открытия они отправились в Летний театр парка Маяковского, пообщаться там с гостями праздника. Сергей Прокопьев рассказал, какой путь пришлось пройти, чтобы воплотить мечту — стать космонавтом. Дмитрий Петелин поделился впечатлениями о своем первом полете в космос. Космонавты также рассказали о том, какую большую работу проделал экипаж МКС во время полета, и ответили на

многочисленные вопросы о работе МКС. А кто-то хотел узнать, чем отличается сон в космосе от сна на Земле, интересовались, как кислород попадает на космическую станцию...

На встрече в Летнем театре присутствовала почти вся семья Сергея Прокопьева, в том числе трое его братьев и сестра. Приняла приглашение и бывший директор школы № 64, в которой учились Прокопьевы. Она вышла на сцену к своим ученикам, обняла их и сфотографировалась с ними. Космонавты еще около часа раздавали автографы и фотографировались со всеми жела-

Космонавты Дмитрий ПЕТЕЛИН и Сергей ПРОКОПЬЕВ

ющими. Свои автографы получили и библиотеки Екатеринбурга.

Встреча с космонавтами дала старт совместному проекту «Урал космический» Муниципального объединения библиотек и научно-просветительского центра «Планетарий. Екатеринбург». Космическая тема отразилась и в развлечениях для детей на центральной аллее парка. Юные горожане расцветивали гигантские раскраски, играли в «космические игры с инопланетянами».

Главным литературным событием фестиваля стала встреча с известным писателем Алексеем Сальниковым. Поклонники его творчества пришли подготовленными и задали множество вопросов: о продолжении романа «Оккультрегер», о современной литературе и о ее будущем, о творческом процессе... Сальников отвечал искренне, при этом иронизируя насчет своей популярности. Автор признался, что, когда пишет, всегда чувствует вес классиков.

Алексей Сальников призвал собравшихся обязательно прочитать книгу сказок «Тысяча и одна ночь», а из современных изданий

обратить внимание на сборник рассказов «Остановка. Неслучившиеся истории» Романа Сенчина и «Снарк снарк» Эдуарда Веркина. Отвечая на вопрос, какие свои три книги посоветовал бы прочесть, Сальников выделил нашумевшую «Петровы в гриппе и вокруг него», «Опосредованно» и новый роман «Когната». Кроме того, гость рассказал, почему живет на Эльмаше и за что любит этот район. Встреча завершилась фото- и автограф-сессией.

Радость подарило юным читателям общение с писателями и поэтами, среди которых Дина Артемкина, Данька Вишневская, На-

талья Пивоварчик, Дарья Мясникова, Анна Кокшарова, Александр Апарцев и Маша Лисаченко. Все они не просто представили свои произведения, а постарались максимально привлечь ребят к процессу чтения. Вместе с ними авторы читали свои стихи и рассказы, играли в литературные игры, разгадывали загадки и даже придумывали новые сюжеты.

В течение всего дня работал «Открытый лекторий», где были представлены темы из разных сфер – от литературы до космоса и стрит-арта. Мария Граматчикова, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы УрФУ, прочитала лекцию «Как воспитывать детей? Неожиданные советы от поэтов 1920-30х годов». Она рассказала, как тесно переплеталось творчество с семейным опытом. На лекции обсудили абсурдистские стихотворения Даниила Хармса и ОБЭРИУТОВ, сказки Корнея Чуковского и деятельность легендарного издательства детской литературы «Детгиз».

О «толкинизме» в рок-музыке шла речь на лекции музыковеда Тимофея Чаплиюка, историю уральского стрит-арта представ-

Вопрос космонавтам

Лекция Марии ГРАМАТЧИКОВОЙ

Писатель Алексей САЛЬНИКОВ на встрече с читателями

На экскурсии с Евгением РАБИНОВИЧЕМ

вил Алексей Шахов, исследователь уличного искусства и новой культуры. Большую аудиторию собрал сценарист комиксов Даниил Ветлужских, он поделился

своей историей и рассказал, как начать писать комиксы.

Традиционно большой популярностью пользовались экскурсии Евгения Рабиновича,

кандидата культурологии, доцента кафедры культурологии и социально-культурной деятельности УрФУ. Участники экскурсии узнали, например, что в советское время в парк культуры и отдыха нельзя было прийти в рабочей одежде, нужны были костюм и выходное платье, а период расцвета парка Маяковского в XX веке, по мнению экскурсовода, пришелся на 50-60-е годы.

Юные и взрослые гости «парка чтения» с удовольствием участвовали в квестах, творческих мастер-классах и литературно-развлекательной программе «Пушкин-класс!». Для книжных гурманов были устроены ярмарка книг и буккроссинг. Весь день на центральной аллее работал читальный зал под открытым небом. Там все желающие могли отдохнуть от суеты, присев почитать.

Определиться с выбором книг и узнать что-то новое о литературе помогли опытные библиотекари, которые так увлекательно рассказывали о книгах, что слушателям тут же хотелось стать читателями. Это был и есть главный итог фестиваля «Читай, Екатеринбург!» вот уже восемнадцать лет.

Какая большая книга!

Среди зеленых инопланетян на игровой площадке «Просто космос!»

Мейерхольд: три цвета судьбы

В Камерном театре Объединенного музея писателей Урала – выставка «Мейерхольд: драма в красном квадрате», созданная совместно с Музеем МХАТ. 150-летие со дня рождения выдающегося режиссера, который к тому же побывал когда-то в Екатеринбурге, – достаточный повод для мемориального проекта. Но, к счастью, организаторы отнеслись (простите тавтологию) очень лично к личности Мейерхольда: создали не монумент, но – барельеф, где свет и тени представляют живого человека. Да, с комплексами, но и они оттачивали его режиссерский гений. Чехов в «Трех сестрах» специально для Мейерхольда написал роль Тузенбаха, а Толстой в «Золотом ключике» представил его в образе Карабаса Барабаса. Один человек! Но сколь разный – в личной жизни и в профессии.

«УДАВ» И «КРОЛИК», КАРАБАС И ПЬЕРО

Экспозиция немного затрагивает и личную жизнь Мейерхольда. Хотя в ней он не был белым и пушистым (ради Зинаиды Райх перечеркнул прежнюю семью с тремя детьми), все же даже у театралов, многое знающих о Мастере, она вызывает удивление. Факсимильные копии записочек и писем, редкие семейные фото (уже с Райх и детьми Есенина) представляют нежного, зависимого человека. Любящий и обожаемый детьми. Покорный спутнице, яркой и харизматичной актрисе. Этаким «подкаблучник», послушный Пьеро.

И поскольку выставка визуально поделена на три пространства-квадрата – белый, красный, черный, то это, скорее, квадрат белый.

Тем разительнее контраст, который составляет с таким образом Мейерхольд в профессии. Буквально с первых дней, еще учеником в труппе Станиславского.

– Мейерхольд присутствовал при рождении театра, участвовал в экспедициях по старым русским городам, ког-

Макет декораций к спектаклю «Великодушный рогоносец» (1922)

да для спектакля «Царь Федор Иоаннович» скупались старая одежда, утварь, – рассказывает автор экспозиции Марина Кряжевских. – У Станиславского на сцене собаки лаяли, дождь ощущался в первых рядах. Все всерьез, по-настоящему. И от актеров требовалось играть, не играя. Мейерхольд по полной вкусил этого. За три года во МХАТ сыграл 18 ролей, в том числе Треплева. И этот образ неврастеника-режиссера стал его альтер эго. Он, как и Треплев, тоже мог сказать: «Нуж-

ны новые формы». И говорил. К тому же попал в ожидания времени. Многим надоел «голый реализм» в искусстве. В российской жизни уже заявляют о себе символизм, модерн, а на сцене по-прежнему, образно говоря, – подлинны бурлаки...

Экспозиция акцентирует для зрителя высказывания-вопросы Мейерхольда, которые, судя по интонации, были обронены мимоходом, но в сущности уже становились творческим кредо будущего режиссера: «Неужели обязательно за окном на

сцене вешать нарисованный пейзаж?», «Не отстает ли театр от таких искусств, как живопись или поэзия?». Он одним из первых опомнился: театр — условное искусство, а его превратили в махровое «настоящее». Для капризного, избалованного, высокомерного, но гениального Мейерхольда начинается новый этап жизни. Для российского театра — тоже. В экспозиции это — «красный квадрат».

Редкие издания книг из 1920-х. Театральные афиши. Исторические фото, которые невозможно найти даже во «всезнающем» Интернете — они есть только в фондах музея МХАТ. Уменьшенная копия декорации знаменитого мейерхольдовского спектакля «Великодушный рогоносец»... Реперные точки судьбы режиссера-новатора. Он уедет в провинцию и воспользуется тем, что «провинция любит балаган» — на сцене в ход пойдут и театр кукол, и театр кабуки. Потом вернется в столицу и поставит сначала мистический «Балаганчик» по Блоку, следом — до неузнаваемости переделанный «Маскарад», который больше напоминал не Лермонтова, а Гофмана. «Реализм отжил свой век. Наступило время ирреального».

Он удивлял не только на сцене, но и на своем режиссерском месте в зале. «Не понимаю этого человека. Какая-то яичница с луком», — высказывание Немировича-Данченко из наиболее мягких. Станиславский вообще ушел с репетиции Мейерхольда, пораженный тем, что актеры для него — всего лишь марионетки. Куда там Карабасу Барабасу — Мейерхольд на репетиции клал рядом с собой пистолет...

Даже создав свой театр, Мейерхольд был признателен Станиславскому — за знания и поддержку в самом начале пути (экспонаты Музея МХАТ и «Белинки»)

Но этот деспот, тиран — да, rrrrr-революционно! — исподволь создавал свою собственную театральную «систему». Уничтожил занавес, что стало предтечей театра XXI века. Создал знаменитую «биомеханику» — систему простых упражнений для актера, которые позволяют вызвать любую реакцию-эмоцию. И студенты театрального института, приходящие на выставку, говорят: да,

нас этому учат и сегодня.

— Очень многое в современном театре — из наследия Мейерхольда: музыкальное оформление, стиль декораций, актерская пластика, — говорит Марина Кряжевских. — Если на сцене «плещется» море, сияют вершины гор — это от Станиславского. Если на подмостках кубики — от Мейерхольда. Согласитесь: последнего все больше в современном театре, даже в самом академическом жанре — опере. Единственное, в чем можно не согласиться с Мейерхольдом и даже посочувствовать ему: нельзя работать на сатанинский режим, он тебя растопчет. Хорошо бы, чтоб и этот вывод делали зрители из экспозиции.

Делают. Иного не оставляет «черный квадрат» проекта: жизнь и творчество Мейерхольда в 1930-х. Поездка за границу. Предупреждение Михаила Чехова: «Не возвращайся. Тебя там убьют». Постановка «Дамы с камелиями». Статья в «Правде» против формализма. Запрет спектаклей и закрытие театра. Арест. Расстрел. И потом надолго, вплоть до 1960-х, полное забвение.

В знаменитой «Даме с камелиями» сошлись таланты режиссера Всеволода Мейерхольда и актрисы Зинаиды Райх

К выставке проявляют интерес и молодые театралы

В ЖАНРЕ МОНОСПЕКТАКЛЯ

Выставка «Мейерхольд: драма в красном квадрате» — не обычное познавательное пространство. Оно сродни театральным декорациям. И подача материала (если вам посчастливится погрузиться в драму Мейерхольда с экскурсоводом) подобна моноспектаклю. То и другое настолько театрально, что после, как ты узнал ПРО ЧТО проект, хочется понять — ПОЧЕМУ так?

— **Марина, в вашем рассказе о Мейерхольде так много подробностей и так много**

личного отношения. Впечатление, что вы специально занимались изучением его личности...

— Нет. Для меня он личность неприятная. Но, когда «погружаешься в судьбу», возникает четкое представление о ее перипетиях и их причинах. Не могу простить человека, который готов одним махом смахнуть все фигуры с шахматной доски. Если бы Луначарский, образно говоря, его за руки не держал, много бы голов полетело. Актеры для него были «ветошь». Совершенно неприемлемые вещи. Но гений! Ты

понимаешь, насколько он провидец в искусстве.

— **Прием поделить пространство выставки на белый, красный, черный квадраты — это...**

— ...идея целой команды. Я знала концептуально, чего хочу: какие темы обязательно должны прозвучать, что мне нужны будут футуризм, конструктивизм, а еще вот эти ромбики — домино, реплика образа Пьеро, которая станет отсылкой и к Серебряному веку, и комедии дель арте, но при том не будет спорить с конструктивизмом. Как это все оформить, как подать — придумали экспозиционер Светлана Морковникова и дизайнер Ольга Матушкина. Воплотить целиком декорации из спектакля «Великодушный рогоносец» — Света придумала. Я не верила, что мы сможем это реализовать. Но получилось. Выставка сделана с учетом, что это театральный проект. В самом деле: она должна напоминать декорации — причем, декорации в духе Мейерхольда. Чтобы я на фоне этих декораций сыграла, представила драму режиссера и человека.

— **Вы, и правда, актерски подаете эту судьбу...**

— А если по-другому, не станут слушать. Это очень сложный материал. Адски сложный. Современному зрителю иногда приходится объяснять, что такое Московский художественный театр, почему он такое значение в русской культуре имеет. Это старшее поколение прекрасно знает актеров МХАТ и многое о судьбе Мейерхольда. Нынешнее — нет. Другие должны быть крючки, чтобы держать внимание. И чтобы зрители осознали масштаб драмы Творца и Времени.

Последний, черный этап судьбы. Фото из дела, заведенного НКВД

«Было страшно остаться без маски, И хотелось побыть без нее...»

«Когда я первый раз был в Свердловске, это был преимущественно «оперный город» со знаменитыми дирижерами, певицами и певцами. Теперь он стал разнообразен по зрелищным жанрам. И сам город стал большим. Оперный театр стоял на краю города, теперь он находится в центре, и его львы видны из окон гостиницы, в которой мне довелось жить...».

Из письма Георгия Милляра от 24 июля 1984 года

Известный актер не случайно часто вспоминал уральскую столицу, сыгравшую в его жизни значимую, а возможно, и самую главную роль... Эту тайну, доверенную мне, открою позже... А пока все по порядку...

Самая длинная в России и в мире железная дорога – Транссибирская железнодорожная магистраль (Транссиб) строилась долго: с 1891-го по 1916-й год... На рубеже веков на эту стройку приехал инженер-мостостроитель Франц де Милье – уроженец Марселя, французский аристократ. Он консультировал строительство железнодорожных мостов на необъятных просторах Сибири и, словно в сказке, повстречал там русскую красавицу Лизоньку Журавлеву, да так влюбился, что решил на законный брак, остался в России и обосновался с супругой в первопрестольной. Приданое у Елизаветы, дочери крупного сибирского золотопромышленника, было хорошее, поэтому молодожены поселились в огромной собственной квартире в самом центре Москвы. Вскоре – 25 октября по старому, 7 ноября по новому стилю 1903-го, у них родился сын, назвали Георгием.

Малыш с детства был окружен заботой и вниманием гувернанток-француженок (которых отец сам строго отбирал на

Георгий МИЛЛЯР

родине), обучался нескольким языкам, литературе. Семью эту всегда окутывала атмосфера музыки и театра. Влечение к лицедейству маленький Жорж почувствовал с тех пор, как стал осознавать себя – устраивал домашние спектакли, выучил наизусть оперу Гуно «Фауст» (!). Тетя – начинающая актриса, которая потом поймет, что жизнь интереснее сцены и уйдет из профессии, открыла племяннику закулисье. В летний период семейство отдыхало на двух собственных дачах в Подмосковье и Геленджике...

Через несколько лет, уже в советской стране, повзрослевший Георгий де Милье, по настоянию матери сменивший фамилию знатного происхождения на «Милляра», будет писать в

анкетах: «родился в семье простых служащих, иностранным языкам не обучался».

Отца Георгий помнил плохо – его не стало, когда мальчику было всего три года, но искристую французскую веселость и щеголеватость Франца де Милье он унаследовал на всю жизнь, а русскую щедрость с потаенной добротой – от матери.

Революционную смуту и Гражданскую войну вдова с сыном переждали в Геленджике, на даче, где жили дед с бабушкой и куда они приехали отдыхать летом 1917-го. Там Георгий окончил школу, устроился работать бутафором в местный театр и всегда торчал за кулисами, выучив наизусть абсолютно все роли всех персонажей...

Существует легенда: однажды семнадцатилетний Милляр срочно заменил... внезапно заболевшую исполнительницу главной роли в «Золушке», да так убедительно сыграл ее без единой ошибки, что никто из зрителей и не догадался, что за обликом сказочной героини скрывается юноша.

Из первых уст эту историю, признаюсь, я не слышал, но готов в нее поверить, потому что сам был свидетелем, как мастерски, наизусть, на разные голоса, напевал Георгий Францевич у себя дома свою любимую «Травиату» Верди.

Георгий де МИЛЬЕ (МИЛЛЯР) в детстве

Когда мать и сын Милляры вернулись в Москву, их огромная квартира уже была национализирована и превращена в коммуналку, а бывшим хозяевам выделили в ней лишь небольшую комнатку, в которой они и прожили вдвоем практически всю жизнь...

В начале двадцатых годов при московском Театре Революции (ныне Театр имени Маяковского), еще при Всеволоде Мейерхольде, была открыта школа юниоров (юных исполнителей ответственных ролей). В эту школу в 1924-м и поступил Милляр. Мейерхольд к тому времени полностью переключился на работу в собственном театре (ГосТИМ), но связей с прежней труппой не терял, поэтому в воспоминаниях Милляр часто упоминал его имя и делился его методами работы... Как-то по роли Милляр никак не мог заплакать и очень нервничал. Всеволод Эмильевич предложил ему отвернуться от зрителя, склонить голову и сделать легкое подрагивание плечом – возникло полное ощущение плачущего человека!

«В дальнейшем наше поколение актеров несло на себе ношу основного репертуара, было занято в центральных ролях», – вспоминал Георгий Францевич.

Помню старую фотографию в учебнике по истории советского театра – сцену из спектакля «Поэма о топоре», поставленного Алексеем Поповым по пьесе Николая Погодина. Рядом запечатлены молодые Георгий Милляр в роли Имагужи и Мария Бабанова – Анка... «Когда я только начинал, она была уже знаменитой артисткой. Училась у Комиссаржевского и Мейерхольда – играла у Всеволода Эмильевича ведущие роли. А я своим главным учителем в театре считаю Сергея Александровича Мартинсона. Учился у него, как надо работать, но никогда не пытался ему подражать. Да этого и не требуется. Лучшее правило: у всех учись, но никому не подражай. Важно сохранить свое лицо».

Милляр всю жизнь сохранял свое лицо, оставаясь яркой индивидуальностью сначала в театре, где сыграл немало ролей, среди которых были и аристократические особы – герцоги,

Маленький Жорж де МИЛЬЕ (Георгий МИЛЛЯР) с гувернанткой на даче

графы, дипломаты и прочие (Милляр исполнял их весьма правдоподобно), а потом и в кино...

«Пусть кинорежиссеры не думают, что они меня «изобрели» или «открыли». В Москве меня немножко знали еще до кинематографа, куда я пришел по причине беспокойного характера... Беспокойный характер – свойство нашей профессии. И не такое уж плохое свойство. К театральной работе возвращался кратковременно, когда был связан с Театром киноактера. А

Георгий МИЛЛЯР в роли Кашея в фильме «Кашей Бессмертный». Премьера патристической детской сказки состоялась 9 мая 1945-го

первая Баба-яга в моей биографии была южанкой, картина «Василиса Прекрасная» снималась на Ялтинской киностудии в 1939 году».

До этого Милляр уже появлялся на экране в нескольких фильмах. В основном в эпизодах. Его даже не всегда указывали в титрах. А в 1938-м сыграл первую большую роль –

царя Гороха в фильме «По щучьему веленью». Не случайно Георгий Францевич потом напишет: «Старость-моя профессия», ведь на самом деле исполнителю во время тех съемок не было и тридцати пяти... Потрясающее перевоплощение!

А с Бабой-ягой вышло так... Милляр очень подружился с режиссером-сказочником Александром Роу, который после грандиозного успеха своей первой самостоятельной работы – «По щучьему веленью», готовился снимать «Василису Прекрасную». Искали актрису на роль Бабы-яги, пробовали многих претенденток, даже великую Фаину Раневскую, на что Милляр откровенно сказал другу: «Не женское это дело – играть ведьму! К тому же, какая актриса позволит сделать себя уродливой на экране? Грумер только отвернется – она тут же реснички себе подрисует. А вот я все стерплю!..».

Роу выслушал Милляра, сделал кинопробу и... утвердил его на роль!

«Мужик в юбке выглядит гораздо страшнее!» – шутливо объяснял Георгий Францевич выбор своего друга-кинорежиссера.

В роли царя Гороха в фильме «По щучьему веленью»

Так родилась «Баба-яга всех времен и народов», «всесоюзная Баба-яга» – как только не называли! С Георгием Францевичем в этой роли не мог сравниться никто (разве что Николай Кутузов, который мастерски перевоплотился в ведьму в картине шестидесятых «Вий»).

Милляр не повторялся ни в одном фильме! Например, в «Василисе», где он сыграл еще старика-отца и седого гусяра, его Бабуся-ягуся – дачница с повязкой на голове, а в «Морозко» (в этой картине он еще и дьяк в

шайке разбойников) – дряхлая, слабая, замученная радикулитом старушенция...

Материал для роли актер черпал из жизненных наблюдений за соседкой-склочницей в своей коммунальной квартире – они помогли ему войти в дух и плоть Яги: «В ней было что-то дьявольское, и мне интересно было наблюдать за ее «спектаклями» по поводу протекающего крана, непотушенной горелки, непогашенного света...». А еще он приглядывался к сгорбленным старушкам с недобрый взглядом и крючковатым носом, которых в те годы иногда встречал в жизни... Но основой для многих персонажей Милляра в сказках Александра Роу, конечно же, стала эксцентричная природа самого актера, часто игравшего не одну роль в одном фильме.

Кто-то, не осознавая, по-видимому, всю меру ответственности за сказанное, воскликнул однажды: «Искусство требует жертв!». Самую суть этого утверждения выпало ощутить на себе Милляру. Сколько раз приходилось ему стричься наголо и сбривать брови, гореть в огне, бросаться в холодную воду, «кипеть» в

«Картина «Василиса Прекрасная». Первая Баба-яга в моей биографии. Старался сыграть пострашнее». (Из письма Георгия Милляра)

Георгий МИЛЛЯР (в костюме и гриме Бабы-яги), оператор Дмитрий СУРЕНСКИЙ и режиссер Александр РОУ на съемках фильма «Морозко»

котле, бегать Чертом в холод по заснеженной натуре в одном тоненьком трико, «летать» в ступе Бабой-ягой... Милляр всегда был отважным исполнителем, — соглашался на сложнейшие трюки, шел на любые жертвы и физические испытания во время съемок ради образа.

Сколько же всего было сыграно за долгие годы?! По данным знатоков кино — более 250 ролей! Сам же Георгий Францевич признавался, что счет им никогда не вел: «Вместе с эпизодами так много, что не хватит ни памяти, ни бумаги. Пытался коллекционировать рецензии, программы, афиши и фото... Не удается — многое растерялось и разошлось...».

Милляр снимался у многих режиссеров, но особое взаимопонимание и близкая дружба связывали его с Александром Роу, и не случайно... При небольшой разнице в возрасте (актер был на три года старше) в их судьбах много общего. Отец

режиссера — Артур Уильям Роу тоже был иностранцем. Приехал в Россию из Ирландии заниматься мукомольным производством, женился, а в 1914-м, с началом Первой мировой, вернулся на родину, оставив жену и сына на произвол судьбы... Милляр и Роу скрывали свое «непролетарское» происхождение, оба были увлечены творчеством, доверяли друг другу во всем и, практически, никогда не репетировали, — режиссер ставил конкретную задачу и актер четко ее выполнял!

Георгию Францевичу было за шестьдесят, когда он похоронил маму и остался один в маленькой комнатке большой коммуналки — бывшей квартиры семейства де Милье. Роу очень переживал за друга, не приспособленного к быту и... решил женить его на сердобольной соседке Марии Васильевне, которая из жалости стала ухаживать за одиноким актером: то белье постирает, то супчику нальет... По настоянию Роу Милляр стал

предлагать соседке руку и сердце, а та ни в какую — не нужны ей уже мужчины, и все! Тогда Милляр сказал: «Я не мужчина, я Баба-яга!..». И сердце Марии Васильевны покорилось. Свадьбу сыграли на площадке в первый съемочный день знаменитого фильма-сказки «Варвара-краса, длинная коса». Вскоре коммуналку на площади Маяковского стали расселять, и Георгий Францевич с супругой переехали в небольшую «двушку» на восемнадцатом этаже высотки далеко от центра — в спальном районе Москвы...

Несмотря на дальний путь в общественном транспорте с пересадками, там, в продуваемой всеми ветрами многоэтажке на окраине Москвы, в гостях у Милляра было удивительно хорошо и уютно. Как в сказке, знакомой с безмятежного и счастливого детства. На стенах — афиши с его кинообразами — всей сказочной нечистой силой. Сам же хозяин являл собою воплощение самой

что ни на есть чистой силы. Всегда аккуратный, обходительный, очень внимательный... «Вот, Сереженька, туалет... А здесь ручки можно помыть...». Он всегда старался прежде накормить гостя, угостить рюмочкой хорошего коньячку, выспросить обо всех делах и новостях, а уж потом сам предавался воспоминаниям...

Из кухни уже не в первый раз доносился шепот закипающего чайника. На приставном столике громоздились тяжелые, в старинных переплетах, альбомы с фотографиями: нескончаемый поток кадров из фильмов – самая настоящая иллюстрированная сказочная энциклопедия! И – целая эпоха – снимки из жизни за кадром... Как-то я остановил взгляд на знакомой улице... Проспект Ленина в Свердловске! Среди кинозвезд, приехавших на творческую встречу с уральцами, – Георгий Милляр. В этом городе Георгий Францевич бывал не раз, чувствуя к нему особую благодарность и... светлую грусть.

На героях Милляра выросло несколько поколений зрителей, его узнавали во всех уголках огромной страны. Закадровый голос актера во многих мультфильмах неповторим среди тысяч других голосов! И хотя сам Георгий Францевич однажды назвал самообманом надежду на то, что фильмы переживут его самого – ведь киноплёнка изнашивается и разлагается, – Милляр и сегодня остается среди нас в удивительных сказках, перенесенных на цифровые носители, – в «золотом фонде» отечественного кино и анимации. С его яркими персонажами, надеюсь, будут расти новые поколения двадцать первого века и, как знать, возможно, всего третьего тысячелетия...

В фильме «После дождичка в четверг»

За каким бы гримом он ни скрывался, как бы ни относились зрители к отрицательным героям Милляра, а особенно к Бабе-яге, как бы ни радовались победе добра и справедливости, самого исполнителя всегда любили. В этом – парадокс творчества Артиста, тайна его обаяния... «Очеловеченные черты лучше, чем очерченые люди», – говорил Милляр. Его «злые силы» хоть и внушают страх, все же остаются чудаковатыми воспитателями... Такими их создал этот добрейший и странный,

В фильме «Новые похождения Кота в сапогах»

светлый и ранимый, чувствительный и тонкий Человек!

Где бы ни встречался он с «потребителями» (так в шутку Георгий Францевич называл своих зрителей), всюду оказывался в центре внимания. Покупатели в очередях, увидев его, расплывались в улыбках, забыв о ругани и дефиците... Совершенно незнакомые люди раскланивались с ним на улице и в общественном транспорте. Летом, на отдыхе, курортники выслеживали его с фотоаппаратами, чтобы всей семьей запечатлеться со знаменитостью. Между прочим, сам Георгий Францевич отдыхать не любил, если и бывал в каком-нибудь из южных городов, то исключительно в киноэкспедициях.

А сколько писем получал Милляр! И всем отвечал, потому что не ответить не мог – сказка не должна разочаровывать. И летели во все концы страны открытки, фотографии, письма, рисунки с аккуратным, почти детским, крупным почерком Георгия Францевича.

Он был выдумщиком и фантазером – настоящим Сказочником, рисовал своих героев на листочках ватмана, и в каждом

новом рисунке оживал совершенно иной характер Бабы-яги или Черта. Писал эпиграммы, песни, куплеты, романсы, сочинял стихи. В них — ирония, страсть и то, о чем, наверное, думал наедине с собой мудрый человек и зрелый художник.

**Гекуба мне мила в шипах, не в розах,
Вчера со свечкой, нынче с кочергой.
Закоренелый в старческих неврозах,
Пью чашу горечи, артисту дорогой...**

В одну из наших встреч Георгий Францевич написал мне романс, который сочинил к своему восьмидесятилетию, и я записал его:

**...Вот уж восемь страниц у порога,
Перелистанных восемь страниц.
Почему же осталось так много
Непрочтенных, несыгранных лиц?
Оглянувшись на быль и на сказки,
Как понять впечатленья мое?
Было страшно остаться без маски,
И хотелось побыть без нее...**

В озорном толковом словаре, сочиненном Милляром, на первую букву алфавита записано: «Актёр — кладбище несыгранных образов». Мечталось Георгию Францевичу о ролях Суворова, Юлия Цезаря, Лира, Вольтера... Не случилось... Но

к жизни и к себе он относился с юмором: «Больше всего ценю в людях юмор, он помогает жить, работать и спасает от многих душевных кризисов». Многие высказывания Милляра гуляют теперь по белому свету, а мы и не подозреваем, что автор этих шуточных афоризмов — сказочник нашего детства. Приведу лишь некоторые фразы Георгия Францевича, записанные мною при встрече...

**Анкета — нездоровый интерес к чужой биографии.
Каждому свое — умеющие делают, знающие преподают, остальные руководят.**

Лучше поздно, чем никогда — умерший актер щурится на букет.

Лучше постареть, чем устареть.

Милляр — единственный Кощей, который не считает себя бессмертным.

Молодость — нет такого генерала, который не хотел бы стать солдатом.

Одиночество — суррогат свободы.

Панихида — беседа в присутствии отсутствующего.

Субординация — никогда не напоминайте слону, что его сделали из мухи.

Эгоцентризм — отравление самим собой.

Юбилей товарища — однодневный культ личности.

Всю жизнь Георгий Францевич работал над собой, тренировался перед зеркалом. «Конечно, всю роль целиком по нему не сделаешь, но иногда оно помогает себя проверять, — делился Милляр секретами своей актерской «кухни». — В жизни, причесываясь или завязывая галстук, мы подходим к зеркалу. А когда в нашей основной работе возникает жест, в выразительности которого сомневаемся, неужели не посоветоваться с зеркалом? Или система Станиславского и сюда наложила свое вето? А ведь зеркало тоже неплохой режиссер!».

Систему Станиславского Георгий Францевич не принимал. Считал, что она принесла много вреда, боролась с театральностью в театре, что противоречит его основной природе.

Как-то в письме Милляр написал: «Отводя должное место подсознательному творчеству, надо все же признать, что будущее за актером думающим. На одной «интуевине» далеко не уедешь. Хотя, думающему актеру тяжелее — одолевают сомнения...».

Режиссеров Георгий Францевич делил на три категории: одни мешают работать, другие — не мешают и не помогают, а третьи — помогают, иногда даже настолько, что актеру становится неловко, что режиссер работает за него. Но это — большая редкость. Таким редкостным режиссером Милляр считал Алексея Дмитриевича Попова.

Вообще, на мой взгляд, Георгий Францевич был более интеллектуальным, думающим человеком, чем его воспринимали коллеги и зрители. В миру он часто прятал свой внутренний мир за маской шута...

В фильме «Деловые люди»

Мастер гротеска, буффонады, обладая уникальной пластикой, он вполне мог бы преподавать, но... «Учеников и «последователей» у меня нет. Эксцентрический склад актера — индивидуальное свойство организма. Как его можно преподавать? Тем более, что оно и без того вызывает постоянные упреки в «формализме»...

С Милляром я познакомился и подружился во время учебы в Москве. Мне важен был его опыт, как жизненный, так и профессиональный. Наши диалоги продолжались и в переписке. Как-то, с его позволения, я написал о встрече с ним в свердловскую газету «На смелу!». Георгия Францевича очень порадовала та заметка, и он был щедр на комплименты. Каждый раз, появившись в столице, я набирал номер его домашнего телефона и слышал знакомый с детства голос (в жизни он был таким же, как и в ролях Милляра): «Ааа, Сереженька, приезжайте скорее, давно не виделись!». Мне было лестно слышать эти слова, и в первый же свободный день я мчался на окраину Москвы. «Ма-

нечка, Сережа приехал, доставай коньячок», — выдыхал Георгий Францевич после приветствий в прихожей. Мария Васильевна не уступала супругу в гостеприимстве. Угощения на столе не убывали... Все громче шептал на кухне чайник, хозяин в приподнятом настроении что-то напевал себе под нос, затем прятался в соседней комнате, через пару минут являлся перед нами в шляпе-котелке,

с наклеенными тоненькими усиками и, жонглируя тростью, исполнял свежесочиненные куплеты. Я аплодировал, Мария Васильевна заливалась смехом, приговаривая: «Он ахтер, а я — вахтер, вот так и живем».

В последние годы Милляр тяжело переживал свою не востребованность, радовался любому предложению выехать на съемки и всегда (а где были администраторы?!) сам занимался организационными вопросами: «Сейчас позвонили со студии «Беларусьфильм» — вызывают меня в экспедицию в Сухуми. Поеду хлопотать о билете».

Георгий Францевич полагал, что небольшая передышка в работе — отдых, а длительный простой — хуже болезни. Возраст не считал помехой в работе и всегда был готов к ней: «Бывают ли у меня простои? — Бывают. Короткий простой — отдых, длинный — утомительней тяжкого труда. Чем его заполняю? Делаю упражнения по речи и по движению, читаю, рисую. Иногда езжу в Дом кино показаться, что еще жив и еще мог бы работать»...

Накануне 85-летнего юбилея Георгия Милляра пригласи-

сили выступить перед детьми в столичном кинотеатре «Россия». Узнав, что в зале 850 мест, он купил школьных альбомов для рисования и, разрезав листы на две части, на каждой из них цветными карандашами, фломастерами нарисовал Бабуягу и подписал: «С любовью, Георгий Милляр». Приготовил аж 850 рисунков! «Хотел оставить подарочек каждому ребяточку». В день запланированной встречи, в отутюженном костюме, с любимым галстуком-бабочкой, он с самого раннего утра ждал звонка, но... Не дождался... То ли встречу отменили, то ли Милляра вычеркнули из списка выступающих, но за Георгием Францевичем никто так и не приехал, не посчитав нужным сообщить об отмене и извиниться...

Умер Милляр в 89 лет, во сне, 4 июня 1993-го, написав перед смертью стихотворение:

...Кто расписался в моей бесполезности?

Рано мне выдали этот диплом!

Сгорел от безделья и умер от трезвости.

— Вот что пишете на гробе моем...

Ну а теперь об обещанной тайне... Я долго думал — стоит ли об этом писать? Ведь Георгий Францевич доверил ее только мне... Но сейчас Милляр в другом измерении, — яркий свет далекой звезды, человек-легенда, а земные секреты за давностью лет утрачивают свою силу...

Так вот, поведав мне о своем первом приезде в Свердловск в 1926-м, на гастроли с Театром Революции, Георгий Францевич признался, что был тогда в крайне подавленном состоянии...

Георгий и Мария МИЛЛЯРЫ

К тому времени он — яркий, эксцентричный и пластичный юноша, понял, что его призвание не драматический театр, а... эстрадный танец. Да и театральные критики в те двадцатые годы, увидев его в спектаклях, особо отметили «способности в области мимики, жеста и пластики». Подготовив несколько сольных номеров (свое фото в танце Милляр бережно хранил в альбоме), он собрался участвовать в конкурсном наборе артистов эстрады, но накануне

Георгий МИЛЛЯР в последние годы жизни

подвернул ногу и не смог танцевать... В расстроенных чувствах, одолеваемый суицидальными мыслями, он поехал с театром на гастроли в Свердловск, решив там покончить со всем... Но... Лучи скупого уральского солнца, будто сговорившись с ветром, поспешили высушить слезы в грустных глазах невысокого худого юноши; оперный театр, гордо стоящий на краю города, подмигнул ему и нежно пропел с высоты своего величия: «Держись, дружище! Все будет хорошо!». И что-то произошло тогда в душе русского француза, отогнав мрачные думы, к которым он больше никогда не возвращался...

...Каждый раз, простившись с Милляром, выйдя на улицу, я всматривался в окна его дома, пытаясь найти знакомый силуэт... И вот добрый сказочник нашего детства, будто одолжив у своей героини ступу, взлетал на самую вершину высотки-скворечника и, еле видимый за стеклом на восемнадцатом этаже, долго махал мне рукой...

Вечный образ сада Николая Золотухина

24 мая, в день рождения уральского художника – графика и монументалиста, члена Союза художников СССР Николая Игнатьевича Золотухина в Нижнетагильском музее изобразительных искусств открылась выставка, посвященная его памяти. В экспозиции – часть творческого наследия художника – произведения графики и декоративно-прикладного искусства, переданные в дар музею вдовой художника Татьяной Кузьминичной Золотухиной.

Первая персональная выставка Николая Игнатьевича «Цветы в сумерках» состоялась в 1996 году в Екатеринбургском Доме актера, все последующие были организованы уже после ухода художника, на различных площадках Екатеринбурга и в Ирбитском музее изобразительных искусств, который, оценив талант, первым приобрел в свою коллекцию произведения Золотухина.

Художник родился в 1937 году в городе Снежное Донецкой области. В 1960 году окончил Свердловское художественное училище, в 1966-м – Ленинградское высшее художественно-промышленное училище имени Мухомовой. Вернулся на Урал, активно участвовал в городских, областных, республиканских, всесоюзных и международных выставках. В конце 1960-х годов, как монументалист, он оформлял пространства общественных зданий: дворцов культуры, гостиниц, школ, детских садов Красноуфимска, Соликамска, Североуральска и Свердловска.

Несмотря на характерные для 1970-80-х сюжеты с пафосом, героикой и суровостью, художники стремились к философско-поэтическому осмыслению мира, чуждому бытовизму, располагающему к вдумчивому созерцанию. Эти тенденции нашли отражение в

Вернисаж

монументальных работах Николая Золотухина, с их философией, теплотой и чувством гармонии между миром и человеком. Автор органично и целенаправленно вводил в тематику мотивы, характерные для народного искусства: стилизованные, декоративные цветы, травы и плоды.

В эскизе росписи «Радость жизни» в фойе Дома культуры деревни Курманка Свердловской области в центре композиции женские фигуры, предположительно три грации, олицетворяющие молодость, цветение жизни и чистоту. Вокруг центрального изображения – семья с ребенком; молодая пара; юноши, играющие в мяч; девушка, читающая книгу. Художник создает образ мира людей, подчеркивая важность человеческих отношений, семейных ценностей, взаимосвязь природы и человека. Николай Игнатьевич наполняет произведение мета-

форами, где человек окружен символами природных стихий и звезд в цветущем саду радости.

Помимо заказных монументальных работ, художник активно занимался графикой и декоративно-прикладным искусством. Рисунки графитным каран-

дашом, тушью, линогравюры, акварельные и темперные эскизы и этюды, росписи тарелок, деревянные, гипсовые рельефы стали любимыми формами творческого самовыражения Золотухина.

Его монументальные, декоративно-прикладные и графические работы взаимосвязаны темой и пластическим решением, основой для которых всегда служили натурные зарисовки. Для каждой работы создавалось множество черно-белых и цветных эскизов. Реалистический образ перерабатывался в декоративный, затем обобщался до условного языка, абстрактной структуры, знака.

Основным источником вдохновения для Николая Игнатьевича всегда была природа, вечный образ сада, в котором обнажается связь жизни малого цветка с целой Вселенной. В экспозиции графитный набросок «Васильки» – выхваченный из жизни вид

хрупких, тонких живых стебельков противопоставлен «Букету с золотыми цветами», чьи листья и бутоны, словно вспышки фейерверка, притягивают взгляд, загадочны и нереальны. Классический карандашный рисунок нежных «Васильков», очаровательных в своей естественности и простоте – признание художника в любви к природе. В «Букете с золотыми цветами» ритмы линий, чередование форм, цветовое решение создают эффект движения. Художник, отталкиваясь от реального объекта, добирается до очищенного знака, он не буквально следует народным мотивам, а использует метод художественной стилизации, помогающий создать выразительный образ.

В его произведениях прева­лирует идея единства «макро» и «микро» миров, где каждый миллиметр пространства важен: даже большие композиции выполнены так же кропотливо, как миниатюры. Основные мотивы – цветы, травы, деревья, птицы, рыбы, бабочки. Миниатюрные акварельные и графитные листы из серии «Бабочка» объединены схожим композиционным решением – в центре листа изображена бабочка на цветке. Проработанные с ювелирной точностью, при всей своей статичности, эти образы наполнены внутренней динамикой. Вибра-

«Васильки». 1983

«Радость жизни». Эскиз росписи Дома культуры Курманского карьера. 1972

ции лепестков, тона расходятся из середины цветка, будто лучи солнца. Это своего рода рассказ художника о цикличности всего на земле, о возрождении и красоте.

В непрерывных творческих исканиях Николай Золотухин всегда придерживался кредо: «Главное – композиция, законченность формы». Следуя этому, он нашел свой индивидуальный узнаваемый стиль, в котором можно увидеть связь традиций народного искусства с канонами композиции, эстетикой черно-белого рисунка, законами монументальных форм. Его композиционные решения имеют особенное свойство – возможность пространственной метаморфозы: миниатюрный станковый лист может стать размерной стенописью и наоборот.

Особое значение в создании образа Николай Игнатьевич придавал сознательно ограниченной цветовой гамме: от ярко-огненной киновари через охру и медь, к глубине и прохладе ультрамарина. Цвет, ритм, форма, связанные между собой последовательно и концептуально, играют роль смыслового кода, символа, повествования. Так, цветок олицетворяет древо жизни, птицы – небо и солнце. Золотухин часто выбирает формат круга, ромба или квадрата, которые несут в себе космически

значимые символы в пространстве и времени.

В процессе создания произведений Николай Игнатьевич стремился к творческому уединению, работал вдумчиво и кропотливо, погружался в интимное общение с окружающим миром. Он дня не мог прожить, не общаясь с растениями. Даже в последний год жизни, уже не выходя из дома, рисовал приносимые ему веточки и бутоны.

Художник оставил большое творческое наследие – сотни графических, декоративных и десятки монументальных произведений. Выставка открывает новые грани таланта, дает возможность познакомиться с творческим методом Николая Золотухина, отметить актуальность его произведений и в настоящее время.

«Букет с золотыми цветами». 1995

Ювелирный прогноз

Как правило, о будущем размышляют писатели-фантасты, футурологи, философы, изредка даже политики. И — художники. Мысли о послезавтрашних временах не могут не будоражить любого творчески мыслящего человека. «Что день грядущий мне готовит?» — этот пушкинский вопрос не дает покоя многим мастерам, независимо от сфер искусства, в которых они работают.

Чтобы поискать ответ на него, Музей истории камнерезного и ювелирного искусства предоставил творцам возможность высказаться на эту тему, открыв конкурсную выставку «Мистерия будущего. Ювелирный футуризм».

Художественными кураторами экспозиции стали известные уральские мастера Алексей Попов и Елена Железнова.

— Мы хотели, чтобы наши коллеги пофантазировали: отталкиваясь от опыта прошлого, представили себе будущее. Каким оно видится, если учитывать те сложные реалии, с которыми мы сталкиваемся в современном мире, — отметил Попов.

Такой подход привлек внимание мастеров со всей страны. 84 автора предло-

Алексей ПОПОВ: «Выставка получилась»

жили для экспозиции 112 работ.

— Мне кажется, эта выставка — из космоса, — сказала доктор искусствоведения, одна из крупнейших исследователей отечественного декоративно-прикладного искусства Ирина Перфильева. — Она заняла особую нишу. Здесь представлены новые материалы и новые технологии, что соответствует устремленности в будущее. В работах мы видим попытки осмысления взаимосвязи разных эпох. И такой подход открывает перед художниками невероятную перспективу поиска.

Даже название экспозиции по существу провокативно. Давайте разберемся. Мистерия предполагает

А. Кислякова. «Форма воды»

А. Лужецкая. Колье «Начало»

представление, в котором сцены религиозного характера чередуются с интермедиями — вставными комедийно-бытовыми эпизодами. Эта специфическая форма отражения действительности сочетает, казалось бы, несочетаемое. Применительно к ювелирной выставке это значит, что художники абсолютно свободны в авторском выражении.

Интриги экспозиции добавляет ее подзаголовок: «Ювелирный футуризм». Футуризм — ключевое слово. Оно происходит от латинского *futurum* — будущее. Так что, по существу, речь о прогностических возможностях художников-ювелиров. Футуризм и футурология — одного корня.

Открыв шлюзы собственного представления о будущем, мастера начали экспериментировать не только с ментальным восприятием грядущего, но и с формой и материалами, которые в наибольшей степени выражают наше отношение к будущей навстречу реальности. Не случайно организаторы придумали несколько номи-

М. Мачулите. Кольцо «Спутник Сатурна»

наций, чтобы охватить как можно большее фантазийное пространство. Вслушайтесь, как звучат их названия: «Футуроформа», «Философия футуризма», «Придуманый футуризм», «Техно-футуризм».

В сферу художественного исследования попали разные направления человеческой деятельности — от изучения загадочных генетических структур до глобальных проявлений политики.

И. Вишнякова. Украшение «Шаманское колесо»

Мария Мамкаева (Брюссель) показала украшение «Белковая цепь» (медь, горячая эмаль). Моделируя форму, она отталкивалась от ДНК-спирали, ставшей в XX веке одним из символов невероятных достижений науки. Цепляясь друг за друга, кольца организуют множественные связи, в которых зашифрована жизнь, устремленная к самосовершенствованию и развитию.

На другом полюсе выставочного пространства — апокалиптическое восприятие будущего человечества. Михаил Пастухов из Березовского представил гарнитур «После немирного атома» (бетон,

А. Ермокин. Гарнитур «Гравитация»

серебро, топазы). Во-первых, удивляет выбор первого материала. Мне не известен ни один ювелир, работавший с ним. Во-вторых, бетон, металл и стекло стали символами современной цивилизации. Строительная отрасль опирается на них, возводя гигантские билдинги. Но немирный атом, если он заявит о себе, наверняка разрушит эти порождения инженерной мысли. И Пастухов показывает такой финал планеты Земля намеренно несимметричной формой, торчащими металлическими вставками, вызывающими единственную ассоциацию: разрушение.

Между этими полярными взглядами на мир будущего на выставке присутствуют и другие художественные «сценарии».

Показательно, что ювелиров интересует проблема реконструкции прошлого. И в этом есть безусловная логика. Без понимания минувшего невозможно прогнозировать грядущее.

Александр Шарифуллин из Костромы показал брошь «Архе» (стекло, алюминий, фианит, нейзильбер). В ней чита-

Награждение победителей

ются палеонтологические формы прошлой жизни, от которой ведет свой род человечество. Развивая эту тему, мастер задается философским вопросом о прошедших эпохах – откуда мы? Недаром в экспозиции появилась еще одна его работа – брошь «Ты кто ж?». Небольшое существо – то ли маленький динозаврик, то ли фантазийное создание автора? Но оно вызывает и человеческое любопытство: ты наверняка наш дальний родственник, так как тебя назвать?

Близок ювелирам и вопрос о «начале начал». В современном прочтении космогонических теорий он означает тот миг, когда родилась Вселенная. Идея Большого взрыва рисует нам момент, в котором взрыв стал причиной и началом сотворения нашего мира. Об этом повествует кольцо тагильчанки Алины Лужецкой «Начало». В нем читается мгновение первотворения: сферически разлетающиеся брызги света – фотоны, квантовые частицы материи – кирпичики мироздания, по-

родившие звезды, планеты, биологическую жизнь, да нас, в конце концов.

Этот же астрономический вектор присутствует в гарнитуре мастера из Ижевска Александра Ермокина «Гравитация» (никель, кожа). Эйнштейновское тяготение, в представлении современной физики, определяет структуру Вселенной. Автор передал спиральное движение небесного тела вокруг массивного объекта, звезды или, возможно, черной дыры. И от такого гравитационного взаимодействия рождаются планеты, вспыхивают сверхновые, возникает черная материя.

Екатеринбурженку Марию Мачулите привлекла структура Солнечной системы. И она сделала кольцо «Спутник Сатурна» (серебро, жемчуг, фианиты). Его прототипом могли стать Энцелад, Европа, на которых предполагают наличие океанов, и Титан с атмосферой. Может быть, автор надеется на существование

там жизни, хотя бы на примитивном уровне. А значит, это послание в будущее братьям по разуму.

К фольклорно-мифологическим мотивам возвращают нас украшения тобольчанки Ирины Вишняковой «Защитник Дхармы» и «Шаманское колесо». Ювелир использует в изделиях рог оленя, янтарь, бисер, гравировку, синтетически соединяя разные материалы. Шаманизм объясняет в форме мифа законы мироздания. И это тоже попытка предвидеть завтрашний день.

Не могу не упомянуть еще одну работу. Скульптура Анны Кисляковой (Екатеринбург) «Форма воды». В пластике изделия зафиксированы текучесть, нестабильность, неуловимость самого загадочного минерала планеты.

Перед открытием выставки создатель портала «Ювелирум» Ольга Кулейкина провела опрос ее участников, как они представляют будущее. Оказалось, сорок процентов респондентов – пессимистично. Остальные – позитивно-нейтрально. Что спасет нас? Тут ответы многообразны. Назвали природу, гармонию. Не обошли вниманием науку, достижения технического прогресса. Упомянули поэзию, а если шире – искусство. Вот и нынешняя выставка наверняка гармонизировала энергетические потоки нашего общества.

Экспозиция неоднородна. Об этом говорили некоторые знатоки ювелирного дела. Но это не меняет ее сути как полилога о будущем, которого мы ждем одновременно с опаской и надеждой.

Лики Черного континента

Нечасто уральцы имеют возможность соприкоснуться с искусством народов, населяющих Африканский континент. В силу ряда причин он до сих пор неохотно раскрывает свои сокровища. Очевидно, что наши представления о художественных достижениях чернокожих творцов весьма фрагментарны. Пополнить знания о загадочной, экзотической культуре Африки позволяет открывшаяся в Свердловском областном краеведческом музее (особняк Поклевских-Козелл) выставка «Мистическая Африка».

В основе выставки — коллекция Игоря Белоусова и Станислава Словиковского, которую они собирают почти четверть века. Причем это не поделки кустарей, созданные для продажи в переносных лавках любопытным туристам, а подлинные произведения мастеров из отдаленных поселений, где эти изделия использовались по прямому назначению как культовые предметы.

История возникновения коллекции — едва ли не приключенческий роман. Путешественники совершили уже десять экспедиций в разные страны Африки, чтобы добыть уникальные экспонаты.

— Не каждый отважится отправиться на континент, где не редкость межплеменные столкновения и не утихают военные

Лицевая маска тайного общества Кифвебе. Конго

конфликты, — заметил заместитель генерального директора СОКМ Александр Федосов. — Но тем не менее два уральских смельчака, презрев опасности, многократно посещали Африку, чтобы глубже понять нравы и обычаи населяющих ее народов. И, конечно, через произведения искусства ознакомить земляков с их оригинальными духовно-эстетическими представлениями.

Многие века европейский капитал видел в Черном континенте лишь источник наживы, вывозя сырье и торгуя рабами. Считаящие себя цивилизованными, дельцы отказывали народам Африки в творческом мышлении. По существу, европейцы открыли разнообразную художественную культуру многочисленных племен лишь в начале XX века. Специалисты с удивлением об-

наружили огромное количество артефактов, свидетельствующих о богатом духовном бытии африканцев.

Вот факты: уже долгие сотни лет археологи изучают пещеры горных массивов Сахары, где обнаружены наскальные рисунки, датируемые 8-4 тысячелетиями до н. э. (эпоха мезолита). Древние художники запечатлели животных (пустыня тогда была пышной саванной), точно передали детали охоты и быта живших там людей. В XX столетии исследователи обнаружили на северо-западе Нигерии (территория народности йоруба) так называемую культуру Ифе, расцвет которой пришелся на XII-XIV века.

Искусство йоруба представлено на выставке скульптурой «Голова царицы-матери» (Бенин). Это глиняное изображение мифической покровительницы народа, углубленно сосредоточенной на некой внутренней энергетике. Впечатление такое, что она вобрала в себя многовековой опыт народа йоруба и его мудрость.

Говоря об африканском искусстве, неверно сводить его к одному знаменателю. В Африке насчитывается около двух тысяч языков и наречий, а это значит, что каждый народ и народность обладают неповторимыми верованиями, обычаями и традициями. И выставка подтверждает это.

Игорь БЕЛОУСОВ рассказывает о своей коллекции

Основной массив экспозиции — это ритуальные и культовые маски. Ужас ощущает человек, видящий подвесную маску народа оромо. Так и должно быть, ведь она призвана защитить дом от злых духов. Ее искривленная мимика, по мнению автора изображения, отпугнет от очага тех, кто стремится навредить обитателям дома. Маска-фетиш «Женское» помогает и защищает женщин либерийской народности дан. Казалось бы, пугающая внешность, но в ней присутствуют и признаки специфической племенной красоты: уложенные волосы, схваченные украшениями, оригинальное обрамление лица, характерное для этого этноса.

Особое значение в культуре африканских народов имеют маски, используемые в магических ритуалах. В них зашифрован глубокий смысл: образ, запечатленный в маске, необходимо рассматривать только в связи с теми обрядами, которые определяют мистически-образную суть бытия. Жизнь любого племени регламентирует множество ритуалов, помогающих в его повседневных заботах. Это иллюстрирует, например, танцевальная маска-наголовник народа моти (Буркина-Фасо), используемая в обрядах, предшествующих охоте. Что отображено в ней? Преображенный фантазией художника хобот слона? Мистический объект как зооморфный гибрид многих животных? Маска-шлем обезьяны народа маконде (Мозамбик) вводит зрителя в мир, где люди и животные сплетены в синкретичное единство божественно-природной цельности. Такое восприятие мира породило художественные формы, невозможные в рамках христианского мировоззрения. Этим и интересны изделия африканских

Маска с изображением Духа-Прародителя. Народ моти. Буркина-Фасо

мастеров. Маска маконде точно передает образ знакомого нам примата, гипертрофируя некоторые его черты. И это не случайно. Обезьяна здесь воплощение связи между разными мирами — земным и ирреальным. Зооморфизм представлен и в масках тайного общества кифвебе народа сонге (Конго). Тут необходимо пояснение. В африканских племенах не редкость существование тайных обществ. Их закрытость сродни засекреченности спецслужб. Поэтому и сведения о них весьма отрывочны. Однако точно можно сказать — они существуют! Кифвебе — одно из них. Его деятельность отражают маски, и некоторые из них можно увидеть на выставке. Орнитоподобные изображения удивительно художественны, но они вобрали и скрытый смысл, связанный с ритуалами народа и его представлениями о мироустройстве.

Другой тип масок — антропоморфные, напоминающие поиски европейских художников формалистического направления. Например, маска народности гребо (Кот-д'Ивуар). Гротескно искаженные черты лица, их причудливое преобразование — не прихоть мастера-изготовителя. Такие изделия использовали жрецы бодиос во

время ритуала защиты племени от злых духов.

Подчас маски достигают невероятных размеров. Такова ритуальная маска народности моти (Буркина-Фасо) с изображением Духа-Прародителя. Она передает патерналистский образ высшего существа. Божество — это выражено во взаимодействии окружностей — соединяет настоящее и будущее через настоящее. В стесанных формах его лица — величие и решимость. Ему и не нужны более реалистические черты, он — обитатель «верхнего мира», а значит, непостижимое Нечто. Маска и воплощает эту идею.

Мастеров, работающих в африканских странах в скульптуре или прикладных жанрах, волнует эмоция, воплощенная в изделиях. Передать экспрессивное состояние — вот задача, которую ставит перед собой автор. А это сложнее, нежели воспроизведение портретного сходства. Не ограниченные академическими рамками африканские художники свободно обращались с формой, отталкиваясь от магических и ритуальных требований. Заметьте, в центре их внимания — фигура человека. А подход к изображению своеобразен: аб-

Подвесная маска от злых духов. Народ оромо

«Священный крокодил». Народность бобо. Буркина-Фасо

стракция всегда доминирует над реальностью. Кроме того, распространённость масок — это своего рода акционизм, когда предмет превращается в движущийся объект. У чернокожих мастеров трехмерное пространство доминирует над двумерным.

Ошибочно думать, что искусство африканских народов ограничивается только масками. Нет, мелкая пластика на континенте тоже имеет богатые традиции. Присутствует она и на выставке. Статуэтки в большинстве случаев воспринимаются как вместилище души человека. С этим убеждением художники осваивали материал. Мастер народа кеака (Камерун) вырезал андрогинную скульптуру, которая интересна почти современным взглядом на натуру. Стилистика изделия напоминает авангард XX века. Стремясь обнажить сущность человека, автор отказался от деталей анатомии, ухватив фактуру фигуры.

Необычайной тонкостью отличаются работы мастеров народа маконде из Мозамбика. Они поражают изяществом контуров композиций. По сути, многие из них — вариации определенной темы. К примеру, изображение духа Шетани. Взгляните, насколько воздушны элементы мелкой пластики. В экспозиции несколько подобных скульптур. В них воплощены фантазийные представления художников.

К этой же мозамбикской школе принадлежит работа «Древо жизни», где авторы отражают мифологическое восприятие мироустройства. И здесь мы видим тонкое взаимодействие резчиков с материалом, а ведь это черное дерево, которое трудно поддается обработке. Размышлениям о причинно-следственной основе жизни посвящена ритуальная скульптура народа магбету (Конго), в которой четыре женских лица обозначают несколько разных проявлений бытия в их божественной сущности. Чрезвычайно интересна композиция «Путешествие в загробный мир» мастера из Гвинеи-Бисау. Это лодка, в которой путники отправляются туда, откуда нет возврата.

Конечно, основной материал африканской скульптуры — дерево, однако мастера Черного

Маска-фетиш народности дан

континента используют и другие материалы. И это чрезвычайно интересный сюжет культурного контекста Африки. Особенно у скульпторов народности бобо в Буркина-Фасо. На выставке показаны две отливки их авторства — священный носорог и священный крокодил.

Отдельный интерес у посетителей «Мистической Африки» вызывает искусство вуду (водун), распространенное в западных странах материка, а также в Карибском бассейне и среди части афроамериканцев. Массовая культура и масс-медиа окутали это религиозное течение множеством жутких кровавых тайн, не имеющих под собой никакой основы. Экспозиция дает возможность увидеть немало предметов культа вуду. Скажу лишь, что, пожалуй, больше всего поражает магический шлем в форме черепа одного из древних божеств этого мистического направления.

— Представленные на выставке произведения искусства, надеюсь, позволят прикоснуться к неповторимой культуре Африки. Очень жаль, что мы почти не знакомы с ним, — поделился размышлениями Игорь Белоусов. — Во всяком случае, может быть, кого-то экспозиция подтолкнет более серьезно заняться изучением культуры этого огромного континента.

— В соседнем зале нашего музея работает выставка произведений художника Игоря Рубана, на протяжении десятилетий рисовавшего арктические просторы. По контрасту, в зале с артефактами из Африки жарко, — шутливо заметил Александр Федосов. — А если серьезно: не может не радовать, что Африка в гостях у уральцев.

В хороводе вместе все

Нынче Уральский центр народного искусства имени Евгения Родыгина в День России организовал праздник семейного формата, на котором было все: от пленэров до исторических квестов и, конечно, много музыки.

Выбор такой формы обусловлен, конечно же, Годом семьи. Участниками Урал-АртФеста «Россия: от края до края» стали семьи с детьми, студенты, военные, пенсионеры... Люди самых разных профессий, возрастов и национальностей. Интерьеры Центра украсила экспозиция детских работ «Уголки России – Отчий дом», весь фестиваль работала интерактивная фотозона «Путешествие по городам России», приглашала площадка «Аквагрим».

Открыл фестиваль концертный проект «Россия – это Мы!», где на сцену большого зала имени Лаврова выходили те, кто не представляет свою жизнь без музыки, песни, танца – самодеятельные артисты. Инженер Анастасия Юферова и народная певица Татьяна Зайцева, танцевальная студия «Анастасия» екатеринбургской школы № 138 и студент УрФУ Владислав Логинов, химик Наталья Зауэр и менеджер Лилия Фурман... Изюминкой программы стало выступление вокального ансамбля «Сердце Урала» Главного управления МВД России по Свердловской области.

Завершила концерт блестящий профессионал, народная артистка России, и более 30 лет – ведущая солистка Уральского русского народного хора Светлана Комаричева. Ее «Пирогам с черемухой» подпевал весь зал!

А программа УралАртФеста набирала обороты. В танце-

Водить хороводы – тоже искусство

вальном зале кружил большой хоровод, который уже не в первый раз проводило движение «Хороводы России и Хороводы мира» (региональный организатор проекта Ольга Митяшина). Общность разных народов наглядно проявила эта универсальная традиционная форма единения – хоровод. Параллельно в рекреации Мраморного зала и на открытом балконе проходил арт-пленэр «Архитектурный пейзаж» с мастер-классами.

И, конечно, были на фестивале популярные сегодня квесты и квизы (викторины). Семейно-командную интеллектуальную игру-квиз «Нон-стопом по России» провел главный библиотекарь методического отдела муниципального объединения библиотек Екатеринбурга Александр Рекунов. Интересным был квест «Великие имена России» по событиям Первой мировой войны, представленный Савелием Лисицыным, студентом Свердловского колледжа искусств и

культуры. Это его дипломная работа, которая прошла успешную пробу на зрителе.

– Концертным проектом «Россия – это Мы!», как и всем УралАртФестом, – сказала директор Уральского центра народного искусства Марина Боровкова, – нам хотелось показать всю многогранность нашей страны, рассказать о ее людях и их талантах, о народных традициях... Очень кстати оказались и разные формы семейного досуга, ведь это как бы домашний праздник.

Завершился праздник-фестиваль большим концертом «Любимые песни в наших сердцах» ансамбля русской песни «Раздолье» (руководитель Светлана Пилокшина, концертмейстер Владислав Беляев). В этом коллективе поют предприниматели и врачи, электрик и потомственный казак... Еще один пример единения – исполнителей в творческом коллективе и коллектива со зрителями – посредством нашего богатого, многогранного народного искусства.

От загадочной чуди до Славы Бутусова

Празднование 90-летия Свердловской области продолжилось VI всероссийской выставкой-конкурсом авторских художественных кукол «Легенды и были Земли Уральской», открывшейся в Областном краеведческом музее, в особняке Поклевских-Козелл.

— Мы предложили художникам рассказать о нашем крае посредством кукол. Какие образы и герои приобрели характер символов нашего богатого на события региона? Какие исторические персонажи стали знаковыми фигурами для уральцев? Кукольникам было открыто огромное временное пространство. И представленные работы показали, насколько объемна заданная тема, — поделилась впечатлением организатор выставки, руководитель АНО «Территория авторских кукол» Наталья Зайкова.

И действительно, художники охватили огромный отрезок времени, не ограничившись 300-летним периодом освоения Каменного пояса русскими рудознатцами и промышленниками. Дарья Вороненкова (пос. Глебовский Московской области), к примеру, обратилась к мифологии, представив загадочную «Чудь, клады хранящую» — легендарный народ, по преданиям, когда-то населявший подземелья Уральских гор.

— Я уверена, что по куклам можно изучать историю человечества, — отметила член жюри Анна Логинова. — А историю Урала мы сегодня увидели воочию на стендах выставки, причем, в образах, рифмующихся с героями разных периодов его летописи.

В экспозиции представлены коренные жители региона. О них рассказала Ольга Дильман (Екатеринбург) в работе «Девушка манси (вогулка)». Героиня показана в традиционном наряде с многочисленными тонко исполненными деталями, чем и интересна. Людмила Поленцева (с. Целинное Курганской области) заглянула дальше, представив композицию «Скифы». Этот кочевой ираноязычный народ

скотоводов бродил на просторах Южного Урала с VII века до нашей эры по IV-й век нашей. И автор реконструировала облик скифского воина, «заряженного» на освоение новых земель.

Стремясь создать некий обобщенный образ огромного края, художники в некоторых работах произвели опредмечивание метафор «Седой Урал», «Урал-батьюшка». Татьяна Меньщикова (Тобольск), например, увидела его в виде мощного человека-глыбы, кряжистого, будто вобравшего силу богатых недр.

Естественно, многие авторы обратились к образам бажовских сказов, генетически связанных с Уралом, давно ставших его узнаваемым символом.

Т. Малицкая (победитель конкурса). «Рок-клуб «Свердловск»

Наталья Тарасова (Екатеринбург) показала композицию «Чугунная бабушка» из дерева. Она традиционно любит этот материал и давно работает с ним. Тут и сам каслинский литейщик Василий Торокин, и его «Бабушка с веретеном», отлитая им на старом заводе. Наталья Нестерова поделилась своим представлением о «Синюшке – хранительнице земных богатств».

Несколько работ посвящены Нижнему Тагилу – старейшему металлургическому и машиностроительному центру России. Ольга Шараковас в композиции «Товарищ Нижний Тагил» представила обобщенный образ этого города. Центральное место занимает фигура мастера, словно прибывшего из демидовских времен. В композицию вплетены также пришедшие к нам из прошлого приметы города, поднявшегося на железной руде, – и черепановский паровоз, и танк, и уникальный памятник Ленину, и сторожевая башня на Лисьей горе.

Продолжила тему Тамара Щербакова с работой «Тагильская роза», напомнив о традиционном промысле, прославившем этот город, – удивительной росписи по металлу, живописных подносах.

– У кого-то брендами стали человек-паук или Терминатор, а у нас – истинные герои, создавшие облик современного Урала – края огромного исторического наследия, что и нашло отражение в экспозиции, – сказал заместитель министра культуры области Роман Дорохин.

– Важно, что все выставочные работы отмечены очевидной любовью к нашему краю. Даже если авторы живут в других регионах, они с неподдельным интересом вглядываются в историю и судь-

бы уральцев, создавших его славу, его неповторимый облик. И вот художники представили те знаковые образы, которые известны всей стране, да и за ее пределами, – отметил генеральный директор музея Александр Емельянов. – Впрочем, иначе и не может быть: по-настоящему талантливую работу удастся сделать, только если тема художественного высказывания стала частью души мастера.

И авторские куклы, представленные на выставке, продемонстрировали, насколько богат наш край на узнаваемые знаковые сюжеты, имеющие свои страницы в российской летописи.

Социокультурный код Урала сформирован разными историческими эпохами и разными тематическими пластами, что нашло отражение в экспозиции. Работы победителей конкурса ярко показали это разнообразие значимых черт опорного края России.

Татьяна Василенко (Первоуральск) завоевала 3-е место за фигуру «Бабка Синюшка». Автор создала персонаж в сине-фиолетовой гамме. Да ведь у Бажова так и есть: живет она в логу, где в камышовом обрамлении прячется болотце, скрытое синим туманом. Рудознатцы говорят, что так бывает над колчедановыми месторождениями. Татьяна пошла еще дальше: она осмелилась и лицо героини решить в синих тонах, что дало нам новое видение этого персонажа Павла Петровича. Первоуральская художница передала сказочно-загадочный образ, хранящий тайну особого знания.

Второе место заняла удивительная композиция Ирины Павлиновой (подмосковное Пушкино) «Невьянская икона». Она притягивает внимание не просто удачной стилизацией, а проник-

новением в глубинный смысл искусства иконописцев «старого обряда». Это Богородица с юным Иисусом. Она подталкивает его в трудную жизнь и в то же время как будто придерживает, зная трагическую судьбу сына. Фигуры словно пришли к нам с покрытых левкасом досок. При этом автор использовала технику, характерную для невьянских мастеров, – имитацию позолоты.

– Я хотела, чтобы мои герои как бы светились изнутри, – призналась Павлинова. – И это было самым сложным.

Победу в конкурсе завоевала Татьяна Малицкая (Екатеринбург), представившая многофигурную композицию «Свердловский рок-клуб». Такой выбор темы не случаен. По первому образованию Татьяна – профессиональный музыкант, поэтому и задумалась над музыкальными символами Урала.

– Конечно, сразу возник образ Евгения Родыгина и его легендарной «Уральской рябинушки». Родилась и композиция. А потом возник вопрос: кто еще из наших земляков известен в мире гармонии звуков? – рассказала Т. Малицкая. – К тому же я понимала, что на конкурсе обязательно появятся традиционные символы региона, те, что на слуху. Хотелось расширить эту палитру. Так пришла идея о Свердловском рок-клубе, в котором начинали карьеру известные ныне всей России лидеры музыкальных групп.

В композиции «присутствуют» Вадим Самойлов, Владимир Шахрин, Настя Полева и Вячеслав Бутусов. Запечатлены во время исполнения популярных песен. Оригинальность замысла и тонкость его воплощения обеспечили художнице победу.

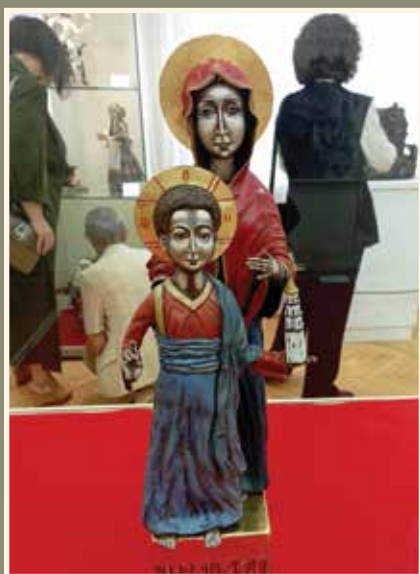
– Выставка для мастеров-кукольников стала знаковой, – завершила Наталья Зайкова.

Т. Меньщикова. «Седой Урал»

Л. Поленцева. «Скифы»

И. Павлинова. «Невьянская икона»

Н. Тарасова. Чугунная бабушка

С. Калиничева. «Хозяйка Медной горы»

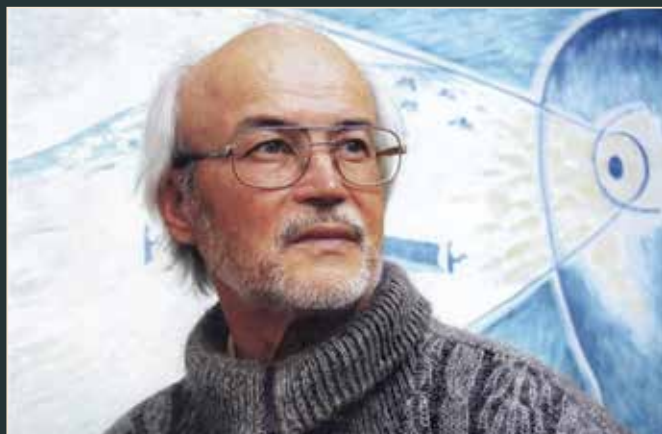
Т. Щербакова. «Тагильская роза»

Т. Василенко. «Бабка Синюшка»

О. Дильман. «Возулка»

Геннадий РАЙШЕВ

Екатеринбургский музей изобразительных искусств совместно с Галереей-мастерской художника Г.С.Райшева (филиал Государственного художественного музея Югры) представляет проект, приуроченный к 90-летию со дня рождения этого выдающегося мастера. В зале для временных выставок – живописное наследие художника, в северной антресоли – графика. Выставочный проект включает 134 произведения, многие из которых демонстрируются впервые.

Геннадий Райшев связал свой путь с Югрой не случайно: там он провел детство и юность, туда же вернулся после окончания Ленинградского педагогического института. Рожденный в семье иртышских хантов и русских сибиряков, художник с юных лет был окружен удивительной природой и своеобразным бытом северных народов. Закономерно, что большая часть его наследия посвящена сюжетам из хантыйской и мансийской мифологии – легендам о рождении мира и его устройстве, фольклорным персонажам, персонафицированной природе. В своем творчестве Мастер прошел путь от реалистической живописи до неопримитивизма и абстракции, отсылающей к древним наскальным изображениям.

Еще одной программной темой Райшева стало его детство, омраченное Великой Отечественной войной. Он регулярно изображал призрачные детские воспоминания и сюжеты военных песен.

Наконец, третья тема, освещенная в экспозиции, связана с метафизикой и космизмом. Взаимодействие Человека и Космоса заинтересовало художника с началом нового тысячелетия и стало закономерным развитием его мировосприятия.

Разговор о творчестве Райшева был бы неполным без представления его графического наследия, ведь именно через графику произошло открытие природы родного края, осмысление истории и культуры своего народа. Вошедшие в состав выставки произведения 1960-80-х годов представляют мастерство владения различными оригинальными и печатными техниками – акварелью, черно-белой и цветной линогравюрой, монотипией, офортом.

Выставка «Властитель Югры. Живопись и графика Геннадия Райшева» (12+) будет представлена в залах ЕМИИ (ул. Воеводина, 5) по 18 августа.

«Пароход (На войну)». 1973

«Экспромты с дятлом», 1976

«Зелёный дятел»

«Красный дятел»

«Отчизны дальние края». 1987

Фрагмент экспозиции живописи

Фото Мария КОЗЛАНКОВА

«Вот кто-то с горочки спустился». 1977

«Югорская легенда». 1-й вариант. 1985

«Вечерний шайтан». 1973

Триптих «Богиня реки Аган». 2000

«Мальчики на конях»

Сцена из спектакля «Дичное дело №...»

Сцена из спектакля «Подполье»

Каменск-Уральский создаст «ГиБриД» – I всероссийский фестиваль профессиональных театров под таким названием. И, главное, с таким смыслом. Никогда еще здесь такого не было. В течение недели на двух сценах городской «Драмы Номер Три» покажут свои лучшие постановки 10 театров с географией от Санкт-Петербурга до Мариинска Кемеровской области. Праздничное открытие – 30 июня, в воскресенье. Затем в каждый из пяти фестивальных дней по два показа. Закрытие состоится 6 июля общим, «гибридным» спектаклем, в котором примут участие все приехавшие театры. От этого и название «ГиБриД». В ходе форума для его участников будут проведены мастер-классы по актерскому мастерству, сценическому бою, импровизации от ведущих театральных педагогов Москвы, Петербурга и Челябинска. Каменск-Уральский ждет в гости настоящих театральных гурманов, а фестиваль «ГиБриД» посвящает 100-летию местной труппы и Дню города.

Сцена из спектакля «Ветер в тополях» (Каменск-Уральский)

Сцена из спектакля «Проводница»

Сцена из спектакля «Кабала святош»